

ВЛАСТЬ, НЕСУЩАЯ СМЕРТЬ

В чем причины этого возмутительного террористического акта? Я уверен, что это преступление надо характеризовать именно так. Закон «О борьбе с терроризмом» 1998 года подразумевал под терроризмом в том числе «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность». Впоследствии из закона эта формулировка была изъята, по моему мнению, совершенно неправомерно, и сейчас там сказано, что террористический акт совершается для «воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями».

Как свидетельствуют правозащитники, Станислав Маркелов не вел «коммерческих» дел, а занимался в

Днем 19 января в центре Москвы выстрелом в голову из пистолета с глушителем был убит адвокат и правозащитник, президент Института верховенства права Станислав Маркелов. Сопровождавшая его внештатная сотрудница «Новой газеты» и издания «Частный корреспондент», студентка журфака МГУ Анастасия Бабурова попыталась задержать убийцу, и тот выстрелил ей в голову. Ранение оказалось смертельным.

суде исключительно защитой прав граждан. А вот как он рассказывал о деятельности возглавляемого им Института верховенства права: «Почти единственный источник финансирования деятельности института — адвокатские гонорары, мои и моих коллег».

Адвокат Маркелов представлял интересы родителей Эльзы Кунгаевой и боролся против условно-досрочного освобождения ее убийцы Юрия Буда-

нова. Нападение произошло сразу после пресс-конференции, где адвокат рассказывал об этом деле. Незадолго до гибели он рассказал Висе Кунгаеву, отцу Эльзы, о том, что ему угрожали убийством в связи с «делом Буданова».

Но было и множество других судебных процессов.

Станислав Маркелов вел дело бывшего чеченского сепаратиста Заура Мусиханова, который не пожелал

Прощание

вступать в вооруженные отряды «кадыровцев». Ему незаконно отказали в амнистии по статье об участии в незаконных вооруженных формированиях, дополнительно обвинили в несовершенных преступлениях и осудили на девять лет колонии.

Маркелов защищал чеченца Мохмадсалаха Масаева, который был похищен неизвестными, провел четыре месяца в секретной тюрьме МВД Чечни, затем свидетельствовал против президента республики Рамзана Кадырова. После этого Масаев был снова похищен; его местонахождение неизвестно.

Адвокат Маркелов представлял в суде интересы родственников жителя Чечни Зелимхана Мурдалова. В 2001 году сотрудники Октябрьского районного временного отдела внутренних дел Грозного из Ханты-Мансийского сводного милицейского отряда похитили и пытали его, а затем, умирающего, куда-то утащили. Один из палачей, бывший оперуполномоченный Октябрьского ОВД Сергей Лапин по кличке «Кадет», был приговорен к 11 годам заключения за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, превышение должностных полномочий и служебный подлог. Лапин угрожал убийством написавшей о зверской расправе над Мурдаловым Анне Политковской. Журналистку признали потерпевшей, ее адвокатом был Станислав Маркелов. «Коллеги» Кадета до сих пор на свободе.

Маркелов защищал права главного редактора газеты «Химкинская прав-

да» Михаила Бекетова, боровшегося против многомиллиардных проектов администрации Химок, в случае выполнения которых подмосковная природа понесла бы непоправимый ущерб. Бекетов был обвинен в клевете на руководителя Химкинского городского округа Владимира Стрельченко. Как известно, в результате нападения неизвестных бандитов журналист едва не погиб и стал инвалидом.

Убеденный противник неонацизма и правого радикализма, Станислав Маркелов был представителем потерпевших в делах об убийствах антифашистов Александра Рюхина, Алексея Крылова, Федора Филатова.

Адвокат Маркелов представлял интересы пострадавших от массового милицейского произвола в Калмыкии и башкирском городе Благовещенске. Он добивался признания незаконными приказов МВД РФ № 870 от 10.09.2002 г. и № 174 от 26.02.2002 г., предусматривающих создание «фильтрационных пунктов». Эти документы были в числе «правовых» оснований для террора против граждан.

Станислав Маркелов защищал в суде депутата Ковровского горсовета, председателя находящегося в Коврове

Владимирского правозащитного центра Владимира Соколова, которого преследовали городские власти.

Маркелов был одним из адвокатов, представлявших интересы молодых людей, которых в апреле 2008 года били и пытали милиционеры в Сокольниках в Москве.

Он защищал Ирину Батурину, у которой на даче рос не содержащий наркотиков садовый мак и которую стараниями сотрудников наркоконтроля осудили на три года заключения условно.

В 2004 году в московском метро на Маркелова напали неизвестные, заявившие: «Довыступался!» и «Это тебе за дело!». Результатом нападения стало сотрясение мозга.

Из тех, кто мог спланировать убийство Станислава Маркелова, только неонацисты не имели к власти прямого отношения. Но, как он написал в статье «Патриотизм как диагноз»: «Власть... породила нацистов, пытаюсь направить социальный протест в нужное ей русло национальной розни, а более верно — национальной резни».

Я бы уточнил: неонацистские группы были и в Советском Союзе, но лишь как экзотика; после его распада их количе-

ство многократно выросло. Причиной этого стало не только исчезновение тотального контроля государства над обществом. Власть сама массово нарушает права людей по этническому признаку — милиция постоянно останавливает на улице смуглых брюнетов — и попустительствует нарушению прав иностранных рабочих. Тем самым показывая: есть люди второго сорта.

Дело, конечно, не только в этом. Спецслужбы наверняка внедряли и внедряют в неонацистские группы своих агентов. Но непохоже, чтобы те их разваливали. Или им не дают соответствующего задания, или агентов набирают среди людей, за которыми они должны следить.

Нельзя исключить и того, что спецслужбы сами поддерживают существование неонацистского подполья. При молчаливом согласии «властной вертикали», а, возможно, и по ее негласному указанию. Для чего? Например, для усиления в обществе напряженности на национальной почве — по принципу: «Разделяй и властвуй». Для создания образа врага, на фоне которого власть выглядит лучше, чем в реальности. В уже упомянутой статье Станислав Маркелов подчеркивал: «Не надо делать разницу между патриотизмом и национализмом. Великодержавные призывы с высоких трибун оборачиваются национальными погромами на улицах, а стояние со свечками на паперти вчерашних коммунистических атеистов провоцирует мракобесие и средневековье».

Не надо думать, что это глупость власти. Люди, у которых отняли будущее, озлоблены на всех и готовы немедленно выплеснуть свою злость. Властям выгодно, чтобы ненависть вылилась на нищих гастарбайтеров, а не на воровские «Мерседесы» с мясной начинкой из новых русских».

Неонацистское подполье выгодно Кремлю еще и тем, что ведет войну против анархистских, пацифистских, других левых и интернационалистических движений, в которых он видит для себя угрозу.

Неонацисты привыкли к тому, что их преступления остаются безнаказанными. И вот закономерный результат. Нападения и убийства на расовой и этнической почве происходят в России почти ежедневно. Может, власти и хотели бы отыграть назад, но загнать

неонацистского джинна назад в бутылку уже очень трудно.

И еще. Как и следовало ожидать, в интернет-дневниках вскоре после убийства Маркелова и Бабуровой появились не только слова возмущения этим преступлением. Было и немало записей, после прочтения которых хотелось хорошенько вымыть руки. Среди фашизоидных типов, которые лили омерзительную грязь на покойных, наверняка были не только штатные и внештатные чекисты. Я уверен, что было также немало людей, ставших жертвами явной и неявной государственной пропаганды ксенофобии.

Анастасия Бабурова была активисткой анархистского и экологического движений, участвовала в акциях протеста против строительства мусоросжигательных заводов, преследований политических и социальных активистов, выселений людей из общежитий. В своих статьях она писала о наиболее острых проблемах российского общества, таких, как неонацизм.

Когда 24 июня 2008 года сотрудники УФСИН незаконно захватили квартиры в бывшем общежитии на Ясном проезде в Москве, Бабурова была там в качестве корреспондента газеты «Известия». Захватчики отобрали у нее видеокассету. Когда по факту этих событий было возбуждено уголовное дело, она выступала как свидетель, а Станислав Маркелов представлял интересы потерпевших.

Президент Украины выразил соболезнования живущим в Крыму родителям журналистки.

Президент и премьер России не выразили ничего.

Отечественная дипломатия выдала обычную для нее порцию грязи: «Российскую сторону не могут не удивлять раздающиеся со стороны высокопоставленных представителей отдельных стран и организаций заявления о якобы политическом характере убийства журналистки Анастасии Бабуровой...»

Трагические события, связанные с гибелью журналистки, начинают искусственно политизироваться и использоваться в неблагоприятных целях для дискредитации России, притягиваться под уже разработанные концепции отсутствия свободы прессы в РФ, гонения на журналистов».

Анастасия Бабурова писала стихи, вела дневник в «Живом журнале». Там — записи о нападении на экологический лагерь в Рязанской области, о захвате тюремщиками бывшего общежития на Ясном проезде, массовом избивании милиционерами молодых людей в Сокольниках, акциях протеста против милицейского произвола.

«Наше отечество — все человечество» — мой любимый слоган, писала она. И еще: «... хочется пожелать всем двух вещей: 1) не делать друг другу больно; 2) не врать. Как бы ни было сложно».

Две последних записи.

«30 ноября 2008 года. Мне исполнилось 25 лет... пожелайте удачи».

«17 декабря 2008 года. Бросила курить. Наконец уволилась. Устала от ЖЖ. Хочется писать по-другому».

После пресс-конференции, которая стала последней для Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой, я попросил у Маркелова два документа по «делу Буданова», чтобы скопировать их. Вернувшись домой, узнал о том, что произошло. И вот ксерокопии лежат на моем столе, рядом листок бумаги, на котором Анастасия написала свое имя и адрес электронной почты — я обещал переслать ей обращение родителей Эльзы Кунгаевой в Верховный суд. А людей, с которыми я общался еще недавно, больше нет...

Политические убийства в нынешней России не раскрываются. Боюсь, что пока не сменится власть, мы не узнаем, кто виновен в трагедии, происшедшей 19 января — «государевы люди» или неонацисты. (И преступники до поры будут гулять на свободе, если их раньше не «уберут» поделщики). Ясно одно. Маркелова и Бабурову — преступными действиями или преступным бездействием — убил политический режим. Режим, который терроризирует население страны и плодит террористов. Лицо убийцы было спрятано под маской, но в конечном счете это — одно из лиц власти.

Каждый, кто стоит на пути у кого-то из ее представителей или порожденных ею нацистских штурмовиков, в любой момент может быть уничтожен. Каждый, кто борется за жизнь и против смерти. Против власти, несущей смерть.

Дмитрий Беломестнов

<http://www.zaprava.ru/content/view/1726/2>

Прощание

ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ НЕОСПОРИМОГО ГРАЖДАНСКОГО ГЕНИЯ

Убит Станислав Маркелов. Несколько часов назад, со свойственной ему решимостью и энергией, он добивался справедливого наказания полковника Буданова, который изнасиловал и убил в Чечне девушку, гражданку России. Несколько сотен шагов спустя его тело, подкошенное смертью, остывало на асфальте в самом центре Москвы. У произошедшего есть версии, но нет оправдания. Убийца отнял жизнь не просто у блестящего профессионала, амбициозного организатора и остроумного собеседника. В лице Станислава Маркелова мы потеряли редкого для России публичного интеллектуала и гражданского активиста от юриспруденции. Его глубокое и веское высказывание всегда было обоюдоострым, служа практическому результату и целям познания. Уверенно и изящно он рассекал самые замшелые глыбы ложных очевидностей и добивался недостижимого в зале суда и в публичном суждении.

Один из немногих, если не единственный, Станислав брался за самые неподъемные дела против российского государства — и выигрывал их. Адвокат, он всегда работал в активной защите. Он был человеком неоспоримого гражданского гения. Станиславу многое удавалось и еще больше предстояло сделать. Другому известному

адвокату и интеллектуалу, Роберу Бадантеру удалось добиться отмены смертной казни во Франции в свои 53 года. Станиславу было 34. Убийство лишило нас всех следующих лет его блестящей юридической и общественной активности — всего того, что он мог за это время сделать. У нас больше нет этих лет. У нас вообще нет времени. Сколько его нужно, чтобы в мире российской юриспруденции снова появились молодые практики и интеллектуалы, способные с таким изяществом побеждать систему изнутри, делая ее менее жестокой?

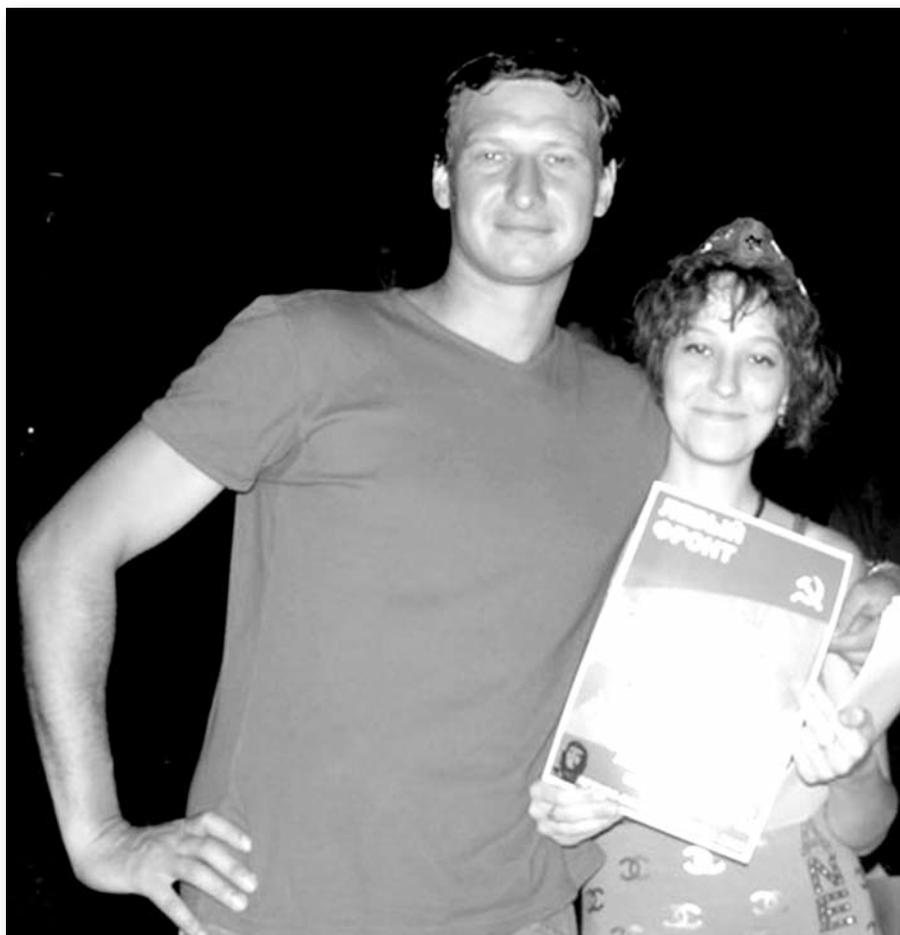
Всей своей активностью Станислав доказывал, что мы можем без страха распоряжаться своей жизнью. Некто позволил себе сегодня распорядиться его смертью. Молодая активистка и журналистка, которая шла вместе со Станиславом по Пречистенке и пыталась помешать убийце, была ранена из того же пистолета и умерла в больнице. Цепь преступлений против справедливости в России не прерывается несколько последних месяцев. Убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой стало еще одним ее звеном. Как рассыпать эту цепь? Как нам действовать, чтобы отвести руки наемников, ощеренные битами, дулами, ордерами, и дышать свободнее?

Станислав Маркелов выступал адвокатом в делах по обвинению полковника Буданова, о «Норд-Осте», о нападениях на антифашистов и мигрантов, о массовом избиении милицией жителей г. Благовещенска, убийстве журналистов, в первых делах в России по обвинению в терроризме, защищал журналистку Анну Политковскую и участвовал в иных крупнейших процессах. Длительное время работал в Чечне и других горячих точках. Создал сетевую организацию Институт верховенства права, которая осуществляет юридическую помощь по общественно значимым делам, ставит целью публичное обсуждение правовых и социальных вопросов деятельности журналистов, правоохранительных органов, адвокатов, активистов, собственников жилья, наемных работников. Участвовал в ряде интеллектуальных и общественных инициатив, включая российские и международные социальные форумы. Консультировал людей и организации по свободе собраний, по противодействию милицейскому произволу и юридической безопасности активистов социальных движений, профсоюзов, неправительственных организаций, инициативных групп.

Коллектив dvizh.org
<http://dvizh.org/2009/01/20/894>

С НИМ НЕВОЗМОЖНО БЫЛО ГОВОРИТЬ, НЕ УЛЫБАЯСЬ...

Как же это дико,
жутко и страшно
— когда по всем
новостным
каналам
проходит эта
страшная весть,
а тебе все еще
не верится, что
это правда, все
еще думается,
что не может,
не может этого
быть...

Уже и стоишь на месте расстрела, и видишь кровь, растекшуюся по снегу — а все еще не можешь поверить, что это не снится, что это действительно произошло — так вот, среди бела дня, даже не во дворе и не в подъезде, и даже не в переулке, а здесь вот, на многолюдной улице, в двух шагах от метро, рядом с храмом Христа Спасителя, в виду Кремля.

И не вечером даже, а — при ярком дневном освещении... Так не бывает. Так только на войне может быть. И то не на всякой.

Он будто стоит у меня перед глазами — молодой, высокий, открытый, искренний, доброжелательный. Он выглядел моложе своих лет. Нет, больше того: что-то совсем юное, чуть ли не детское как будто сквозило в нем, в его непосредственности, в доверии к миру

и людям, в его взгляде, улыбке. Ни тени наигранности, ни капли фальши. Разговаривая с ним, невозможно было не улыбаться.

Два года назад на съезде правозащитников я раскритиковала его заявление, предлагавшееся в качестве резолюции по работе на Северном Кавказе. Чем же ответил мне Станислав Маркелов? Он совершенно искренне поблагодарил меня за конструктивную критику. И с тех пор каждый раз подходил ко мне со словами приветствия, когда мы встречались на общественных мероприятиях, правозащитных конференциях, в коридорах «Движения за права человека».

Разговаривая с ним, я не ощущала той неуловимой разницы в подходе к проблеме, которую нередко чувствует

правозащитник в разговоре с адвокатом. Для него адвокатура была не просто профессия, и даже не в первую очередь — профессия. Для него это прежде всего был зов совести. Искренний, светлый порыв добиться справедливости. Доброе, человеческое желание помочь людям. Он работал не за деньги. Он работал — за совесть.

Удивляет широта того спектра дел, за которые брался Станислав Маркелов. Защита экологов, защита природы и животных. Защита солдатских матерей, защита жертв «Норд-Оста», жертв милицейского произвола в Благověщенске. Защита антифашистов, неформалов, левых. Защита чеченцев, пострадавших от военных преступлений, от произвола. Защита гражданских активистов.

Прощание

На него свысока смотрели хладнокровные профессионалы: слишком много всего, несерьезно как-то. Слишком много дел бесплатно ведет, несолидно. А он все равно за все брался и все каким-то чудом успевал. И как будто не знал, что существует на свете такая штука, как страх и осторожность. Как будто и не касалась его ни разу чувство, что ездить без конца в Грозный — это опасно, выступать адвокатом потерпевшей стороны на процессе «Кадета» — это опасно.

Мы говорили с ним в основном о Чечне. Мы не говорили на темы, по которым наверняка у нас возникли бы большие и серьезные разногласия. Но я уверена, что если бы и заговорили, то он бы именно говорил, а не спорил с пеной у рта, и никакая противоположная точка зрения не вызвала бы в нем злости к собеседнику, не смыла бы улыбки с его лица. Этого просто невозможно представить.

Первый раз я увидела Станислава Маркелова без малого семь лет назад на пресс-конференции, которая была на ту же тему, что и самая последняя в его жизни: дело Буданова. Он сидел рядом с адвокатом Абдулой Хамзаевым и, на мой взгляд, удачно и конструктивно его дополнял. Позже они не сработались с Хамзаевым, разошлись в позициях и методах защиты. Кто же мог предположить тогда, что искренность своего порыва помочь этой чеченской семье, пережившей невообразимую горе, Станиславу доведется, увы, подтвердить своею кровью.

Нет, невозможно привыкнуть к мысли, что этого светлого, доброго человека нет уже в живых...

Я узнала об этой трагедии в понедельник вечером в «Мемориале», куда я пришла с фруктовым тортом — отметить с коллегами за скромным чаепитием четверть века со дня моего ареста. И тут меня оглушило этим страшным известием.

Действительно — как же до конца осознать тот дикий выверт истории и судьбы, что за ту же деятельность, за которую нас сажали тогда, сегодня — расстреливают будут среди бела дня в центре Москвы...

Как-то само собой получилось, что я оказалась в тот вечер, в девятом часу — там, на Пречистенке... Легкий, совсем легкий снежок крещенского дня не успел еще припорошить кровь, ярким пятном окрасившую снег на том месте, где было его изголовье.

У белой стены старинного здания горели две свечи. Горстка гвоздик лежала рядом. Я стояла у ограждения в оцепенении, не в силах пошевелиться. Было очевидно, что и увезли-то его отсюда совсем недавно. Рядом находились совсем молодые юноша и девушка. От них я узнала, что полчаса назад скончалась в больнице и Анастасия. Они рассказывали мне о живом, задорном характере этой замечательной девушки, о том, как удачно они сработались со Стасом. Они разговаривали с ней совсем недавно и с трудом сдерживали дрожь в голосе, рассказывая о ней и о Стасе. Вспоминали о сентябрьской поездке на Европейский социальный форум в Швеции, о том, что Станислав привез туда делегацию с Северного Кавказа. И не только активно выступал на форуме, но провел семинар по проблемам Северного

Кавказа, и именно при его участии представители грузинской и южно-осетинской сторон пожали там друг другу руки.

Да, Станислав Маркелов был из тех людей, в ком с юных лет обостренно чувство справедливости и чувство личной ответственности за происходящее рядом. Может быть, будь он постарше, он стал бы антисоветчиком и антикоммунистом. Но его ранняя юность пришла на начало 90-х, и жажда правды привела его в ряды левых. В кровавые дни октября 1993-го он был в гуще событий и занимался... спасением раненых. Однако желание хоть что-то изменить в этом мире к лучшему привело его к твердому убеждению, что любую деятельность, хоть политическую, хоть социальную можно осуществлять только в правовом поле. Что, впрочем, не мешало ему защищать на процессах тех левых, которые не считали нужным с этими рамками считаться.

А может быть еще и поэтому он казался таким юным, что много общался с очень юной молодежью. В прошлое отходит, должно быть, разделение людей на левых и правых. И вновь возвращаются времена сплоченности просто добрых и честных людей, которых сближает противостояние злу и произволу, невзирая на разницу во взглядах.

Сегодня уже четвертый день со дня гибели Станислава и Анастасии. Но по-прежнему горят свечи на месте их казни и не иссякает поток людей, идущих туда в цветами в руках.

Вечная память убиенным...

Елена Санникова

<http://www.zaprava.ru/content/view/1720/2>

Последняя статья Станислава Маркелова

ПАТРИОТИЗМ КАК ДИАГНОЗ

Страна подседа на патриотизм, как на наркотическую иглу. Любой политик перед тем, как соврать клянётся в своём патриотизме. Любой лизоблюд, перед тем, как выбить деньги у власти, рассказывает о своей любви к державе. Любой вор, облизываясь от краденного, объясняет, как он любит Родину, и сколько готов ещё украсть ради этой любви.

Сегодня в России невозможно занимать начальствующую должность, если ты, расшаркиваясь, не объяснил-ся в своём патриотизме. Невозможно становиться политиком, не важно провластным или оппозиционным, пока не вылизал зад двуглавному орлу и не поклялся в любви к прочим имперским символам.

Патриотизм стал критерием приемлемости граждан для государства. Если ты не патриот, то ты пария, и карательный аппарат власти тебя скоро задушит. Уже никто не задумывается, что выставлять свои собственные чувства напоказ – это некрасиво, как и объясняться во всенародной любви, чуть ли не тряся на людях своим нижним бельём со следами экстаза. Никто не задумывается, что, на самом деле,

Патриотизм – это глупость!

Личные чувства хороши, когда они остаются личными чувствами. Если мы любим родную землю, наших предков, наши традиции, то это замечательно, но какой же дурак будет выставлять личные чувства напоказ? На самом деле, эта любовь может быть истинной именно когда она остаётся личной и не

переходит в разряд общественно-патриотического онанизма.

Представьте себе, что любовь к своим родителям вы вдруг объявите общенациональной идеей. Вас воспримут за полного идиота. Почему мы иначе должны воспринимать навязываемый нам патриотизм? Не надо лезть к нам в мозги, проверять насколько мы любим свою Родину. Люди сами разберутся, кого и как им любить.

Наоборот, общественное поклонение не бывает искренним. Елейная любовь к матрёшечным пенатам скоро вызовет обратное рвотное чувство, и мы породим поколение, ненавидящее насильственно запихиваемую в нас любовь к отечеству. Точно так же, как советская власть порождала ненависть ко всему советскому, каждый час пичкая нас дебильными лозунгами. Только теперь нам даже не обещают коммунизм, нам просто говорят, что надо слепо любить Родину, не обращая больше ни на что внимания; и властям, олигархам и мафии будет от этого очень хорошо. Потому что

Патриотизм – это трусость!

Вместо того, чтобы выяснять, кто нажил на общей нищете и бесправии, кто захапал всю собственность во время бандитских 90-х, кто должен отвечать за приватизированное у нас будущее, за разворованное в одночасье добро, которое накапливалось адским трудом многих поколений, нам предлагают беззаветно любить власть. Общественный патриотизм – это не любовь к Родине, это именно любовь к власти. Правящим кругам выгодно, чтобы, открыв рот и выпучив от радости безумные глаза, мы смотрели на очередную государственную тряпку, пусть даже под ней воевали власовские предатели против своего народа или черносотенцы устраивали погромы.

По мнению патриотов, мы должны радоваться успехам власти, а своё будущее класть на заклятие олигархам и прочим сытым котам, жирующим на отнятом у нас и наших родителей.

И это вы называете любовью к Родине? Любая Родина скоро сдохнет от такой любви, и чем больше мы погружаемся в пучину патриотизма, тем больше растёт неравенство внутри

общества, тем более наглой выглядит власть богатых.

Кто этого не видит, тот сознательно стал слеп. Кто видит, но продолжает кричать о своём патриотизме — тот трус, прикрывшийся навязанным государством клише.

Нам каждый день вбивают через все СМИ, что мы должны быть патриотами. Правильно, государству больше ничего не остаётся, как требовать от нас патриотизма, иначе мы спросим с власти за все её деяния.

Потому что народ и власть никогда не были вместе, вторые всегда жировали за счёт бесправия и нищеты первых. Так и сегодня

Патриотизм — это предательство!

Чем больше мы кричим о патриотизме и великой империи, тем меньше друзей остаётся у нашей страны. С последней республикой, которая к нам хорошо относилась, Беларусь, мы поссорились из-за газовой войны. Потому что олигархам наплевать на любые идеи, они имеют прибыль и смеются над тем, как им удалось одурачить общество, впаяв ему патриотическую пилюлю.

Как конченные дураки мы наступаем на те же грабли, что уже испробовали на себе другие страны. Как только сербы перестали говорить о Югославии и подняли лозунг Великой Сербии, от них отвернулись все. Даже всегда дружественная Черногория поспешила убежать от сербских националистов. Как только в России возник патриотизм, мы стали распадаться на кучу национальных анклавов и глупо удивляться, почему другие национальности отвечают нам тем же и выгоняют русских с мест своего проживания.

Патриотизм выпустил демона национализма из заточения и провоцирует всё новые и новые национальные конфликты. Россия от этого становится всё слабее, зато как радуются буржуи, наживающиеся на войнах и межнациональных конфликтах.

Наша страна всегда была многонациональной, а сейчас нас вынуждают разбежаться по национальным углам и ненавидеть соседей.

Чем больше патриотизма, тем слабее народ.

Не надо делать разницу между патриотизмом и национализмом. Великодержавные призывы с высоких трибун оборачиваются национальными погромами на улицах, а стояние со свеч-

ками на паперти вчерашних коммунистических атеистов провоцирует мракобесие и средневековье.

Не надо думать, что это глупость власти. Люди, у которых отняли будущее, озлоблены на всех и готовы немедленно выплеснуть свою злость. Властям выгодно, чтобы ненависть вылилась на нищих гастарбайтеров, а не на воровские «Мерседесы» с мясной начинкой из новых русских.

Наша власть боится горящих «Мерседесов», потому что сама на них ездит, ей намного проще сокрушаться по поводу очередных национальных погромов, одновременно пинками подталкивая недовольных к ним.

Они — временщики, их задача нажиться и не упустить власть. А народом они жертвуют, как разменной монетой, кидая в обмен на собственное благополучие и безопасность наркотик патриотизма. Сейчас для нас

Патриотизм — это смерть!

Это не преувеличение. Вместо достижений нашего народа, самых лучших традиций и нашей реальной истории, нас заставляют любить власть.

Даже исторических кумиров власть выбирает таких, чтобы они оправдывали её безответственность и жестокость.

Александр Невский, лично подавлявший в крови антитатарские восстания, многократно ездивший на поклон в Орду, сжигавший русские города Переславль-Залесский и свой родной Владимир и даже похороненный из-за своих преступлений вне Владимирского Собора, вдруг оказался самым почитаемым святым. Это только из-за того, что он отбил одно разбойное нападение на Неве, которое происходило чуть ли не каждый год, и выиграл всего лишь одну битву на Ладожском озере, в остальное время в полной дружбе с крестоносцами подавлял восстания местных народов?

Это Пётр Первый, построивший город на болоте, на костях крестьян, насильственно разрушавший те самые русские традиции и старую веру, о которой сейчас так ратуют патриоты.

Это Николай Кровавый, начавший царствование чудовищной давкой на Ходынке, расстрелявший верноподданную демонстрацию 9-го января, проигравший две войны и доведший страну до двух революций.

Хорошими же героями нас потчуют, как будто в русской истории не было

действительных борцов за правду и свободу.

Патриотизм — это легенда, сладкая конфетка, даваемая народу в утешение. Ради патриотического бреда можно изменить всё, поменять историю, приукрасить реальность, назвать белое чёрным, а чёрное белым.

Только наркоманы не живут долго, и общество, заражённое патриотической болезнью, обречено на страшные ломки и вымирание из-за патриотического угара.

У новых русских есть только один предмет национальной гордости — сверхприбыли от сырья, оставшегося в наших недрах, и рабского труда рабочих на предприятиях. Это единственная национальная ценность, которая имеет значение.

Всё остальное подсовывается народу в качестве красивого фантика.

Почему мы должны глотать патриотические пустышки, когда одновременно из страны выкачивается всё её добро и на этом наживается кучка нуворишей?

За красивой патриотической плёнкой просто скрывается наша боязнь посмотреть правде в глаза и потребовать к ответу тех, кто со времён либерального экономического ужаса 90-х кинул свой народ в бесправие и нищету. Потому что

Патриотизм — это страх!

Намного легче скрывать своё бессилие за громкой трескотнёй о любви к Родине, чем попытаться отвоевать свои права. Признаться хотя бы самому себе, что в 90-е годы вместо демократии нас унизили и ограбили и сейчас продолжают делать то же самое, не собираясь делиться даже крошками со своего стола.

Патриотизм — это личина нашего бесправия. Это маска, под которой мы скрываем свою трусость.

Патриотизм выгоден власти имущим, он разделяет народы, т.к. каждому народу подсовывают свой патриотизм в виде почитания своих воров и правителей.

Патриотизм заставляет людей думать, что они лучше всех, и не замечать даже своих оборванных задниц и дыр обворованных бюджетов. По мнению патриотов, мы обязаны гордиться страной, которая довела до нищеты своих стариков, вытерла ноги о тех, кто жил собственным трудом, оставила без будущего молодёжь. Мы должны гордиться обществом, жёстко разде-

лёнными на золотую элиту и всех остальных, которые как рабы должны обеспечивать процветание этой элиты.

Новые русские будут проедать национальное богатство в Куршавелях, а нам предлагают с патриотическими радостными воплями приветствовать их власть.

В России власть и общество всегда были двумя разными и несовместимыми понятиями. Власть никогда не была за народ, она оказывалась либо совсем неприемлемой, либо ещё терпимой. С помощью патриотизма нас заставляют любить не Родину, а власть. А Родину в этот момент проедают на роскошных курортах и пропивают в фешенебельных ресторанах.

Многие спросят, почему тогда сейчас власть стала преследовать националистов? Всё очень просто

Патриотизм – это болезнь!

Те, кто вздумал заболеть ею серьёзно, превращаются в махровых нацистов и погромщиков. Между патриотом и нацистом фактически нет разницы. Первый только обманывает себя и других, а второй пытается безумные идеи привести в жизнь.

Власти не нужны добровольные помощники, которые пытаются реализовать на самом деле всю ту пропагандистскую муть, которую она льёт нам на головы с высоких трибун и из сливного бачка СМИ.

Кто бежит впереди властного паровоза, тот под него и попадает.

Власть сама породила нацистов, пытаясь направить социальный протест в нужное ей русло национальной розни, а более верно – национальной резни. Когда националистические молодчики отбились от рук, они оказались не нужны, а то и просто опасны. Вдруг ещё расскажут, как им реально помогали, провоцировали на прямые действия и держали как борзых щенков у своих ног. Оставшись не у дел, нацисты взбесились, и властям ничего не оставалось, как начать на них охоту.

Бешеных собак хозяин отстреливает.

Националисты орут абсолютно те же самые лозунги, что и власть, только по своей природной тупости они в них реально поверили и пытаются привести в жизнь.

Кто-то делает вид, что болен патриотизмом, ради выгоды, корысти и карьеры. Кто-то заболевает им всерьёз. Эта болезнь смертельна, если

националисты не лишаются окончательно мозга сами, то им в тюрьмах помогают это делать власти.

Можно представить, как на своих попойках олигархи смеются над ущербными националистами, которых они же вызвали к жизни. Ведь

Патриотизм не может быть серьёзным!

Патриотические настроения становятся реальными, когда страна подвержена внешней оккупации, а сейчас мы празднуем день независимости от самих себя, как официальный праздник.

Нас никто не оккупировал, в 90-е годы власть захватила наша мафия и наши олигархи. Бандитам абсолютно всё равно, какой они национальности, для них главное преступный бизнес. Они спокойно между собой делят страну, оставляя нам патриотизм в виде утешения.

Транснациональным корпорациям абсолютно всё равно, кто какой национальности, они делят нашу страну, опять-таки кидая патриотизм в качестве утешительной кости.

А мы почему-то должны этим гордиться и радоваться, что мы полные патриоты и обожаем страну, где нас сделали бесправными и нищими.

Бороться с олигархами, нуворишами и мафией, разбежавшись по национальным квартирам, невозможно. Те кто получает с нас прибыль, объединены, а нас заставляют разобщаться и драться друг с другом.

Патриотизм оборачивается горячими точками, межнациональными столкновениями и взаимной ненавистью. Как будто нам хорошо жить в обществе беженцев, пострадавших от национальной розни и унижений. Если из-за такого полного фантома, как патриотизм, должно страдать столько людей, то зачем он нужен вообще?

Почему страны, которые имеют наибольшее уважение в мире, как те же государства Западной Европы, не провоцируют среди своих граждан чувство национальной исключительности и насильственного патриотизма?

Почему во всём мире ненавидят Америку? Не из-за того ли, что там каждому гражданину тоже делают насильственную прививку патриотизма? Но Америка в роли мирового жандарма и всемирного вора может позволить себе быть наглой и патриотичной. А нам зачем культивировать

в себе идиотский патриотизм? Чтобы быть объектом всеобщей ненависти и насмешек?

Патриотизм не имеет смысла!

Если кто очень хочет показать свою безумную любовь к чему-нибудь, пусть запирается в ванной и демонстрирует. Заниматься любовью на виду – это эксгибиционизм, это безнравственно и аморально. Публичная любовь к вождям, к власти в стране – не менее аморальна.

Понятие Родины не определяется государственными границами, территориями или даже расселением кровных родственников. Это личное понятие, и его невозможно навязать другим. Личные вещи не делаются предметом парадов и пламенных выступлений. Это как вывесить в качестве знамени своё нижнее бельё.

Кто действительно любит Родину, не будет орать об том на каждом углу и клясться в своём патриотизме. Тем более он не будет принуждать к этому других или делать патриотизм государственной доктриной.

Если нам в качестве национальной идеи подсовывают патриотическую фальшивку, значит, это кому-нибудь очень нужно, значит, кто-то пытается скрыть свою выгоду и выгоду, мягко говоря, не совсем честную и законную.

Вопрос только в том, согласны ли мы проглотить эту наживку, не совсем ли у нас размякли мозги от патриотической трескотни, хотим ли мы сами наесться национальной ложью и быть готовыми поедать любое дерьмо, лишь бы только оно подавалось под патриотическим соусом?

Осталось только выбрать: здоровы ли Вы или эпидемия патриотического безумия успела вьестись в Ваши мозги, и они не воспринимают ничего, кроме сладостного еля, льющегося из телеящика, и криков воров о том, как они любят свою Родину?

Честный человек не может быть патриотом, потому что честь не совместима с патриотической показухой.

Умный человек никогда не станет патриотом, т.к. реально воспринимать патриотические лозунги – это удел глупцов, готовых обманывать самих себя.

Уважающие себя люди не купятся на патриотический обман, у них есть своё мнение, и им не нужно подменять его официозной пропагандой.

Выбор за вами!

Слово редактора

НАША ОСНОВНАЯ ИДЕЯ – ПРИОРИТЕТ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПРАВ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ

Перед вами – к сожалению, опять после довольно долгого перерыва, новый номер вашей газеты. Теперь ее выпуск станет более регулярным – по крайней мере, каждые 2-3 месяца мы рассчитываем делать новые номера. Она сохранит основные разделы и будет по-прежнему охватывать все направления правозащитной деятельности, которыми мы занимаемся.

Но формат нашей газеты несколько изменится и приблизится к журнальному. И содержание ее тоже, соответственно, несколько изменится. До сих пор она была до известной степени профессиональной газетой правозащитников – в ней описывались проводимые акции, общественные расследования, в ней был обмен опытом правозащитников из разных регионов. Газету мы старались сделать актуальной, но в большей степени для людей, которые сами, в той или иной степени профессионально, занимаются правозащитной деятельностью. Это был правозащитный бюллетень – и, как всякий бюллетень, несколько сухой. Однако мы практически не интересовались правозащитниками как людьми. А ведь правозащитная деятельность – это призвание. Но какое призвание? У художника или писателя, например, призвание состоит в том, чтобы отображать внешний мир, пропуская его через себя. А призвание правозащитника? Фактически, это служение обществу. В

этом смысле правозащитник похож на священника, выбравшего служение обществу, людям (хотя, может быть, священники с этим не согласятся и по другому определяют свое призвание). Правозащитники в какой-то мере ограничивают себя в стремлениях, желаниях, сознательно перестают претендовать на большие заработки, в какой-то мере приносят в жертву свою семейную жизнь. Почему же они этим занимаются? Мне кажется, в нашей газете нужен разговор о том, кто такие правозащитники – нигде больше я ничего на эту тему не находил. Обсуждать эту тему надо хотя бы потому, что в нашем обществе власть пытается превратить правозащитников в касту изгоев...

Второе, что должно найти отражение в новом формате газеты, – это обсуждение самой идеи прав человека. Она была провозглашена в прошлом веке, как идея спасения человечества – недаром Всеобщая декларация прав человека появилась после второй мировой войны, чтобы предотвратить третью. Третью мировую войну, которая неизбежно превратилась бы в ядерную, человечество точно не пережило бы! Если мы будем понимать, что защита прав человека служит такой высокой цели, как сохранение человечества, это будет поднимать всю правозащиту на более высокий уровень. За деревьями – помощь конкретным пострадавшим от беззакония, защиту

их от несправедливостей власти – мы должны видеть лес: через спасение отдельных людей мы работаем на великую идею, способствуем спасению всего человечества.

Корни, истоки, сущность идеи прав человека – все это должно обсуждаться в новом формате газеты. Что, действительно только в середине прошлого века люди прозрели и пришли к выводу, что, только соблюдая личные права каждого гражданина, мы можем построить гармоничное общество, мир, в котором человечество перестанет воевать? Или у этой идеи есть глубокие корни в истории? Каковы идеологические истоки идеи прав человека?

Я, конечно, не первый, кто рассуждает на эту тему. Иногда говорят, что идея прав человека заложена в религии, в том числе в христианстве. Наверное, это правда. Но в наше время возникают противоречия между религиями и концепцией прав человека. Во всяком случае, Русская православная церковь высказывается против принципа универсальности человеческих ценностей, которые провозглашены во Всемирной декларации прав человека. Поэтому дискуссия о том, как соотносятся права человека с религиозными воззрениями, является актуальной.

Чтобы ясней понять идеологию правозащитного движения, мы начинаем публиковать интервью с правозащитниками и аналитические статьи, в кото-

рых будут высказываться разные точки зрения как о самих правах человека, их корнях и истории, так и о взаимодействии правозащитного движения с различными общественными, религиозными и политическими организациями и движениями.

При всём при этом хотелось бы, чтобы наша газета продолжала полностью оправдывать свое название и была настоящей газетой региональных правозащитных организаций. Мы входим в год кризиса, когда работы для правозащитников прибавится – а при этом как никогда нужно взаимодействие и обмен информацией. Поэтому ждем ваших материалов!

***

Я считаю, что в существующей ситуации неизбежно будет продолжаться политизация правозащитного движения. Это можно только приветствовать. Недавно прошла учредительная конференция Движения «Солидарность», и мне бы хотелось, чтобы по всей стране гражданские активисты создавали его новые ячейки. Я настаиваю именно на том, что в основе этого Движения должны быть именно гражданские активисты. Конечно, когда оно пополняется бывшими членами СПС, «Яблока» и других партий, это хорошо и нужно – это люди, имеющие опыт и, как правило, разделяющие наши взгляды... Однако, надо помнить, что ни СПС, ни «Яблоко» не получили достаточной поддержки среди населения, не сумели создать нужный рисунок взаимодействия с народом. Поэтому, чтобы «Солидарность» не постигла участь СПС и «Яблока», его костяк должны составить гражданские активисты, работающие в самой гуще народа.

Но возникает вопрос: а почему туда надо идти? Какова программа этого Движения? Существует некая предварительная программа – это «300 шагов», напечатанная в виде довольно объемистой книжки. Но эта программа имеет много недостатков и принята только за основу. Впрочем, такие объемные программы могут разрабатываться вечно. Поэтому, чтобы войти в «Солидарность», не обязательно соглашаться со всем, что там написано – это будет еще долго уточняться. Я считаю, что достаточно разделять два основополагающих положения. Первое: индивидуальные права граждан важнее, чем любые коллективные (национальные, государственные, корпоративные, профессиональные и т.д.). Второе: экономика, построенная на частной инициативе, всегда более эффективна, чем государственная (что не означает, что государство не может вмешиваться в экономику, особенно в период кризисов, что-то регулируя, что-то временно национализируя, и т.п. – но только в тех случаях, когда частное предпринимательство по каким-то чрезвычайным причинам не может справиться с ситуацией).

Я считаю, что приход в «Солидарность» всех тех, кто придерживается в области политики приоритета индивидуальных прав, а в области экономики – приоритета частного предпринимательства, превратит ее в действительно массовое Движение, которое предотвратит сползание страны к хаосу, обеспечит скорейший выход из экономического кризиса и создание в стране нормальной власти, которая подотчетна народу.

Такая власть может быть построена только снизу вверх – при приоритете

самоуправления (в том числе и бюджетном), местного самоуправления, которое делегирует часть полномочий на уровень выше – и так вплоть до федерального. Это полностью противоположно той бюрократической системе, которая построена в России. Если говорить об основном «негативном» лозунге «Солидарности», то это – демонтаж путинской бюрократической системы и замена ее на народовластие. Как это делать, какие модели будут наиболее эффективны, и должно обсуждаться теми, кто войдет в Движение. Если его костяк составят не старые партийные деятели, а правозащитники и гражданские активисты, которые реально занимаются борьбой за права и свободы человека, то «Солидарность» станет действительно новым общественно-политическим объединением и сможет решить свою историческую задачу.

Я считаю, что при всех своих расходах с теми либералами, которые входят в «Солидарность», в него могли бы войти и анархисты. Ведь основная идея, которую мы поддерживаем, – приоритет личности и ее прав перед государством, строительство общественного самоуправления обязательно снизу вверх – у нас общая. Полная ликвидация государства – это идеал, путь к которому очень долг, и в любом случае в качестве ближайшей задачи пока не стоит, но вот решать вместе общие проблемы по уменьшению давления государственных бюрократических структур на личность и ее права мы могли бы гораздо эффективнее.

Лев Пономарев

Мнение аналитика

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – МЕГАПРОЕКТ ДЛЯ XXI ВЕКА

Евгений Витальевич Ихлов, руководитель Информационно-аналитической службы Общероссийского общественного движения «За права человека», редактор Информационного агентства «За права человека».

Родился в 1959 году. Учился в Московском гидромелиоративном институте, но не закончил его.

С 1976 года — сотрудник ВИНТИ АН СССР.

С 1989 года — активист Союза конституционных демократов, затем — член Партии конституционных демократов, член Федеральной партии «Демократическая Россия».

С октября 1990 года — в Движении «Демократическая Россия».

В журналистике с 1989 года (газета «Гражданское достоинство»). Затем — профессионально — в газете «Президент». Около двухсот публикаций: «Независимая газета»; «Общая газета», «Иностранец», журналы «Знамя» и «Дружба народов», «Континент».

Редакция попросила меня высказаться на тему перспектив правозащитной идеологии в начинающемся столетии. Я же полагаю, что права человека не будут идеологией XXI века — потому что они будут Проектом XXI века. Права человека были идеологией XX века. Я заметил такую закономерность: сначала появляется идея, она обсуждается, «сражается с оппонентами», «варится в собственном соку» — так проходит несколько десятилетий, отсекается «лишнее» и идея становится целостной, «жесткой» конструкцией, т.е. уже идеологией, учением, «измом», и уже в самом конце этого процесса идеология начинает реализовываться как проект, т.е. воплощаться в действительность, формировать под себя социальные отношения...

Только в конце XIX века появилась идея защитить индивидуальные права

в условиях, когда сам народ хочет нарушить права человека. Собственно так и появилась идея, что индивидуальные права выше народной воли. Весь XIX век развивалось понимание того, что воля народа выше воли монарха, и что у аристократии нет монополии на власть. На рубеже веков французские деятели культуры, «интеллектуалы» (буквально, умники — так презрительно называли первых правозащитников антидрейфусары-монархисты) образовали Лигу прав человека. С этого момента и появилась идея прав человека, отдельная от концепции демократии.

Еще через несколько лет развитие правозащитной идеи сильно подогрело российское бесправие, появилась необходимость защиты от судебного произвола и российские мыслители

начала XX века внесли очень большой вклад в развитие концепции прав человека (тогда говорили — прав личности).

Точно так же как, начиная с 1648 года, после ужасов Тридцатилетней войны между католиками и протестантами — в Западной Европе стремительно развилась идея веротерпимости и светская научная мысль, так и в 1948 году — после ужасов мировой войны, диктатур и особенно преступлений нацизма — мир осознал колоссальную важность соблюдения прав человека. Все эти идеи оформились во Всеобщую декларацию прав человека и в Женевские конвенции о соблюдении прав человека в ходе военных действий. В них и был зафиксирован набор понятий и норм, связанных с универсальной защитой прав человека. Всеобщая декларация, к сожалению, заявленная лишь как идеал, а не как обязательная норма, обозначила права на демократию и достойную жизнь (обозначив их соблюдение как единственное средство предотвратить насильственные революции против деспотий). А 4-й протокол к Женевским конвенциям обеспечил признание партизан (комбатантов — буквально «совместно сражающихся», «боевиков») равноправными участниками боевых действий...

Следующим — важнейшим этапом развития правозащитного движения стала борьба с расизмом в США. И

почти сразу же после завершения этой эпопеи в Америке, началась новая грандиозная правозащитная эпопея — защита прав человека в Советском Союзе и других соцстранах. Манифестом стали «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» академика Андрея Сахарова http://www.yabloko.ru/Themes/History/sakharov_progress.html — эта его брошюра, написанная в апреле 1968-го, сразу разошлась в мире миллионными тиражами (в СССР за её распространения ждали большие неприятности, вплоть до ареста).

Одним из следствий кампании солидарности с советскими и восточноевропейскими диссидентами стал отказ в 70-х годах западных интеллектуалов (хотел дописать левых, но потом понял, что начиная с 1945 г. иных, нелевых, почти не было) от романтизации и оправдания революционного террора. Ракурс защиты прав окончательно переместился от защиты прав народов и угнетённых рас на защиту прав каждой индивидуальной личности.

Отмечу сразу, что среди многих идеологий, зачатых на территории российской империи, а потом и СССР, концепция прав человека очень во многом принадлежит именно российской мысли. Этому очень помогла аллергия на революционное насилие, которая была у либеральной советско-российской интеллигенции. Очень мощным было неприятие насилия как инструмента политики. Никаких «масс», облучаемых тотальной пропагандой — только пристальное внимание к правам и достоинству каждой личности.

А затем, вокруг кампании поддержки советских и восточноевропейских диссидентов и правозащитников от репрессий, родилось мощное международное правозащитное движение. Этому движению сильно помогло то, что Советский Союз тратил огромные средства на агитацию против расовой дискриминации в США, на антиядерную и антивоенную пропаганду во время войны во Вьетнаме и на поддержку в странах третьего мира левого движения (Запад тогда охотно использовал военные диктатуры, крайне жестоко подавляющие левых). Поскольку холодная война требовала ответных пропагандистских ударов, то благодаря этому лозунг «права человека» стал для Запада просто неубиваемым козы-

рем. И, как говорят сейчас, получил хороший пи-ар. И очень скоро, советская пропаганда оказалось посрамлена окончательно: в середине 70-х годов французская, испанская и итальянская компартии приняли так называемый еврокоммунизм — заявили, что отказываются от «диктатуры пролетариата», что права человека имеют внеклассовый характер и являются органической чертой именно западной цивилизации (а посему НАТО — защитник прав от тоталитаризма).

Но и тогда, и через полтора десятилетия, когда «реальный социализм» посыпался, как песчаный куличик, идея защиты прав человека, которая была начертана на знаменах всех демократических движений, по-прежнему была только утопической идеологией. Но, повторюсь, она уже так хорошо разработана, что в XXI веке эта идея получила шанс на реализацию как проект. Точно так же как получили возможность стать проектами XX века идеи социализма, нацизма и различных национально-освободительных движений, которые вышли из теоретических битв XIX века. Теперь они реализовывались на практике...

Давайте попробуем отсечь от правозащитной идеологии, то, что никак не может к ней относиться ни в коем случае. Обычная борьба за политическую, религиозную, национальную свободу не может автоматически быть отнесена к правозащите. Прежде всего, правозащитная идеология принципиально отрицает насилие и дезинформацию как инструменты политики. Правозащита с оружием не бывает!

Этот критерий категорически исключает для сторонника правозащитной идеологии возможность быть политиканом — использовать ложь для решения политических задач.

Затем, второй критерий. Поскольку Международный пакт о гражданских и политических правах прямо требует от государств борьбы с призывами к агрессивной войне и к призывам к геноциду и дискриминации по расовому, национальному или религиозному признаку или к пропагандистскому обоснованию геноцида или такой дискриминации, то каждый, кто позволяет себе подобные призывы (допустим, под предлогом защиты национальных прав), не только не может считаться правозащитником, но не вправе рас-

сматривать себя как невинную жертву отстаивания свободы слова.

Третий критерий «отсечения» — не допустимо юридическое или политическое обоснование коллективной ответственности, и следующего из неё коллективного наказания — ответственность каждого должна быть установлена для него лично четкой и законной процедурой, и за свои правонарушения или преступления каждый отвечает только лично.

Есть несколько представлений о том, что такое права и основные свободы человека. Одни полагают, что это — фиксированный набор норм, содержащихся в пактах, хартиях и конвенциях. Другие, это такое «народное понимание», с которым часто приходится сталкиваться в приёмных правозащитных организаций, когда человек искренне полагает, что если с ним обошлись несправедливо, то его права нарушены. Это не просто наивность, это ещё и некоторое интуитивное понимание сути прав человека. Которые вот в принципе есть для каждого человека, а то, что они ещё незаписаны в конвенциях и не введены в кодекс, то это из-за лени юристов и нерадивости депутатов.

Прежде чем, углубиться в эту тему, отметим очень важную вещь — правами человека называют два совершенно разных понятия: первое — это демократические ценности, второе — это гуманистические ценности. Первое понятие, доведенное до абсолютного предела, обозначает полное и непосредственное влияние каждого гражданина на формирование политики, снятие в политике любого отчуждения, прежде всего, отмену профессиональной политики. Второе понятие в своем максимуме просто отменяет внутривидовую борьбу среди *homo sapiens*.

Но это — правозащитная экстрема.

Я убежден, что права человека, те, которые постепенно, век от века, год от года оформляются в договора и законы, не берутся из «ничего», в каждом обществе есть ценности, которые это общество берется оформить, защищать. И появление прав человека подобно переходу потенциальной энергии в кинетическую — постоянно оформляются какие-либо новые права, гарантирующие защиту ценностей. И сейчас еще очень много таких «спящих» прав человека, которые, видимо, в ближай-

шие десятилетия будут оформлены. С этой точки зрения рассмотрим проблему «естественных прав».

Либеральные мыслители XVIII века (словами Пушкина, «столетие безумно и мудро») считали, что у людей объективно (от бога, истории, природы) существует некий набор естественных прав. И вот эта либеральная философия дала некий боковой, совершенно идеалистический «побег», сперва малозаметный на фоне таких гигантов, как право нации на самоопределение, требование свободных выборов и свободу торговли, антимонополизм. Но из этого скромного побега и вырос тот сегодня столь мощный идейный «ствол», который мы называем право-защитная идеология.

Эта идеология, с моей точки зрения, основывается на том, что все люди одинаковы (я не говорю о различиях фенотипа и исторически сложившейся ментальности) и им всем полагается одинаковый набор естественных прав. И я совершенно не приемлю утверждение о том, что одним цивилизациям какие-то права положены, а какие-то нет. Другое дело, что «спички детям не игрушка» и в каждом случае необходима подготовка социума. Но есть набор прав, которых достоин каждый человек. И то, что этот набор еще не определен, не кодифицирован – вина юристов, которые его не сформулировали, вина политиков, которые эти формулы не превратили в часть законодательного права. В этом вина философов, которые набор прав человека не углядели в социальных ценностях, не вычислили их...

Говоря о классическом наборе кодифицированных, общепризнанных прав, напомним, что существуют права человека «индивидуальные» и «коллективные». Отличие в том, что коллективным правом ты не можешь пользоваться один. На эту тему написаны целые библиотеки. Классическим примером коллективного права является право народов на самоопределение, ведь один человек не сможет образовать свое государство. И хотя индивидуальным правом считается право избирать и быть избранным, но у тебя не может быть демократии для одного. При этом каждое общество «имеет право на демократию». И оно тоже в какой-то степени коллективное. Это право касается не только процесса свободных и честных выборов, оно также

включает в себя свободный доступ к СМИ для всех участников (акторов) политического процесса и общие для всех правила игры. Интересно изменение права на свободу совести. В XVII-XVIII веках оно означало право свободно исповедовать свою веру целым народам, областям, церквям. Это было наипервейшее либеральное право – оно начало признаваться, когда ещё свобода от цензуры и идея конституционного демократического строя считались безумными новшествами. Свобода совести зародилась как типичное коллективное право – право, как говорят богословы, «церковного народа». А сейчас – это сугубо индивидуальное право – право оставаться открытым атеистом среди волн клерикализма, право не посещать школьные «религиозно-нравственные» уроки, право сменить церковь, не подвергаясь гонениям...

Есть диалектика прав, требующих их компромисса – например, признанные права на самоопределение и демократический строй не должны разрушать права граждан на закон и порядок (это право не кодифицировано так конкретно, но я убежден, что оно не менее важно, чем право свергать тирана или освобождать свою родину от иноземного ига).

Если говорить об иерархии прав, то принята последовательность очень напоминающая «пирамиду потребностей Маслоу». В её основании лежат права гуманитарные: что человека нельзя убивать, калечить, пытать, морить голодом, бомбить, сжигать напалмом, заражать радиацией и т.д. Это подобно защите прав животных, человек – животное и его необходимо оградить от жестокого обращения.

Следующий уровень – это гражданские права, то есть человек рассматривается уже не только как биоособь, но как гражданин, как часть социума. Права свободно ходить, ездить, иметь своё мнение, высказываться, подавать в суд, своей семьей заниматься – самые обычные гражданские права.

Ещё сложнее – политические права. Человек уже рассматривается не как объект государства, а как субъект политики. Ты имеешь право создавать партии, голосовать, выдвигаться во власть, ты имеешь право на демократию.

Отметим, что считается, что два – гуманитарный и гражданский – уровни прав могут успешно реализовываться и в условиях просвещенной монархии

(или либеральной «вертикали»): читай что хочешь, ходи куда хочешь, говори, что хочешь, и никто тебя не будет убивать, пытать – только ты не имеешь права короля свергать или требовать перевыборов президента.

Следующий уровень – это социально-экономические и культурные права. Этот уровень – последний. Считается, что эти права возможны при реализации всех остальных – гуманитарных, гражданских, политических. Они указывают на то, что тебя нельзя увольнять просто так, тебе можно профсоюзы создавать, тебя нельзя из квартиры на улицу выгонять, ты можешь заниматься экономической деятельностью, можешь картины рисовать, огородом заниматься, и эта твоя деятельность будет защищена. Вот такая последовательность: сначала ты имеешь право просто жить, потом – ходить по улице, потом – ходить на выборы, а уже потом – совершеннейшая роскошь – можешь ходить на работу, по выставкам, театрам и т.д.

Но практика показала, что эта «пирамида прав» перевернута. Ведь человека лишают политических прав именно затем, чтобы лишиться прав гражданских и социальных. И в конечном итоге такая система расширяющегося бесправия разрушает и гуманитарный фундамент. Это уже когда превращают человека в таракана: взяли и отравили его дустом. Потому что, если ты не можешь орать лозунги на улице, тебя через какое-то время просто будут лишать жизни (на колониальной войне, от побоев в полиции, от радиоактивных аварий, от нехватки лекарств в больницах...). А если ты не можешь законно сменить правительство, которое тебя убивает, то, что толку орать лозунги на санкционированном митинге.

Получается, что коли ты не получаешь в полном объеме свои социальные права (право на достойную жизнь), ты не можешь нормально выбирать себе адекватное руководство. Потому что ты задавлен нуждой и не разбираешься в политике – не отличаешь правых от левых, не можешь понять политиков. Да и тебя это реально не волнует – когда ты голоден, не имеешь жилья, образования и работы.

Вот так и выходит, что пирамида приоритета прав – обратная пирамиде потребностей. Сначала ты должен быть достаточно грамотен, чтобы выбрать

себе грамотных представителей в органах власти, сам в них участвовать. Потом при компетентном демократически избранном правительстве, ты получаешь возможность орать, что хочешь на митингах, читать, что хочешь и думать, что хочешь. И тогда тебя точно никто не сможет схватить, бросить в камеру, лишиться свободы и жизни.

Убеждён, что XXI век будет посвящен реализации этого правозащитного проекта во всей своей полноте. Хотя надо честно сказать, что «экстремальное», абсолютное соблюдение прав человека является разрушительным для государства — ни одно государство привычного типа не может существовать в условиях полного соблюдения прав человека. Ну, например, нельзя проводить антитеррористические операции в той же Чечне, или в том же Афганистане при скрупулезном соблюдении гуманитарных прав на войне (жневские конвенции). Мир не знает контрпартизанских операций при условии полнейшего соблюдения жневских конвенций. Ведь эффективная борьба с партизанами возможна только при коллективных наказаниях: взорван мост — сжигаем деревню.

Похоже, что в сегодняшнем мире сражаются различные понимания прав человека. Западное понимание индивидуальных прав довольно хорошо изучено. Но ему противопоставляют иную концепцию прав, где нет места праву на инициативу развода со стороны женщины или естественному для европейца праву ходить по улице в короткой юбке и с непокрытой головой. Но зато есть безусловное право народа на восстание против оккупации или диктатуры.

Сегодня только Китай и еще несколько восточноазиатских государств (а также отечественные политики) позволяют себе открыто настаивать на благодетельности авторитаризма и ограничения гражданских и политических прав во имя общественной гармонии и быстрого экономического развития. Все остальные — за права человека.

Сегодня право родителей воспитывать своих детей в своих религиозных и национальных традициях используется, как средство оградить учащиеся от мнения современной науки и философии, как защита фундамента-

лизма, в принципе отрицающего индивидуальные права. Я бы с ходу дополнил общепризнанное гражданское право на вступление в брак безусловным правом на расторжение брака по инициативе любой стороны и безусловным правом на создание семьи между любым количеством совершеннолетних граждан, согласных на совместное проживание и объединение своего имущества. Хотя это понимание перечеркивает религиозное понимание брака.

Я бы обязательно причислил к гражданским и культурным правам безусловное право ребёнка и подростка на свободный доступ к любым научным данным, философским доктринам и образовательным системам.

Для торжества правозащитной идеологии очень много сделали «мировая» война с международным терроризмом, начавшаяся 11 сентября 2001 года, и интервенция антихусейновской коалиции в Ираке. Безмерные полномочия западных спецслужб, возвращенные им после «унижений» 1970-х, логично завершились созданием тайных тюрем и секретной легализацией пыток. И хотя «война Буша» внешне завершилась победой, для западного общества вновь, как во времена вьетнамской войны и «Уотергейта», необычайно актуальными стали защита неприкосновенности личности от контроля спецслужб и борьба за прозрачность принятия политических решений и честность в политике (главный довод, почему по Ираку надо ударить срочно — уже в марте, был такой — в июне в Месопотамии будет слишком жарко. Таких июней впереди будет еще б).

Следующий вклад внесет мировой финансово-экономический кризис, который остановил оргию потребления. Теперь шанс получает иное восприятие мира, не настолько подчиненное деловой карьере и гонке престижного потребления.

Я полагаю, что идея приоритета гуманистических и демократических ценностей (правозащитная идеология) примет абсолютно конструктивные формы (я — убежденный противник крайностей) и станет в последующие десятилетия основой реальной политики многих стран и народов.

Евгений Ихлов

Юрий Шевчук

«РОДИНА»

Боже! Сколько лет я иду, но не сделал и шаг.
Боже! Сколько дней я ищу то, что вечно со мной.
Сколько лет я жую вместо хлеба сырую любовь.
Сколько жизней в висок мне плюет вороненым стволем
долгожданная да-а-а-аль!

Черные фары у соседних ворот!
Лютики-наручники, порванный рот!
Сколько раз, покотившись, моя голова
С переполненной плахи летела сюда, где

Родина!!!
Еду я на Родину!
Пусть кричат уродина.
А она нам нравится!
Хоть и не красавица.
К сволочи доверчива,
Ну а к нам тра-ля-ля! Ля-ля-ля! Ля-ля-ля...
Эй, начальник!!

Боже! Сколько правды в глазах государственных шлюх!
Боже! Сколько веры в руках отставных палачей!
Ты не дай им опять закатать рукава,
Ты не дай им опять закатать рукава
суетливых ночей!

Черные фары у соседних ворот!
Лютики-наручники, порванный рот!
Сколько раз, покотившись, моя голова
С переполненной плахи летела сюда, где

Родина!!!
Еду я на Родину!
Пусть кричат уродина.
А она нам нравится!
Спящая красавица!
К сволочи доверчива,
Ну а к нам тра-ля-ля! Ля-ля-ля! Ля-ля-ля...
Эй, начальник!!

Из-под черных рубашек рвется красный петух,
Из-под добрых царей льется в рты мармелад.
Никогда этот мир не вмещал в себе двух,
Был нам Богом отец, ну а чертом...

Родина!!!
Еду я на Родину!
Пусть кричат уродина.
А она нам нравится!
Спящая красавица!
К сволочи доверчива,
Ну а к нам тра-ля-ля! Ля-ля-ля! Ля-ля-ля...
Эй начальник!!

Рожденные свободными

ВСЕВОЛОД ЧЕРНОЗУБ: «ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО СТРЕМИТЬСЯ К МИНИМУМУ И СО ВРЕМЕНЕМ ИСЧЕЗНУТЬ»

Всеволод Чернозуб. Родился в 1986 году в Москве, детство провел в Днепропетровске, учится в РГУ (заканчивает в этом году).

Интересуется политикой, читает различные новости... Первый раз вышел на акции еще зимой 2003-2004 года, когда начались дела по Ходорковскому, это были разные митинги и пикеты в защиту Михаила Борисовича.

Потом увидел в Интернете сайт «Российских радикалов» (РР). Там как раз организовывалась «Лига за отмену призыва», в которой решил принять участие. Впервые антипризывной деятельностью занялся в 2005 году. Проводил различные акции для подготовки референдума по отмене призыва. Потом российские радикалы почил в бозе, и Всеволод с другими активистами создали на его основе движение «Свободные радикалы», куда не вошел лидер РР — Николай Храмов.

— В каких движениях ты принимаешь участие?

— «Свободные радикалы» (СР) и «Солидарность». В СР я — член оргкомитета, в «Солидарности» — член московского политсовета. Я вступил и остался в организациях, которые принципиально используют такую методику построения, чтобы люди общались и стремились общаться на равных условиях, вне зависимости от возникающей так или иначе иерархии.

Я считаю, что есть различные методы достижения «светлого будущего». Существуют гражданские методы, правозащитные, методы давления на власть. Можно объединяться для участия в различных выборах. Могу сказать, что режим станет более демократичным, когда большее количество

людей будет внимательнее относиться к окружающей действительности, требовать соблюдать свои права, выдвигать своих представителей во власть. Когда граждане начнут относиться к власти как к наемным организациям. И можно сказать точно, что нынешние лидеры «Солидарности» внутренне демократичны в отличие от выходцев из КГБ.

— А какие проблемы тебя, в основном, интересуют?

— Меня всегда интересовали проблемы борьбы за свободу личности, расширения пространства личности. Каждый уважающий себя либертарианец должен бороться за освобождение личности в плане телесных и духовных практик, за свободу обмена товарами и информацией. Поэтому мы и выступаем за либеральную экономику, свобод-

ный Интернет без цензуры, введение полной свободы слова.

Либертарианец — то же самое, что и либерал, но слово «либерал» дискредитировано: по всему миру множество людей, которые называют себя либералами, но при этом выступают за постоянные запреты в разных областях: за введение цензуры, за широкое вмешательство государства в личную свободу, за вмешательство государства в экономику. Такие «либералы» сидят в парламентах Евросоюза и США.

А «либертарианец» устанавливает более жесткие принципы — государство должно стремиться к минимуму и со временем исчезнуть. Тут мы очень близки к анархистам — они тоже выступают за свободу личности, но и за ее ограничение, отрицая частную собственность.

И «капитал» не считаю злом. Зло не в «мировом капитале», а в том, как его используют. То есть он не должен превращаться в монстра, как некоторые международные корпорации, которые благодаря законодательству и национальной политике давят частные фирмы, плохо контролируемы, совершают различные гадости. Но там, где есть свободная конкуренция, монополии подвержены сильному давлению извне и уже не могут проводить свои жуткие коррупционные схемы, становятся более прозрачными.

Я уважаю Шевчука за то, что он много чего делает. Держится очень долгое время на высоком профессиональном уровне, является примером для постаревшего поколения рокеров. Он делает все искренне, не лезет заниматься политикой, потому что это не его. Но при этом для него нормально – поговорить о проблемах общества, проблемах молодежи. У более молодых исполнителей это не модно.

— А как можно ограничивать наши корпорации – тот же Газпром?

— Ну, может быть, и не надо его никак ограничивать. Передать полностью в государственное управление и большую часть прибыли по примеру Норвегии отправлять в некий фонд. Есть такое предложение: все деньги от сверхприбыли с продажи нефти и газа отправлять на реформу пенсионной системы, и за счет этих средств также освободить мелкий и средний бизнес от налогов.

Это не единственная схема. Можно наоборот – полностью отпустить в частное владение, но сейчас Газпром – монополия, благодаря тому, что ее крышует государство. Если не будет этого – не сможет и Газпром оставаться монополией.

Будут проводиться тендеры на пользование недрами, а недра принадлежат гражданам. Вот они и имеют право распоряжаться, если захотят, своими ресурсами. И граждане, если захотят, будут следить за экологичностью технологий при добыче, хранении и транспортировке ресурсов.

— Хорошо, вот мы говорили о свободе личности. А как нарушается твоя свобода личности?

— Если мы говорим о взаимодействии гражданина с государством, то это нарушение прав человека. Если тебе в метро на ногу наступили – это не нарушение прав человека, ну какое-то бытовое хамство... всё бывает. Если говорить о нарушениях свободы личности со стороны государства, то их полно: начиная с военкоматов и заканчивая ближайшими отделениями милиции. То же бытовое хамство со стороны работников госслужб: различных отделов коммунального хозяйства, социальных служб, очереди в налоговую. Множество крупных и мелких нарушений. В тюрьмах, армии и милиции – крупные. В налоговых – мелкие. Все это построено специально, чтобы создать такую систему, где слишком сложно человеку пройти все честно и грамотно, где проще и быстрее дать чиновнику денег.

Коррупция – тоже нарушение свободы личности, когда ты ничего не можешь сделать без взятки. Причем взятка рас-

ценивается как плата за услугу, хотя по идее за эту услугу ты уже заплатил из своих налогов. Нельзя забывать, что налоги – это заблаговременная плата за различные услуги: за защиту страны, прав, свобод, частной собственности, за коммунальные удобства.

Но у нас слишком дурацкая система налогообложения, ее невозможно контролировать. В тех же Штатах, я смотрел, как это происходит, человек может узнать, куда и как расходуются его налоги. Там все расписано, на что какие средства расходуются

Я сейчас не работаю, но до того, как я уволился, из моей зарплаты вычитался подоходный налог 13%. Сейчас плачу еще огромное количество налогов – скажем, один НДС 18%! Это при каждой покупке. Недавно были проведены подсчеты, в результате которых установили, что с каждого рубля мы выплачиваем 35 копеек государству, это очень много. 35% своих денег мы отдаем в никуда, мы не знаем, куда уходят наши деньги.

Налоги у нас отбираются как подать, это не то, что ты платишь за какую-то

услугу, мы не знаем, на что их расходуют. На то, чтобы содержать двадцать миллионов бюрократов, которые на хрен никому не нужны, я давать не хочу. Чтобы в детских домах детей кормили и одевали, а не голые и голодные они там бегали — я платить готов. Лучше, конечно, чтобы люди добровольно на это давали деньги. Но, тем не менее, как-то поддерживать минимальный социальный уровень в стране это одно, а оплачивать два миллиона ментов, которые непонятно что делают, кому это нужно?

А то, что касается проблем взаимодействия человека с другими людьми, это сложно решать правовыми механизмами.

— Спасибо, у меня тогда к тебе вопрос по антипризыву: нужно ли отменять призывную армию, в каком виде эта армия нужна и нужна ли вообще?

— Сейчас армия, наверное, все-таки какая-то еще нужна, пока что несколько утопично, что можно полностью отказаться от вооружения. Это вопрос из той же области, как и легализация ношения оружия. Это не относится ни в коей степени к милитаризму. Каждый человек имеет право быть защищенным. Но ты не должен ходить и говорить всем: «У меня в кармане есть пистолет! Я офигенно крутой!» Но ты можешь его носить, чтобы, если тебе кто-то будет угро-

жать, ты смог защититься. Также и армия — большой пистолет, который где-то спрятан. Не надо развивать патристическую истерию, что каждый должен постирать две тысячи портянок или какую-нибудь еще фигню сделать. Сильная армия — это небольшое количество вооруженных сил, которые быстро способны решать какие-либо вопросы. Как это можно сделать, показала на своем примере погранслужба ФСБ, которая полностью переведена на контрактную основу. Ее вывели из-под Министерства обороны, там платят приличное жалование, там огромный конкурс — желающих море! Такой же принцип должен распространяться и на остальные войска. Когда есть контракт, военнослужащий чувствует себя равноправным человеком: у него есть свое мнение, свободное время и т.д.

В армии, однако, сейчас выбивают из срочников подписание контрактов путем избиений и издевательств, самим контрактникам деньги не платят, содержат в каких-то нечеловеческих условиях... ну и что? Идет дискредитация контрактов, нет ничего проще, чем платить людям нищенскую зарплату, заставлять подписывать контракт на плацу... Есть практика, запрещающая подписывать контракт в части. Если хочешь подписать контракт, иди в специальную частную контору, которая тебе поможет составить документ,

бери с собой правозащитников или юристов. Но не надо подписывать документы на территории воинских частей или в военкоматах — такие документы нужно признавать недействительными.

Для призывников я бы мог дать некоторые рекомендации. В первую очередь, необходимо сократить количество личных посещений, например, путем переписки: большую часть документов можно отправлять по почте. Можно оформить доверенность на какого-либо хорошего знакомого и ходить с ним, главное, чтобы он имел боевой настрой и мог куда-то позвонить, если что. Надо узнать телефон военной прокуратуры, которая относится к вашему округу. Если какие-то вещи отказываются делать, можно уходить. Если, например военкомат не хочет ставить вас на учет, можно встать на учет через прокуратуру. В принципе есть правовые механизмы, нужно поискать информацию в Интернете, достаточно много издано на эту тему пособий. Можно посетить ближайший Комитет солдатских матерей, не только в Москве, в разных регионах достаточно большая сеть разных правозащитных организаций — не надо стесняться, надо пойти проконсультироваться с ними. Там можно не только получить консультацию, но и узнать в каком регионе, в каком конкретном комиссариате какие законы.

Военкомат позиционирует себя как структура, недружелюбно настроенная к гражданину, поэтому надо заранее подготовиться. Переходишь улицу — смотри по сторонам, также и военкомат.

— А ты, я знаю, недавно участвовал и даже пострадал в антипрогибиционистской акции — Конопляном Марше...

— Наркотический прогибиционизм — это страшное сатанинское зло, которое портит и калечит судьбы миллионов людей, способствует коррупции и криминализации общества. Я участвовал в 2007 году в Конопляном Марше в качестве наблюдателя, где меня задержали и приговорили к десяти суткам административного ареста. Хотя сама акция призывала всего лишь декриминализировать коноплю. Потому что нынешняя система выталкивает миллионы людей за границы закона. Молодой человек, который попробовал коноплю, криминализуется. Он легче попадает под влияние нехороших людей, которые говорят: «Вот видишь, ты попробовал, ничего страшного не произошло, попробуй теперь героин и т.п.» Человеком проще манипулировать, угрожая, что его можно посадить.

Декриминализация позволит вывести из-под криминального удара огромное количество людей. Вывести их из-под влияния криминализованных органов правопорядка, из-под влияния криминальных структур, занимающихся торговлей наркотиками. Снизить количество сопутствующих преступлений: грабежей и убийств. Менты лишатся возможности подбросить человеку коноплю и, угрожая уголовным делом, вымогать деньги или какие-либо показания. Это ограничит целую структуру коррумпированных судей и адвокатов, которые занимаются разбирательством подобных дел.

Психологическая же зависимость есть и от компьютерных игр, от табака, от кофеина, от орешков, которые человек щелкает, и это попадает в какой-то приятный ему ритм.

— А как твоя мама относится к твоей уличной деятельности?

— Мама... она одобряет, потому как сама была участником уличных действий конца 1980-х годов в Москве — мирных акций протеста во время Перестройки, протестовала против

ГКЧП и до сих пор ходит на акции, темы которых ее волнуют: война в Чечне, другие антивоенные темы.

— Каких знаменитостей среди гражданских активистов или оппозиционеров, которые тебе нравятся или наоборот — не нравятся, мог бы ты назвать?

— Из знаменитостей... Владимир Константинович Буковский меня очень порадовал, когда выдвигался в кандидаты РФ. Он приезжал в Москву, много выступал, мы с ним познакомились, я прочитал его книги «И возвращается ветер» и «Записки русского путешественника». Я думаю, что это достойный пример для любого гражданского активиста. Вообще много знаменитостей ходит на гражданские акции. Шендерович ходит на Марши Несогласных, Лия Ахеджакова поддерживает разные инициативы, Борис Акунин. Недавно Вайкуле и Скляр выступили в защиту детенышей гренландского тюленя. Есть фонд, который возглавляет Чулпан Хаматова. Часто помогает Панюшкин — известный журналист. На благотворительный фестиваль в поддержку пострадавших от теракта в Беслане съехались все рокеры.

Я уважаю Шевчука за то, что он много чего делает. Держится очень долгое время на высоком профессиональном уровне, является примером для постаревшего поколения рокеров. Он делает все искренне, не лезет заниматься политикой, потому что это не его. Но при этом для него нормально — поговорить о проблемах общества, проблемах молодежи. У более молодых исполнителей это не модно.

— Много ли молодежи среди гражданских активистов?

— Молодежи очень много! Процентное отношение гражданских активистов к населению очень маленькое, но в этой среде молодежи очень много. Молодежь более отзывчивая, эмоциональная, открытая, креативная. Маргарет Мид в шестидесятые годы называла молодежь «бульдозером общества», она усваивает новые технологии, новые методы. Молодые люди используют современные методы коммуникаций, которые предполагают равноправное общение: живой журнал, социальные сети, форумы, etc. Всё это предполагает принципиально другие формы общения. Поэтому я рекомендую всем молодым

гражданским активистам завести ЖЖ.

Даже после приобретения СУПом, ЖЖ не сильно изменился, он сильно изменился из-за того, что за него взялись правоохранительные органы. Теперь наказуемо, если плохо написать о милиционерах, про Путина и так далее. То есть внутренней цензуры там нет, есть цензура, проводимая у нас внутри государства.

— А что можешь сказать о старших гражданских активистах?

— У них есть безусловный авторитет, опыт, большая устойчивость. У тех, кто занимается защитой прав человека профессионально, а не ушел в бизнес и коммерцию, есть большая выдержка, способность даже к одиночному осмысленному сопротивлению. Они чаще всего более грамотные, среди них много людей с хорошим фундаментальным образованием, учеными степенями, умеющих работать с большим количеством литературы. Концепцию прав человека, механизмы соблюдения придумали как раз они, они же сопротивлялись и находили методы повлиять на ситуацию в условиях тоталитарного государства. Также они взаимодействуют со знаменитостями, с деятелями культуры...

— Как поменяла твою жизнь гражданская деятельность?

— Повлияла на учебу, но не из-за репрессий каких-то, а просто она (гражданская деятельность) отнимает много времени и эмоций. Остальное тебе становится, во-первых, менее интересно, а во-вторых — меньше времени.

Мои внутренние ощущения не изменились. Я считаю, что активизм можно сравнивать со спортом — это такая хрень интересная, экстремальная, опасная для жизни и здоровья. А в Европе есть такое отношение, что активизм помогает людям быть более последовательными, делает людей способными более внимательно выслушивать собеседника, помогает лучше выстраивать партнерские отношения. Гражданские активисты учатся работать в команде, руководить проектами, общаться со СМИ. Часто руководители поощряют людей, которые занимаются такого рода деятельностью.

Занимайтесь гражданским активизмом и получайте удовольствие!

**Беседовал
Вениамин Дмитрошкин**

Николай Львович Гудков (1953).
Кандидат биологических наук.
Преподаватель философии в Высшей школе психологии.
Вице-президент Российского союза эсперантистов.
В правозащитном движении с 1995 г., работал в Общественном фонде
«Гласность» (1995-2001) и ООД «За права человека» (с 2002 г.).

Николай Гудков: Прежде всего, когда говорят о правах человека, имеют в виду разные вещи. Их путают потому, что они похожи и во многом пересекаются, но это не одно и то же. Я назову три основных понятия в этой области: гражданские свободы, индивидуальные и коллективные (групповые) права. Их понимание и осуществление зависят друг от друга, но только частично. При этом отдельные групповые права могут становятся индивидуальными, свободы – правами... Даже, когда они записаны на бумаге, их, в зависимости от исторического, национального и даже группового контекста, понимают по-разному. Отсюда – взаимонепонимание людей, которые являются вроде бы соратниками по общей борьбе – слова те же, а смысл в них вкладывается разный. Поэтому

общий ответ такой: конечно, станут, но уже не в том смысле, как это было в XIX и XX веке. И акцент будет и далее смещаться в сторону индивидуальных прав.

Корр: Что же нового возникает в понимании прав человека в наше время?

Н.Г.: Чтобы понять, как меняется понимание прав человека сейчас, надо посмотреть на происхождение прав человека. А права возникали сначала как привилегии. Очень характерный пример – избирательное право. Не удаляясь слишком глубоко в историю, вспомним – современные избирательные права берут начало в эпохе абсолютизма. Они были привилегией представителей свободных сословий, но разные сословия обладали этими правами в разной степени. И столетиями

СТАНУТ ЛИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ОСНОВНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ XXI ВЕКА?

борьба велась за всеобщее избирательное право, т.е. за то, чтобы привилегия стала всеобщей, за ликвидацию сословных, а затем и имущественных различий в обладании этим правом. И там, где всеобщее избирательное право, наконец, появилось, оказалось вдруг, что оно всё равно остается привилегией – привилегией мужчин. Стали бороться за то, чтобы эта привилегия распространилась и на женщин. Сейчас избирательное право остается привилегией взрослого населения, и уже раздаются голоса об избирательном праве детей. Пока что звучит дико – но разве в США в эпоху Гекельберри Финна не звучала дико идея об избирательном праве негров (да и женщин)? То же самое можно проследить для любого признанного права: привилегия, становясь всё более всеобщей, переходит сначала в категорию групповых прав, а затем и просто неотъемлемым правом личности.

Корр: А новые права появляются?

Н.Г.: Конечно, причем, и индивидуальные и групповые, так же как исчезают старые. Когда-то важной дворянской привилегией, к обладанию которой стремились все сознательные буржуа, было ношение личного ору-

жая. Кое-где этого права добились – например, в тех же США. Но постепенно оно стало ограничиваться, и сейчас, фактически, существует только формально, т.к. в прежнем смысле его реализация невозможна. Значит, это право не рассматривается обществом как актуальное. Можно предположить, что сравнительно скоро начнутся ограничения на пользование и владение личным транспортом в городах (кое-где в мире это уже есть). А вот право на бесплатный проезд в городском транспорте, за которое у нас активно борются пенсионеры (как за привилегию!), может скоро начать рассматриваться как всеобщее...

Корр: Значит, и задачи правозащитников тоже меняются?

Н.Г.: Конечно, вместе с изменением общества. Естественно, пока сохраняются проблемы с произволом спецслужб, несправедливым судом, незаконными увольнениями и т.п. «традиционными» нарушениями, правозащитники будут продолжать больше всего заниматься этим. Однако уже сейчас проблемы жилищно-коммунальных услуг вышли на одно из первых мест в работе правозащитников – а ведь всего 10 лет назад ими занимались очень мало. Конечно, виноваты и неуклюжие реформы ЖКХ, которые подтолкнули к этому, но изменения общественного сознания, безусловно, происходят. Главное же – это то, что любое право должно быть основано на определенных материальных гарантиях их осуществления. И задачей правозащитного движения всё больше будет становиться именно борьба за то, чтобы не покушались на эти гарантии, коль скоро они уже есть.

МАКСИМ ГРОМОВ: «ОСТАВИТЬ РОССИЮ ПОТОМКАМ В ТОМ ВИДЕ, В КОТОРОМ ОНА СЕЙЧАС, ПРОСТО СТЫДНО»

Максим Громов родился в 1973 году. С 1990 года около трех лет работал на заводе (фрезеровщик 3-го разряда). С 1993 по 1995 гг. служил в армии.

В 1999 году вступил в Национал-большевистскую партию Эдуарда Лимонова (ныне запрещена). Вскоре стал одним из самых активных членов этой организации.

Участвовал в десятках акциях.

В 2000 году, выступая в защиту свободы слова в Чебоксарах, зашил себе рот, приковавшись с товарищами у здания администрации города. После акции протеста против введения визового режима для калининградцев в Литве получил первый срок.

В ходе захвата здания Минздрава 2 августа 2004 года выбросил из кабинета Зурабова портрет В.В. Путина. Был повторно осужден на пять лет. (Позже Мосгорсуд принял решение о сокращении срока наказания до 3-х лет). Наказание отбывал в «Матросской тишине», «Бутырке», затем в лагере, в котором провел около года в одиночных камерах, из них около 250-ти суток отбыл в ШИЗО.

Один из инициаторов создания «Союза заключенных», против которого подает в суд администрация тюрьмы «Бутырка».

Печатался в ныне запрещенной газете «Лимонка», «Новая газета – Нижний Новгород». Имеет ряд публикаций на сайте ИА «Новый регион», «Каспаров.ру», «Грани.ру», АПН – СПб.

В начале сентября, после убийства Евлоева, я писал на «Каспаров.ру» о том, что внесудебные расправы со стороны властей становятся теперь обычным делом. Размышляя о том, что в 2004 году, сидя на скамье подсудимых, я думал – кто следующий окажется на этой скамье из инакомыслящих? Ими оказались декабристы, вошедшие в Администрацию президента с требованием об его отставке.

После гибели Политковской, сидя на тюремных нарах, я думал – кто следующий. Им оказался Евлоев. Я уже давно стал размышлять, кого следующего убьют? На что родина мне уже ответила пачкой мертвых тел.

Не знаю, к счастью или наоборот, но волею судеб оказалось, что я знал всех троих.

Девочка, которая опознавала Антона Страдымова, сказала, что его лицо было смято от побоев. При этом ее не допустили к трупу Антона. Просто показывали его фотографии, сделанные в морге.

«Судя по ним (фотографиям), лицо вообще было сильно изуродовано. Документы были при нем, а с телефоном какая-то темная история. Кто-то его нашел, какой-то мужик, и договорились, чтобы он им его отдал за какую-то сумму. Но все это со слов ментов опять же», – сказала мне Катя Кушнир.

Удивляет еще один момент в поведении ментов. Нашли Антона в ночь на 14 января. Документы с домашним адресом были у него в кармане. Московский адрес родителей. Но только спустя шесть дней, а именно 20 января, они обратились опять таки не к родителям, а к Екатерине Кушнир. Ее телефон был у него якобы записан на листочке и лежал в паспорте.

Антон я узнал, когда только освободился. Он молчаливо приходил к нам в редакцию, забирал пачки газет и так же молча уходил делать отpravку по регионам, или по торговым точкам. Постоянно ходил на

все протестные митинги, пикеты и «Марши несогласных». Он оставался тихим, молчаливым, добрым, по моим наблюдениям, и неагрессивным парнем.

Таковым же мне показался и Стас. Он что-то шутил и рассказывал, постоянно смеясь. Познакомивший нас с Маркеловым в апреле минувшего года преподаватель кафедры политической истории Ярослав Леонтьев, говорил: «Когда при прощании я целовал Стаса в лоб, Макс, я его целую в лоб, а лоб мягкий! Там нет кости! Я никогда не матерился, Макс, но мне так хотелось выругаться. И кого убили-то? Стаса! Шестнадцать лет дружили. В 1993-м, у Белого дома, он столько народу вытащил из-под огня. Он был лучше всех нас. Больше всех раненых вытащил, из-под самых пуль, только притащит и опять в самое пекло».

Говорил мне это Ярослав в «Билингве», куда мы пошли с ним после гражданской панихиды. Стас любил бывать в этом заведении, и поминки здесь были принципиальны для Ярослава.

С погибшей рядом со Стасом Настей Бабуровой я познакомился на Прямухинских чтениях, в бывшей усадьбе Бакунина, куда меня пригласил тот же Ярослав. Настя — в тельняшке, молчаливая с приветливым и улыбчивым лицом. Будучи, как Стас, анархистских взглядов, делала доклад по Бакунину.

Стас Маркелов неоднократно наезжал на нацболов. Наверное, поведясь на кремлевский ярлык, что мы — фашисты. Поразительно, как смерть его связала с Антоном, нацболом, которого опознали через сутки после гибели Стаса.

Что-то есть в этом символичное, что Стас погиб через несколько суток после Антона. Таких массовых убийств оппозиционеров Москва давно уже не помнит. Смерть всех равняет, но Стас и Антон погибли от рук одного врага — нынешней власти. Давно уже молчаливо поощряющей (скорее, разными руками совершающей лично) эти политические убийства.

Не сомневаюсь, наверняка они уже встретились все трое там, устранили разногласия. И в душах у них давно уже воцарился мир. По крайней мере, к непониманию, кто «фа», а кто «антифа». И кто более русский — президент Путин или нацбол Абель.

Либералы делят политзеков на своих и чужих, как и погибших оппозиционеров, не понимая, что убивает нас один враг. И на митинге 1 февраля, устроенном либералами и посвященном погибшим только Ярослав Леонтьев упомянул имя Антона Страдымова. Самого младшего из погибших, совсем еще мальчишку...

Не знаю, скоро ли поймут это, или по-прежнему непримиримых к Кремлю нацболов и либеральную оппозицию будет объединять только кладбище...

Написал я эту статью аккуратно на сорок дней со дня расстрела Бабуровой и Маркелова. Но статья по техническим причинам не вышла. И как оказалось, кстати. Копию статьи параллельно я отправил упомянутому в статье Ярославу, который сразу внес правки. Думаю будет уместно представить отрывок из этого письма: «...если ты будешь публиковать или вывешивать этот текст, то в нем НЕОБХОДИМО исправить 3 ошибки. Во-первых, Стас никогда не был анархистом и не раз публично заявлял об этом. В молодости он принадлежал клевой платформе Социал-демократ. партии России (СДПР), имел погоняло «Стас-ЛСД», т.е. левый эсдек. А правые эсдеки за радикализм клеймили его «левым полпотовцем»! Во-вторых, он не «наезжал» на НБП, по крайней мере, в последнее время. Как ты помнишь, я познакомил вас на форуме, в котором принимал участие Лимонов. На Сибирском социальном форуме летом прошлого года он (Стас) сидел в одном зале вместе с «Другой Россией». А на последнем митинге, где он выступил (в ноябре на Чистых Прудах), он был на одной трибуне с Удальцовым. Вообще,

он был достаточно гибким политиком, а не догматиком. Когда-то критиковал эсеров, но после общения со мной изменил точку зрения. И, наконец, третье: на митинге 1 февраля не только я вспомнил Страдымова, но и Бергалиева, дочь которой училась с ним в одном классе. И на всех предыдущих и последующих мероприятиях его вспоминали (Лев Пономарев, например).

Макс, я считаю, что как-то надо поправить все это...»

Ну, что еще добавить ко всему написанному?

На митинг я немного опоздал и, видимо, пропустил выступления Льва Пономарева и Ирины Бергалиевой. Поэтому, разумеется, особенно извиняюсь перед ними и благодарю за то, что озвучили имя нашего друга Антона Страдымова.

И прошу всех, кто из оппозиции еще относится к нам с пренебрежением, давайте таки сядем за стол переговоров. Враг у нас слишком серьезный, чтобы противостоять ему разрозненно.

Сейчас, когда кладбище и панихиды с поминками становятся все более актуальными, пойти на контакт с Лимоновым и нацболами, скорее уже необходимость. Скоро будет поздно. Выстрелы все чаще, а нас с вами становится все меньше.

Оставить же Россию потомкам в том виде, в котором она сейчас, просто стыдно. И не только мне. Но должно быть и всем вам.

Давайте сплотим ряды, только так можно сегодня чего-то достичь и остаться в живых. Иначе так и будут кромсать нас порознь.

Максим Громов

**ЕЛЕНА
САННИКОВА:**

«С БЕЗЗАКОНИЕМ ВЛАСТИ НУЖНО БОРОТЬСЯ ЗАКОННЫМИ МЕТОДАМИ»

Родилась 28 октября 1959 года в Москве.

В 1977 году окончила 135-ю школу г. Москвы.

С 1978 по 1980 гг. училась на филологическом факультете Калининского государственного университета.

Весной 1981 года получила официальное предостережение от органов госбезопасности в г. Нелидове Калининской (Тверской) области, где недолго работала воспитателем в детском садике. Тогда же, вернувшись в Москву, включилась в деятельность инициативной группы защиты прав инвалидов, редактировала самиздатские документы и бюллетени группы. В мае 1981 года была задержана органами КГБ при анкетировании инвалидов в санатории для инвалидов-спинальников в крымском городе Саки, трое суток находилась под стражей, затем отправлена в психиатрическую больницу города Симферополя, выпущена через две недели (об этом было сообщение в «Хронике текущих событий»).

По январю 1984 года принимала участие в редактировании самиздатской периодики, составлении списков политзаключенных, деятельности Фонда помощи политзаключенным, составлении коллективных писем в защиту политзаключенных. Работала сезонным рабочим в геологических экспедициях.

В январе 1984 года была арестована органами госбезопасности по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, находилась в Лефортовской тюрьме.

В октябре 1984-го приговорена к одному году лагеря и четырем ссылки. Ссылку отбывала на севере Томской области. Освободилась в декабре 1987 года.

С 1988-го по конец 1992 года издавала независимый бюллетень «Страничка узника». В 1990 году окончила заочно Томский государственный университет по специальности филолог.

В 1992 году стала соучредителем организации Виктора Попкова «Омега».

С 1990 по 2007 гг. — координатор программы помощи репрессированным в Фонде Солженицына. В настоящее время работаю в архиве историко-просветительского центра «Мемориал». Эксперт Движения «За права человека», автор статей на правозащитные темы. Мать четырех детей.

— Когда Вы сделали выбор в пользу общественной деятельности?

— Наверное, не было у меня такого специального выбора, а по характеру я никогда не была общественником. Но так вышло, что в довольно ранние годы у меня появилось чувство ответственности за то, что происходит вокруг меня. А еще раньше я почувствовала, что происходит явно что-то не то. Может быть, некрасовские строки о гражданственности на меня подействовали... Мне нравилась песня Старчика на слова Сидорова, в которой есть такие строки: «Никто другой, а мы с

тобою, мы // Ответственны сейчас за мироздание». Помню, как возмущалась моя мама: ну с какой стати мы ответственны? А я, разумеется, отвечала: а если не мы, то кто?..

— Расскажите о своих родителях.

— О родителях... как раз напротив нас (мы беседуем в офисе Движения «За права человека» в Малом Кисловском переулке — прим. корр.) находится ГИТИС, где учились и познакомились мои родители. Каждый раз по дороге сюда я смотрю на это милое здание за оградой и вспоминаю об этом. Моя мама окончила ГИТИС по специально-

сти театральным критиком, а отец проучился там два года и ушел в Институт иностранных языков, где потом проработал всю жизнь. Моя мама была автором статей о театре и книги о Марке Бернесе. Она родилась и выросла в семье журналистов. Мой отец жив, он переводчик и преподаватель высокого уровня, сын поэта Григория Санникова.

— Кем Вы мечтали стать в детстве?

— В детстве я мечтала стать биологом и защищать вымирающих животных. А позже вот — пересилило сострадание к людям. Мое почтение всем сегодняшним защитникам животных и

окружающей среды, они делают то, чему я мечтала посвятить жизнь в свои 10-12 лет. Мое же дело — пытаться защитить их, если власть будет нарушать их права.

— Что привело Вас к этому?

— Меня в какой-то момент буквально захлестнул интерес к истории сталинских репрессий, сострадание к узникам ГУЛАГа, потряс образ Солженицына, изгнанного из страны за острый и правдивый труд об этом. Я с жадностью ловила по «голосам» сообщения об академике Сахарове, о политзаключенных, тянулась к запрещенной литературе, ну и услышала это сочетание слов: права человека. А когда судьба свела меня с московскими правозащитниками, восторг, как водится в юном возрасте, сменился разочарованием: что за борьба за права человека, какие в тоталитарной стране, в империи зла могут быть права, с режимом бороться надо, а не за права...

Только годы спустя поняла, что именно этот путь, путь ненасильственного сопротивления режиму через слово правды, через фиксирование конкретных фактов беззакония власти и заступничество за конкретных людей

— вот то, что действительно имеет силу. Борьба, в которой нет позитива, нет глубокого морального стресса, может к недобрым результатам привести. А вот выражение доброты и сострадания вопреки идеологии ненависти и зла, помощь жертвам режима — вот то, что может принести реальные плоды, главное — изменить к лучшему сам тонус общественного климата. С беззаконием власти нужно бороться законными методами. Когда будете в музее Сахарова, обратите внимание на цитаты из его текстов, вывешенные на полотнах вдоль окон. Это — золотые слова, до боли близкие мне сегодня.

— Когда вы занялись правозащитной деятельностью?

— Почти сразу после того, как меня выгнали из университета.

— А за что вас выгнали?

— За то, что организовала кружок по изучению истории религии на факультете в Калининском университете. Так тогда называлась Тверь. Все в Москву стремятся учиться, а я вот из Москвы поехала учиться в Тверь, хотелось пожить в глубинке, со страной, так сказать, познакомиться поближе. Кроме того, я не вступала в комсомол, в школе зарекомендовала себя как человек, способный откровенно высказаться о власти, так что учителя сторонились. Казалось, что вдали от Москвы с таким прошлым поступить в институт легче. Я проучилась там два года, а перед очередной летней сессией меня вызвали на беседу, где кроме проректора и профессора с кафедры атеизма сидел некий не представившийся человек в темных очках. Мне там высказали претензии: зачем я, советская студентка, в церковь хожу, что я в Москве на Пушкинской площади делаю в День прав человека и зачем с диссидентами общаюсь.

— А какой была официальная причина отчисления?

— Официально — за неуспеваемость. Как назло именно в ту сессию я впервые один экзамен недосдала и договорилась с преподавателем на осень. Но когда мне сообщили, что я отчислена, я с удивлением обнаружила, что в зачетной ведомости не проставлены и те экзамены, которые я сдала вполне успешно. Я зачетку показываю: вот же, они сданы! А мне руками разводят: ну, вы же понимаете... Неуспеваемости у меня не было, а было то, что КГБ инте-

ресовалось мной весь второй курс. Я удостоверилась в этом, когда знакомясь с материалами своего уголовного дела, где были протоколы бесед и допросов на мой счет со студентами и преподавателями. Хочу отдать должное своим сокурсникам: никто из них не рассказал, что я им давала читать, хоть их об этом настойчиво спрашивали.

— А что Вы им давали читать?

— «Архипелаг ГУЛАГ», например, «В круге первом» Солженицына, сборник «Из-под глыб», стихи, распространенные в самиздате, газету «Русская мысль»... Девушки, между прочим, были невыносимые хулиганки. Комсорг нашей группы читала имкапрессовский томик «Архипелага» прямо на лекции по истории КПСС, не внимая моим призывам к осторожности. Ничего, обошлось.

— Но между тем Вас арестовали и судили?

— Да, позже меня арестовали и судили по ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР — «антисоветская агитация и пропаганда».

— Вы как-то предчувствовали арест?

— Конечно. Я знала о том, что он произойдет рано или поздно. Надо сказать, что после исключения из университета я еще немного пожила в глубинке, работала воспитателем сельского детсада в Нелидовском районе Калининской области, надеялась еще восстановиться в университете. Но там же, в Нелидове, у меня изъяли несколько книг зарубежного издания, сделали официальное предостережение от имени органов госбезопасности в районном КГБ, из садика пришлось уволиться. Я вернулась в Москву и уже вполне основательно погрузилась в правозащитную деятельность.

— Чем конкретно Вы занимались?

— Я участвовала в составлении документов Инициативной группы защиты прав инвалидов, списков политзаключенных, сборе информации о политических репрессиях. Это было скверное время, аресты шли один за другим, многие люди отошли от движения, чтобы избежать ареста, а многие уехали из страны. Я очень большое значение придавала поддержке политзаключенных, организовывала людей писать им письма, открытки к праздникам, включилась в деятельность Фонда помощи политзаключенным.

Еще был у меня такой эпизод... Я сдружилась с удивительным человеком — Пинхосом Абрамовичем Подрабинеком. У него тогда оба сына сидели в тюрьме, но он не впадал в отчаяние, а, наоборот, являл собой пример бодрости, несгибаемости (а ведь переживать арест и страдания своих детей — это еще труднее, чем сидеть самому, но не падать духом, держаться — только так можно было по-настоящему поддержать сыновей, и он справлялся с этим на удивление). Так вот, Пинхос Абрамович пожаловался мне, что московская группа «Эмнисти Интернейшенал» совсем увяла и вот-вот объявит о своем самороспуске по примеру только что закрывшейся Московской Хельсинкской группы. И я вызвалась помочь ему не допустить закрытия «Эмнисти».

Мы пошли к Георгию Владимову, главе московской секции «Международной амнистии», и добрые часа два говорили ему, что группа должна работать, а Владимов нам терпеливо доказывал, что в условиях таких репрессий группа существовать не может в силу устава этой международной организации. Пинхос Абрамович показывал на меня: вот ведь, есть молодежь, которая готова работать. Писателя мы ни в чем не убедили, но Пинхос Абрамович дал мне три номера самиздатского бюллетеня «Эмнисти», вышедшие годом-двумя ранее, и я организовала их распечатку и распространение.

3 февраля 1983-го ко мне пришли с обыском и изъяли все, с чем мне довелось соприкоснуться: бюллетени «Эмнисти», бюллетени Инициативной группы защиты прав инвалидов (вместе со свежим номером, который я не успела допечатать), списки политзаключенных, экземпляры «Хроники текущих событий», бюллетени «В» (аналог «Хроники»)... В общем, два мешка самиздата. Обыск был сразу в двух местах, выследили чужую дачу, где я хранила бумаги. Изъяли к тому же мои личные записи, которые были откровенно антисоветские. После обыска я написала жалобу в прокуратуру, что у меня изъяли вещи, не имеющие отношения к делу (ордер был на обыск по делу арестованного во Львовской области Иосифа Терели). Мне ответили: «Все материалы отправлены в КГБ

для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». За мной «хвосты» откровенно ходили, машины ездили... Ну как было не предчувствовать арест?

— Когда Вас арестовали, в чем обвинили и где Вы отбывали срок?

— Меня арестовали 19 января 1984 года, как раз когда я собиралась идти в церковь на службу Крещения. Привезли сначала на Лубянку, а потом в Лефортовскую тюрьму, где я провела десять месяцев. Конкретно мне вменили бюллетени СМОТ, изъятые у меня на первом обыске, документ в связи с событиями в Польше (его забрали не у меня, но определили по моему почерку), письмо к Папе Иоанну-Павлу 2-му в защиту Иосифа Терели (этого человека тогда арестовали не помню уж в который раз, хоть у него было двое маленьких детей и жена вот-вот

ская политическая зона, очень небольшая по территории.

Если вся больничная зона была огорожена обычным лагерным забором, то локальная политическая зона внутри нее имела высоченные ограждения с нагромождением плетенок из колючей проволоки наверху.... Так охраняли небольшую группу женщин, осужденных по политическим статьям. По закону и меня с моей статьей обязаны были поместить в эту зону, но начальство явно не хотело этого. Женщинам блокировали переписку, не давали свиданий, а я могла вывезти информацию от них. Мне объявили, что я должна пройти карантин, и недели две держали взаперти в одном из больничных барачков, пока я не взбунтовалась: в конце концов, у меня лагерь в приговоре, а не тюрьма.

должна была родить третьего, меня просто травмировала жестокость этого ареста, я писала с накалом, а Папе Римскому — потому, что Иосиф был греко-католиком). И еще буквально за месяц перед арестом я сама составила и выпустила самиздатский сборник «Вестник правозащитного движения».

Срок мне дали по тем временам мягкий, год лагеря и четыре ссылки, и хотели, судя по всему, не отправлять в лагерь, но я стала этого добиваться, и в начале декабря меня взяли на этап. Дней десять я провела на пересылке на станции Потьма, оттуда меня этапировали в 3-й женский лагерь, это была больничная зона. А внутри больничной зоны находилась локальная жен-

Разрешили выходить, но ни на шаг от крыльца. В этом бараке я встретила 1985 год. А на новогодние праздники, когда бдительность начальства слегка уснула, я пробралась к окошку бани, когда туда повели женщин-политзаключенных, и мы с ними через окно поговорили. На следующий день назначили в определенный час переговоры у забора. Там-то, во время этого разговора меня схватили и препроводили прямым ходом в штрафной изолятор в соседнюю зону, где я провела 12 суток. Оттуда взяли на этап, так как лагерный срок подошел к концу.

Дальше меня уже держали под стражей вне срока и вне закона, сначала в Потьме, потом неделю — на

Пресненской пересылке, оттуда меня спецэтапом доставили в Томск и недельку-другую продержали в Томской тюрьме, потом повезли на север Томской области, в поселок Кривошеино, и там еще держали, и только трое суток спустя выпустили, наконец, из местного КПЗ, обязав ежемесячно отмечаться в милиции и не отлучаться за пределы поселка.

– Вам удалось завершить образование?

– Да, я окончила заочно Томский университет по специальности филолог в 1990 году. Это целая история была, как я добивалась возможности учиться, находясь в ссылке. Не добилась бы, конечно, если бы не началась перестройка.

– А когда Вас освободили?

– 16 февраля 1987 года. К этому времени уже многих людей освободили. Освобождения начались в январе-феврале 1987 года, и с этим было все не так просто. Людям предлагали писать прошение о помиловании, а тем, кто отказывался, разрешали писать просьбу об освобождении в любой форме. Отпускали. Но тем, кто и от этого отказывался, ужесточали режим содержания. Мне, например, угрожали, когда я отказалась. Но держать нас до бесконечности тоже не могли, Горбачеву выгодно было постепенно освобождать людей, чтобы выглядеть как-то в глазах международной общественности. Когда из женщин-политзаключенных остались только я и Татьяна Великанова в казахстанской ссылке, усилились голоса в нашу защиту, и 1 декабря Горбачев подписал указ о нашем освобождении. Это было перед какой-то очередной его встречей на высшем уровне, как и другие подобные указы. Не так все гладко было в горбачевской «оттепели», в ней было много лицемерия. Справку о реабилитации я получила только три с лишним года спустя, причем просто в почтовом ящике ее обнаружила.

– Чем Вы занялись, когда освободились?

– Возвращение было для меня каким-то шоком. В Москве бурлила активная жизнь, выходила новая самиздатская периодика, создавались общественные и политические объединения, но я же знала, что в том месте, из которого я вернулась, не меняется ровным счетом ничего. Не увязывалось одно с другим, я видела,

что страна остается прежней, мне трудно было объяснить людям, что рано радоваться, до настоящей свободы еще очень далеко. Я ездила в Томск, продолжала учебу в Томском университете. В поселок, где я была в ссылке, этапировали после лагерного срока литовского священника Сигитаса Тамкявичуса. Мы много беседовали с ним, когда я приезжала в свой домик на берегу Оби, я общалась с его прихожанами, которые постоянно к нему приезжали из Литвы. Гораздо севернее по Оби, в Парабельском районе оказался в ссылке Левко Лукьяненко, отбывший перед этим большой срок лагеря за участие в Украинской Хельсинкской группе. Я посещала его, а мои томские друзья собрали средства и купили для него домик в Парабели, куда он смог перебраться из поселочка в глубокой тайге. Я часто навещала Юрия Романовича Шухевича-Березинского, удивительного человека, который отбыл в политических тюрьмах и лагерях в общей сложности 33 года. В Чистопольской тюрьме он ослеп и в Томскую область был сослан уже в дом инвалидов. Он сохранял редкостную силу души и интеллекта, невзирая на все мытарства, выпавшие на его долю. О нем отдельно нужно рассказывать и писать. Я даже в Якутию съездила, там посетила двух ссыльных. При свете белой ночи Георгий Бадзьо с женой Светланой читали мне вслух стихи своего близкого друга Василя Стуса, погибшего в лагере. Это не прошло бесследно, я взяла у них тексты и, вернувшись, стала переводить стихи Василя Стуса, тем же летом опубликовала переводы и статью о Василе Стусе в «Русской мысли». Однажды, приехав в Кривошеино, я обнаружила Сигитаса Тамкявичуса в больнице. Его заставляли работать на деревообрабатывающей фабрике на вредном производстве, и у него обострились хронические заболевания. Я сама работала на этой фабрике, но то, что и священника заставили работать, да еще под все эти возгласы о перестройке... Отказ от работы в ссылке был уголовно наказуем, а работу давали только грубую, часто не по здоровью, чтобы по специальности — об этом и речи не было... Мы беседовали с отцом Сигитасом в коридоре районной больницы, а у меня будто в висках стучало: невоз-

можно так дальше, я должна что-то делать! Вернулась в Москву и издала первый номер независимого бюллетеня «Страничка узника». В нем была информация о положении политзаключенных и ссыльных. Материалы бюллетеня вскоре озвучили по радио «Свобода». Ближе к концу 1988 года освободили Льва Лукьяненко, Сигитаса Тамкявичуса, Георгия Бадзьо, вообще всех, кто еще отбывал срок только по 70-й статье, без «довесков» других статей. Юрия Шухевича освободили по концу срока. Но политзаключенные еще оставались, и я выпускала «Страничку узника» ежеквартально вплоть до декабря 1992 года.

– Были ли Вы довольны происходящими в стране переменами?

– Нет. Не исцелялось общество. После всех преступлений сталинщины, лжи и лицемерии так называемых застойных лет исцеление общества могло произойти только через покаяние, а этого не было. Свободу люди поняли тоже в меру своей испорченности. Мы добивались гражданских свобод, свободы слова и совести, независимости от репрессивной идеологии в науке, литературе, искусстве. Но оказалось, что кому-то свобода нужна была для чего-то совсем другого: для наркомании, проституции (в том числе и политической), для распространения порнографии, для безумного самообогащения. Одним словом, для того, чтобы лишиться подлинной свободы и стать рабом уже не репрессивного государства, а собственного порока. Вот и получили в конце концов полный распад нравственных устоев и возврат к тоталитарному прошлому в придачу.

– Что Вас волнует сегодня?

– Жестокость власти и общества. Самой тяжелой травмой минувших лет была война в Чечне, это чудовищное преступление власти, непоправимая ошибка общества, когда люди в большинстве своем полагали, будто их это не касается. Все, что мы имеем сейчас — беззаконие и коррупция власти, распад правовой системы, бестолковое закручивание гаек, наглая ложь советского образца, да и сам пресловутый кризис, развал экономики — все это, на мой взгляд, следствие безумной войны, разложившей власть и общество. И страшно, что во власти есть люди, захваченные настроениями неофашизма.

Серьезная беда нашего времени — это политические убийства, они уносят от нас лучших людей. Как глубокое личное горе я пережила гибель Виктора Попкова, Анны Политковской, недавнее убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой.

Беспокоит возобновление практики политических репрессий, у нас опять много политзаключенных. И очень недобрый симптом, что власть преследует молодежь. Я хожу на процесс Юлии Приведенной, которую судят уже восемь месяцев. Не процесс, а театр абсурда, в обвинении вообще ничего нет, ни фактов, ни доказательств, одни пустые фразы, а статья тяжелая: незаконное вооруженное формирование. Недавно я ходила на процесс Алексея Олесинова, тоже театр абсурда. За что человеку дали год заключения? Хорошо хоть, что не пять лет, как просил прокурор. Мои статьи об этих процессах есть на портале «Права человека в России», а также на «Грани.ру» и «Ежедневном журнале».

На процессе Олесинова я пыталась понять: что же это за движение Антифа, в котором его обвиняют? Смотрела на этих молодых ребят... Мне трудно их понять, мы все-таки в другое время жили. Я, например, не понимаю, зачем ходить на ночные концерты в клубы... У нас были другие интересы: классическая музыка, барды, хорошие стихи. А они вот чем-то совсем другим живут. Я не понимаю их причесок, не знаю, что означают странности в их внешнем виде. Я вижу, что их преследует власть. За что? За то, что они не приемлют фашизм — эту чуму нашего времени?.. Мне тревожно за этих ребят. Хотелось бы, чтобы они побольше читали, учились, чтобы брали пример... ну, с Маркелова, наверно, потому что мои сверстники для них уже — прошлый век, а Маркелов начинал таким же неформалом. Но он получил нужное для дела образование, создал Институт верховенства права, то есть утвердил приоритет правовых методов борьбы. Это хорошо, когда молодежь неспокойна, недовольна, хочет бороться, противостоять. Но пусть побольше думают, ищут, и пусть понимают, что только ненасильственные методы борьбы могут привести к добрым и хорошим результатам.

Беседовала
Юлия Башинова

О ПОЛИТИЧЕСКОМ БАНДИТИЗМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**12 АПРЕЛЯ
2009 г.**

12 апреля после митинга у Всероссийского Выставочного центра был жестоко избит неизвестными лидер движения «Смена», член Федерального политсовета Движения «Солидарность», депутат Национальной Ассамблеи РФ Станислав Яковлев. Нападавшие прямо связали свои действия с общественной деятельностью Яковлева — «за активность во Владивостоке, за ТИГР и «Солидарность». У Станислава Яковлева были выбиты несколько зубов, сломан нос, врачи подозревают сотрясение мозга.

**5 АПРЕЛЯ
2009 г.**

5 апреля в поезде Тамбов–Москва органами политического сыска было произведено покушение на жизнь члена Федерального политсовета Движения «Солидарность», депутата Национальной Ассамблеи РФ и члена Бюро «Объединенного Гражданского фронта РФ» правозащитника Елену Васильеву, которой с угрозами нанесли удар в область сердца, и она провела сутки в реанимации.

**31 МАРТА
2009 г.**

31 марта на пороге своего дома был жестоко избит лидер Общероссийского движения «За права человека» Лев Пономарев, член Федерального политсовета Движения «Солидарность», депутат Национальной Ассамблеи РФ.

**23 МАРТА
2009 г.**

23 марта перед предвыборным собранием в Сочи произошло нападение молодчиков на Бориса Немцова, сопредседателя Движения «Солидарность», кандидата в мэры Сочи, которому плеснули в лицо едким раствором.

**11 МАРТА
2009 г.**

11 марта с.г. тремя неизвестными на Пречистенке был жестоко избит журналист Орхан Джемаль, пытавшийся задержать хулигана, напавшего на участников Общественных слушаний по нарушениям прав осужденных.

**8 ФЕВРАЛЯ
2009 г.**

8 февраля был избит глава российского профсоюза работников General Motors Евгений Иванов.

**19 ЯНВАРЯ
2009 г.**

19 января 2009 г. на Пречистенке были убиты правозащитник адвокат Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова.

**19 ЯНВАРЯ
2009 г.**

В этот же день было найдено тело юноши — активиста коалиции «Другая Россия» Антона Страдымова, забитого насмерть 14 января.

**13 НОЯБРЯ
2008 г.**

13 ноября 2008 г. был зверски избит и искалечен главный редактор газеты «Химкинская правда» Михаил Бекетов. В этот же день был избит профсоюзный активист Алексей Этманов (завод «Ford Всеволожск») и подверглась нападению Карин Клеман, президент Института коллективных действий.

**31 АВГУСТА
2008 г.**

31 августа 2008 г. сотрудниками МВД Республики Ингушетия во время задержания, позднее признанном судом незаконным, убит Магомед Евлоев, владелец сайта «Ингушетия.Ру», адвокат и общественный деятель, участник Общероссийского движения «За права человека».

Из заявления Совета Национальной Ассамблеи РФ от 18.05.09 г.

NO PASARAN!

НЕ ИСПУГАТЬ И НЕ СЛОМАТЬ...

*«Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут».*

На обложке предыдущего номера журнала «За права человека» опубликованы фотографии митинговых будней правозащитников. Среди снимков выделяется один – Лев Пономарев, вернее, его лицо в «ореоле» злодействующих омонцовцев, которые тянут его в милицейскую машину. Примечательно выражение его лица: снисходительность и даже ироничность. Видно, что пленник не сломлен и даже не испуган.

В духе Льва Пономарева и другие правозащитники – сторонники свободы и демократии – ощущают неизбеж-

ный крах путинской вертикали, при помощи которой за прошедшее десятилетие власти пытались развернуть страну в тоталитарное прошлое. Один из признаков неизбежности распада системы – ее роковая попытка реанимировать дело ЮКОСа, добить Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, что станет детонатором, разваливающим «суверенную демократию».

По-видимому, к этим же, трагическим для них, выводам пришли ненавистники свободы и демократии, адепты тоталитарного режима. Оттого и звериная ненависть к личности Пономарева, к другим правозащитникам и к самой Декларации прав человека, юбилей которой мы отпраздновали в конце прошлого года.

Жестокое избиение Льва Пономарева показало лицо противников свободы и вызвало широкий протест и волну солидарности в нашей стране и по всему миру. Даже новый цветной формат этого журнала свидетельствует о том, что дело защиты прав человека непобедимо.

О. Глеб Якунин

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОРУДИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ!

В Таганский районный суд г. Москвы

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ К СУДУ

Мы, граждане России и представители общественных объединений, обращаемся к суду с заявлением о том, что, по нашему мнению, обвинения, выдвинутые против Андрея Владимировича Ерофеева и Юрия Вадимовича Самодурова в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, полностью несостоятельны.

Нам известно, что организаторы выставки «Запретное искусство-2006» посвятили ее проблеме существования в России административной цензуры и самоцензуры в современном изобразительном искусстве. Они предприняли все от них зависящее, чтобы лица, которым представленные на выставке экспонаты неприятны, обидны и неприемлемы для их мировоззрения, были избавлены от их созерцания.

Таким образом, выставка, очевидно, не носила характер преследуемой законом публичной пропаганды безнравственности или социальной и религиозной ненависти и розни.

Метафорический язык современного искусства, особенно, если художественные произведения вписаны в социальный контекст, не могут всеми восприниматься одинаково. Социально заостренное искусство призвано вызывать общественные, интеллектуальные и эстетические дискуссии. И, разумеется, государство, правоохранительные и правоприменительные органы не должны использоваться оппонентами как средство «художественной критики».

Уголовное преследование по делу о выставке «Запретное искусство-2006» полностью противоречит и российскому конституционному праву, и международно-договорным обязательствам нашей страны.

«Декларация прав и свобод человека и гражданина» (принята постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1) гласит:

«... Статья 13.

(1) Каждый имеет право на свободу мысли, слова, а также на беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений.

(2) Каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию. Ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, устанавливается законом.

Статья 14.

Каждому гарантируется свобода совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности. Каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные либо атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона.

...Статья 29.

(1) Свобода художественного, научного и технического творчества, исследований и преподавания, а также интеллектуальная собственность охраняются законом.

(2) Признается право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры...»

Положения ст. 29 Декларации нашли дальнейшее развитие в Конституции РФ:

«Статья 44

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям».

Эти конституционные гражданские права гарантированы общепризнанными нормами международного права.

Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит:

«1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Экспонирование художественных произведений, которые из политических и вкусовых соображений отказались разрешить другие выставочные площадки, было ориентировано на создание в обществе атмосферы социальной, культурной, интеллектуальной и профессиональной коммуникации, на содействие гражданам Российской Федерации в реализации их неотъемлемых конституционных прав на плюрализм культурных и духовных ценностей, на доступ к новым источникам информации и к современному изобразительному искусству.

Мы видим, что нападки на выставку «Запретное искусство-2006» свидетелей, некогда не бывших на ней, носят характер организованных преследований, имеющих политический характер. Таким образом, прокуратурой и судом воспользовались для организации расправы с идеологическими оппонентами руками государства.

Мы понимаем, что для многих людей неприемлем художественный и идейный плюрализм как принцип, что само существование критики своих ценностей и идеалов они воспринимают как вызов, как недопустимое и оскорбительное для себя, демагогически уподобляя полемику пропаганде ненависти.

Однако правовые нормы современного правового демократического общества как раз и призваны обеспечить мирное сосуществование различных, в частности, противоположных идейных и художественных направлений. Эти нормы – результат многовековой эволюции культуры, гражданских отношений, права, имеющих целью защитить общество от диктата идеологической и политической тирании. К сожалению, сейчас мы видим, что в нашей стране, заплатившей столь дорогую цену за годы беспощадных гонений на инакомыслие, вновь действуют силы, возрождающие традицию политических гонений и уголовных преследований за то, что воспринимается ими как угроза их целям.

Поэтому мы считаем обвинения А.В. Ерофеева и Ю.В. Самодурова по статье, карающей за такие серьезные и общественно опасные деяния, как разжигание ненависти и вражды и оскорбление по групповому признаку - необоснованными, возрождающими практику тоталитарной идеологической и политической цензуры и поощряющими стремление расправиться с идеологическими оппонентами.

Мы не намерены оказывать давление на суд, но просим приобщить данное обращение к материалам рассматриваемого дела и учесть приводимые в нем доводы при вынесении судом приговора по делу о выставке «Запретное искусство-2006».

Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы;

Елена Боннэр, правозащитник;

Вадим Белоцерковский, писатель;

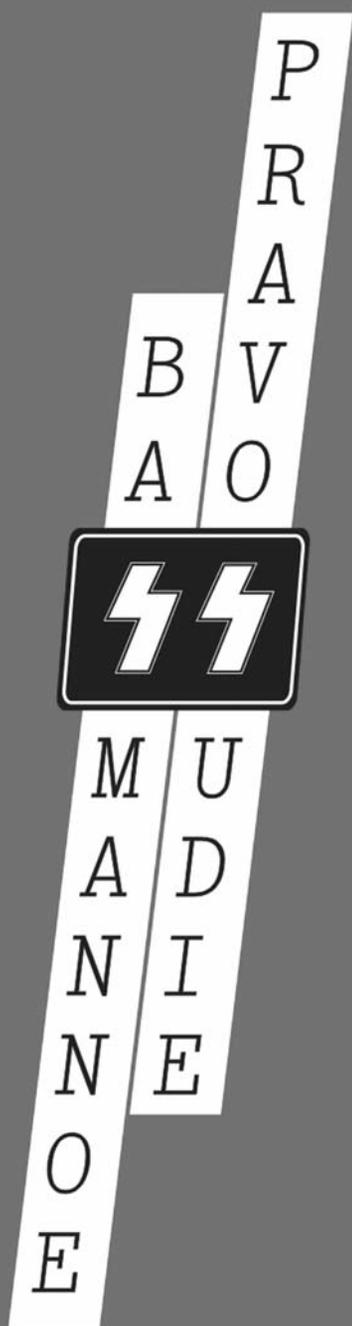
Светлана Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»;

Лидия Графова, Международное общественное движение «Форум переселенческих организаций»

и еще 38 подписей. Сбор подписей по zpch@mail.ru

ХОДОРКОВСКИЙ, GO HOME!

ЗЛО ЛЮБИТ ТИШИНУ И ТАЙНУ

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЙ «ВТОРОЙ ПРОЦЕСС ХОДОРКОВСКОГО И ЛЕБЕДЕВА: ИНЕРЦИЯ РЕПРЕССИЙ ИЛИ ШАНС ДЛЯ ПРАВОСУДИЯ?»

«Дело ЮКОСа, арест Лебедева, Ходорковского и многих, многих других, процесс, сделавший всемирно знаменитым выражение «басманное правосудие» – во многом сформировали ту обстановку страха и бесправия, в которой мы сейчас живем.

Новые обвинения Платона Лебедева и Михаила Ходорковского, невольно ставших символами нравственного сопротивления бесправию и произволу государственной машины, перспектива еще одного многолетнего приговора – это очевидный знак обществу: «оставьте надежды на право и справедливость».

Обвинения Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву – это шедевр юридического абсурда, напоминание о сталинской манере запугивания: повторно – с еще более тяжелыми обвинениями – тащить в суд свои жертвы.

Идущий сейчас в Хамовническом суде процесс на многие годы определит судьбу страны. О характере процесса уже очень многое говорят итоги предварительных судебных слушаний, показавших насколько далеко заходит игнорирование права.

Очевидно, что еще один приговор Ходорковскому и Лебедеву станет погребальным колоколом над российским правосудием.

Зло любит тишину и тайну.

Мы убеждены, что российское общество должно взять под свой контроль этот процесс, постоянно наблюдать за ним, поддерживать требования соблюдения прав обвиняемых.

Мы призываем немного отвлечься от очень важных дел и обязательно посещать судебные заседания, отмечать все очевидные случаи нарушения прав подсудимых и защиты, открыто выражать свое отношение к процессу.

Мы призываем использовать каждую возможность для публичного выражения протеста в связи с нарушением права».

Владимир Милов: «Второй процесс по делу Ходорковского-Лебедева — полное издевательство над здравым смыслом»

Выступление на Общественных слушаниях «Второй процесс Ходорковского и Лебедева: инерция репрессий или шанс для правосудия?», проведенных 27 марта 2009 года в Музее и общественном центре имени А. Сахарова Международным комитетом защиты российских политзаключенных

Милов Владимир Станиславович, член бюро Движения «Солидарность», президент Института энергетической политики, в прошлом замминистра энергетики России:

— Я постараюсь быть кратким, потому что вообще все, что у нас происходит по первому делу против Ходорковского и Лебедева и, в особенности, по сегодняшнему второму процессу, это, конечно, полное издевательство над здравым смыслом. Вот я только несколько цифр вам назову для того, чтобы было понятно, собственно, с какой проблемой мы имеем дело. ЮКОС в период 2000-2002 годов, за которые ему, собственно, инкриминируют уклонение от уплаты налогов и так далее, платил до 30% от выручки в виде налога. Это, в общем-то, нормальная цифра, достаточно большая. У нас в среднем налоговая нагрузка на экономику составляет примерно 31% ВВП. А, скажем, есть такая компания Газпром, которая у нас называется «национальным достоянием» и так далее, она традиционно платила примерно 20% от своей выручки в бюджет. Я что-то не видел никого из Газпрома ни на скамье подсудимых, ни, тем

более, в тюрьме, хотя вообще-то, на мой взгляд, следовало бы.

Я просто предлагаю всем, кто интересуется этим вопросом, взять финансовые отчеты разных нефтяных компаний за тот же период и посмотреть, кто и сколько платил налогов как долю от выручки, вы увидите, что ЮКОС был практически чемпионом по этому показателю, платил больше всех других.

Да, у нас в то время было дырявое налоговое законодательство, как решето. Это совершенная правда, но давайте вспомним о том, что именно Ходорковский — честно говоря, в свое время, когда я работал в Министерстве энергетики, у нас были с ним довольно сложные отношения, много спорили, ругались, у нас были разные взгляды на то, как должно налоговое законодательство, например, строиться в нефтяной отрасли — но, честно говоря, я помню, что лично Ходорковский как раз был одним из тех инициаторов, кто придумал ту новую налоговую систему, которая была введена с 2002 года, которая сняла вот эти вопросы, закрыла массу дырок в налоговом законодательстве, позволила, в том числе, избежать этих самых возможностей уходить от уплаты налогов, говоря про скважинную жидкость, и так далее. Все это новое налоговое законодательство, которое действует сейчас, его придумал и лоббировал Ходорковский. Из-за этого у нас налоговая система в нефтяной отрасли стала более прозрачной. И эффективно работает до настоящего момента.

Далее, что означает то, что компания ЮКОС в результате доначисленных налоговых претензий стала банкротом? Компанию признали банкротом по суду, потому что она не могла расплатиться с государством по налогам. Это

значит, что ЮКОСу доначислили такие налоги, которые сделали нефтяной бизнес убыточным. Можно ли себе в здравом уме и твердой памяти представить, что добыча и экспорт нефти — это убыточный бизнес? А, по сути, банкротство ЮКОСа означает ровно это, налоги начислили такие, что выручки от экспорта, причем по резко выросшим мировым ценам на нефть, не хватало для покрытия этих вот фантастических доначисленных налогов. Эти налоги, кстати говоря, не доначислены никаким другим компаниям — например, «Сибнефти», например, господам Абрамовичу и Швидлеру. Им не доначисляли таких огромных сумм, наоборот, им заплатили за «Сибнефть» огромные деньги из бюджета, почти 14 миллиардов долларов, это в полтора раза больше, чем все расходы российского бюджета в этом году на здравоохранение. Вот одним взяли и доначислили дополнительные деньги и сделали ЮКОС банкротом, а другим, наоборот, заплатили из бюджета. Как такое может быть? Все это, безусловно, конечно, является чистой водой театром абсурда.

И на самом деле второе дело вообще превосходит все мыслимые рамки здравого смысла. Я уже два года назад писал статью в журнале «New Times» с кратким анализом того, что предъявляется сейчас в качестве нового обвинения Ходорковскому и Лебедеву. Я слышал вопрос Бориса Надеждина, я думаю, а не сделать ли нам брошюру короткую, которую можно было бы довольно быстро написать и распространять среди общественности, просто объяснить, в чем суть дела. Что предъявляют Ходорковскому сейчас? Генеральная прокуратура провела такой фантасти-

ческий совершенно анализ: она взяла цены нефти на скважине, которую материнская компания ЮКОС покупала у своих дочерних добывающих предприятий, и сравнила их с международными ценами продажи нефти, скажем, в Роттердаме. Во-первых, не надо быть специалистом нефтяной отрасли, чтобы понять, что вообще между скважиной в Ханты-Мансийском округе и Роттердамом много чего происходит. И прежде, чем на самом деле говорить, что вся разница похищена, надо немножко просто дать себе труда проанализировать, а чего там происходит – транспортировка, фрахт и так далее.

Больше того, вообще-то, если бы следователи знали о том, как работают международные нефтяные компании, ну, просто посмотрели на примере разных компаний – и иностранных, и российских, то они бы просто увидели, что вообще-то централизация прибыли в материнской компании – это то, что делают абсолютно все нефтяные компании мира. Делают они это потому, что бизнес их глобальный, потому что они должны принимать централизованные решения о том, куда эту прибыль направлять. Почему этого анализа по ЮКОСу не было сделано, а просто говорится, что эти деньги, якобы, были похищены? А я могу вам сказать, что если проследить судьбу этих средств, которые сегодня Генеральная прокуратура объявляет, якобы, похищенными, то можно увидеть, что значительную часть этих денег ЮКОС вло-

жил обратно в тот же «Юганскнефтегаз» в виде централизованных инвестиций. Например, за счет этого Ходорковский обеспечил ввод в эксплуатацию первого крупного в постсоветское время нефтяного месторождения. У нас до 1998 года никакие новые крупные месторождения в эксплуатацию не вводились в России, а ЮКОС сделал это первым, это было месторождение «Приобское», которое сейчас досталось «Роснефти», которая стрижет с этого купюры.

За счет каких средств разрабатывалось «Приобское» месторождение? Да вот за счет этих денег, которые Генпрокуратура сегодня пытается, якобы, представить похищенными и отмытыми. Это просто какой-то бред сивой кобылы.

История, скажем, с выводом акций «Восточной нефтяной компании». Ну, все же знают, я работал в тот момент в правительстве. Все знают, почему и зачем это делалось – была абсолютно реальная угроза рейдерского захвата этой компании через суды иностранными акционерами. И Ходорковский делал это по договоренности с руководством правительства, с Фондом федерального имущества. Ну, вызовите вы свидетелей, того же Малина, вызовите Юрия Медведева, который сегодня по-прежнему работает в Российском агентстве по управлению имуществом, который давал на все это дело санкцию. Зачем очевидные вещи превращать просто в фарс? Это второе дело в отношении Ходорковского и

Лебедева, оно с точки зрения экономической логики просто превосходит все рекорды абсурда.

Я считаю, что у нас есть серьезная проблема, связанная с тем, что мы видим эти очевидные глупости, проколы в действиях властей и содержании обвинений, но недостаточно делаем для того, чтобы обществу рассказывать о том, что на самом деле происходит. Я считаю, что идея этой брошюры – это очень хорошая и важная идея, чтобы мы могли простым языком объяснить людям, в чем на самом деле ситуация, потому что все это начинает обрастать уже такой квази-криминальной мифологией.

Я видел книжку в магазине «Схема уклонения от налогов на примере ЮКОСа». Какие-то гады написали, я, честно говоря, не помню фамилий. Вот люди уже деньги зарабатывают на этом, рассказывая про скважинную жидкость и так далее. Вот я могу по поводу скважинной жидкости сказать, что уголовное дело надо было возбуждать против того человека, который написал в налоговом законодательстве, что облагается налогами нефть, которая соответствует ГОСТу. Вообще-то из скважины не добывается ГОСТовская нефть, она становится такой только потом – в процессе подготовки. То, что добывается из скважины, это, вообще-то, скважинная жидкость, где больше воды, чем нефти, гораздо больше. Вот поэтому на самом деле этой мифологией все забито в Интернете – ЮКОС, скважинная жидкость, уклонение от налогов.

Я, кстати, проделал пару раз этот опыт, и, честно говоря, пришел в ужас, насколько весь Интернет заполнен тиражируемой бредятиной о том, что ЮКОС – это, якобы, была криминальная компания, вся деятельность которой была устроена на уклонении от уплаты налогов. Слушайте, это была нормальная абсолютно, по международным стандартам устроенная компания, которая вела нормальную хозяйственную деятельность. И все, что ей пытаются приписать, якобы, какие-то хищения, уклонения и так далее, это все бред. Я считаю, что наша задача – все-таки сделать так, чтобы людям это доступно объяснить. Я готов в этом поучаствовать, мы можем в ближайшее время это сделать. Спасибо.

СПРАШИВАЙТЕ — НЕ ОТВЕЧАЕМ

— Pantomime... — прошептал примостившийся рядом со мной корреспондент «Гардиан», разглядывая мрачного спецназовца в малиновом берете, стоявшего возле стеклянного куба с подсудимыми. Вместе с этим рэмбо куб стерегли еще семеро.

Да уж, pantomime. Цирк зажигает огни...

Мест не хватало не только в зале.

— Я не пересяду, — твердо сказала судебному приставу похожая на мышку представительница «потерпевшей стороны» — Госимущества. — Это плохая примета!

Пересесть ей пришлось: представители государственного обвинения не умещались за столом.

Примета сработала — в тот день Ходорковский и Лебедев тонким слоем размазали государственное обвинение по их большому столу.

Ходорковский был привычно сух и вежлив: тех, кого Платон Леонидович, легко буравя взглядом пуленепробиваемое стекло, называл «преступной группой», Михаил Борисович величал «уважаемым государственным обвинением». Сути дела это не меняло, — и если бы в Хамовническом суде наблюдалась реальная состязательность сторон, а в стране — закон, то в обеденный перерыв «уважаемому обвинению» следовало бы в полном составе пойти к Москве-реке и утопиться, благо рядом.

Но полковники в синих мундирах только посмеивались, слушая убийственные для своей репутации вещи.

Они могли себе это позволить. Впервые, у половины из них репутации уже не было. Но и вообще, они могли себе позволить многое...

Могли опоздать почти на час (судья, подсудимые, охрана, адвокаты и битком набитый зал суда — все терпеливо ждали, пока похожий на оперного тенора прокурор Лахтин со товарищи соизволят занять свои места); могли не вставать, обращаясь к суду; могли прерывать речь подсудимых...

В УК РФ ведь нет статей, карающих за хамство? А за идиотизм?

— Моя задача — заполнить лакуны в обвинительном заключении, — говорил Ходорковский.

— Мы возражаем против того, чтобы заполнялись какие-то лакуны! — возвышала голос с места прокурор Гульчехра Ибрагимова.

(Гульчехра открыла личико, и оказалось, что это бандит Абдулла).

— Одну и ту же нефть нельзя похитить пять раз, — терпеливо, как двоечникам, объяснял Ходорковский авторам обвинительного заключения. Обвинение, раздухарившись, вменило ему разом и незаконное право на добычу нефти, и похищенную скважинную жидкость, и похищенную нефть, и снова ее же, опять похищенную, но уже из нефтепровода, а впридачу, до кучи, и присвоенную выручку от продажи...

— От какого способа хищения мне защищаться? — сухо интересовался Ходорковский у представителей обвинения. Группа прокурорских джоконд обоего пола молча улыбалась своими загадочными улыбками.

— Отвечайте! — на втором часу крикнула им, наконец, не выдержав, какая-то женщина из зала, и прекрасная половина прокуратуры криком встречной истерики потребовала удалить ее из зала.

«Липовый» запах пер из каждой страницы обвинительного заключения, и перфекционист Ходорковский — как на лекции, с подготовленными графиками на диапозитивах, — слой за слоем демонстрировал эту липу «городу и миру».

«Мир» в Хамовниках представляли и «Гардиан», и немецкое телевидение, и ВВС, и бог знает кто еще, — город же (Москва) был представлен куда скромнее. Главной теленовостью в России в тот день стал визит Медведева в Хельсинки...

Потому-то разнополая прокурорская группа и могла позволить себе посмеиваться так ехидно.

Родители Ходорковского, сидевшие в двух шагах от прокурора Лахтина, старались не встречаться с ним глазами...

Однажды, впрочем, прокуроры улыбаться перестали — когда подсудимый Лебедев заинтересовался у них: почему в обвинительное заключение не включена сделка с «Сибнефтью»?* Где она среди объектов легализации? Шутка ли, десять миллиардов долларов! Почему не арестованы акции «Сибнефти»? Укрываем краденное?

Синие борцы с преступностью, помрачнев, зажевали этот простой вопрос в восемь желваков.

Вообще, их единственной формой ответа по существу были попытки заткнуть оппонентам рот, и это следует признать верной тактикой не только в их случае: со времен «охоты на НТВ» вертикаль хорошо освоила этот способ доказательства своей правоты.

Но Ходорковский сформулировал с назидательной последовательностью:

— Хотя обвинение ничего объяснять мне не собирается, я всё спрошу!

И подсудимые спрашивали: где в обвинительном заключении зафиксирован факт хищения? («Я искал два года — не нашел»). Где состав преступления в таком-то эпизоде дела? («В УК

его нет!»). Как можно изъять нефть путем перевода на баланс? («Скажите мне; ради такого великого научного открытия, хрен с ним, можно и в тюрьме посидеть!») Как можно похитить электронные акции? («Вот розетка, попробуйте»). Где, наконец, находится упомянутый в обвинительном заключении волшебный «остров Гибралтар»?

Зал смеялся, и все это было бы совсем смешно, кабы не восемь человек конвоя и судебной охраны и не две пары наручников на двери стеклянного «стакана» с подсудимыми; если бы не пожизненная цена происходящего; не родители Ходорковского, пытающиеся

разглядеть сына за бликующим стеклом, постаревшие с первого процесса, на котором происходило то же самое...

Или — не то же?

Не знаю.

В конце заседания судья Данилкин, тихий немолодой человек, отклонил все ходатайства подсудимых о разьяснении им сути предъявленных обвинений. Чего там, действительно, непонятного? Всё они понимают, и не надо валять дурака.

Когда он выходил из зала заседания, в дверном проеме мелькнул висящий на стене судебной комнаты портрет президента РФ Медведева.

Свобода, говорите, лучше, чем несвобода? Really? Ну, вот и посмотрим, тем более что по этому вопросу имеются, кажется, и другие соображения.

Кстати. Висит ли в судебной комнате еще какой-нибудь портрет, кроме медведевского, я сказать не могу, — и мне кажется, что приговор Ходорковскому и Лебедеву в сильнейшей степени зависит именно от этого обстоятельства.

А еще зависит он от человеческого достоинства немолодого судьи Данилкина, оказавшегося вдруг на перепутье новейшей российской истории...

<http://shender.ru/paper/text/?file=270>

ПРАВОСУДИЕ ПРЕВРАЩЕНО В ФИКЦИЮ

Третье письмо Людмилы Алексеевой из Хамовнического суда

Каким критериям должен отвечать судебный процесс, чтобы его можно было назвать справедливым? В Конституции закреплено, что условиями справедливого судебного рассмотрения является равенство сторон, их состязательность и свобода в предоставлении суду своих доказательств с доводами их убедительности.

Другими словами, он должен в одинаковой степени учитывать мнения и защиты, и обвинения, предоставляя им равные возможности в обосновании своей позиции. Суд призван быть ареной правового спора, в котором, как известно, рождается истина. Тем самым обеспечивается состязательность процесса — главного критерия судебной справедливости.

Это в теории. На практике все обстоит иначе. Судья может спокойно выслушать защиту, которая камня на камне не оставляет от доказательств обвинения, и... вынести обвинительный приговор. Далеко за примерами ходить не нужно.

Вот что происходит в Хамовническом суде в Москве, где разбирается дело Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. Судья отказывает защите в удовлетворении заявленных ими ходатайств без указания мотивов и оснований такого решения. Правосудие превращено в фикцию: адвокаты могут сколько угодно спорить с прокурорами, ставить под сомнение их доказательства, протестовать, но результат остается одним и тем же — доводы обвинения (если они есть) каждый раз оказываются для суда весомее. Причем совершенно не важно, насколько они качественны, разумны и

обоснованны. Судья откровенно, никого не стесняясь, встает на сторону прокуроров, считая их позицию заведомо правильной и единственно допустимой.

Михаила Ходорковского и Платона Лебедева прокуроры обвиняют во всем, что смогли придумать. Суду в этой истории отведена скромная роль статиста, обязанного утвердить ранее вынесенный приговор. Не зря же обвинение публично высказывается насчет исхода дела. «Все бесполезно, — как-то обронила прокурор Гульчехра Ибрагимова, отвечая на очередные возражения Лебедева. — Что запланировали, то и сделаем».

Но даже в таких неблагоприятных условиях второй судебный процесс по делу ЮКОСа до последнего момента не терял своего смысла. До тех пор, пока у адвокатов сохранялось право высказывать свое мнение, протестовать, оценивать и подвергать критике представленные гособвинителями доказательства, оставался шанс добиться положительного для подсудимых исхода.

Однако на прошлой неделе, пойдя на поводу у обвинения, суд вынес беспрецедентное для судебной практики решение. Судья Виктор Данилкин заткнул рот защите до тех пор, пока прокуроры не прочитают все без малого двести томов дела. Вдруг оказалось, что суд — не место для споров.

Поистине, это новое слово в понимании состязательности судебного процесса!

Теперь подсудимые подобны жертвам, присутствующим на собственной казни: они способны привести тысячу доводов в

свою защиту, но ничего не могут сказать — глаза их завязаны, а во рту кляп.

Гособвинение осталось довольно решением суда. И прокуроров можно понять: из процесса исследования доказательств защита исключена, теперь осталось трансформировать обвинение в приговор, и дело с концом.

Не будем останавливаться на причинах, подвигнувших служителя Фемиды на столь откровенное нарушение закона. Собственно, все и так понятно: наблюдая за тем, как благодаря стараниям адвокатов плохо сшитое дело начало трещать по швам, первое, что приходит в голову для спасения негодного обвинения — вывести защиту из процесса. Не формально вывести (это невозможно), но фактически — не давая ей возможности работать на равных с обвинением. Гораздо важнее посмотреть, к чему все это в итоге может привести. Ведь в Хамовническом суде решается не только судьба Ходорковского и Лебедева, но и определяется будущее всей российской судебной системы.

Этот суд, несомненно, станет показательным в том смысле, что подаст сигнал о настроениях наверху и станет образцом для наших следователей, нашей прокуратуры, для Следственного комитета и задаст стандарты для рассмотрения других дел во всех регионах. О справедливости в российском судопроизводстве придется забыть надолго.

Людмила Алексеева,
председатель Московской
Хельсинкской группы

НЕОБХОДИМА АМНИСТИЯ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

2 апреля 2009 года в Независимом пресс-центре прошло заседание Круглого стола «ФСБ в современной России» (Спецслужба или карательный орган? Возможно ли преодоление прошлого?), организованное Общественным комитетом защиты ученых.

Свободная дискуссия состоялась по следующим проблемам и вопросам:

1. Политика и спецслужбы. Поход во власть. Влияние ФСБ на жизнь общества. Контроль над обществом и НПО. Международные аспекты деятельности ФСБ. ФСБ и СМИ.

2. Шпиономания в современной России. Анализ дел, приговоры без доказательств вины. Законодательство о гостайне и госизмене. Судебные решения и их анализ. Опыт работы

защиты. Проблемы судов присяжных в делах, инициированных ФСБ. Информация, мониторинг, гласность и независимая общественная оценка дел, инициированных ФСБ.

В заседании приняли участие представители научного сообщества: Рыжов Ю.А., академик РАН, Бабкин А.И., д.т.н., проф., Кайбышев О.А., д.т.н. проф., Осадин Б.А., д.т.н., проф.; адвокаты, юристы: Яблоков А.Ю., адвокат; представители общественно-

политических организаций: Алексеева Л.М., председатель МХГ, Касьянов М.М., председатель РНДС, Некрутенко В.Ю., партия «Правое дело», Симонов А.К., президент Фонда защиты гласности, Черный Э.И., ответственный секретарь Общественного комитета защиты ученых, Шнейдер М.Я., ответственный секретарь Федерального политсовета «Солидарности», Кофман М.Л.; журналисты: Зоя Светова, Ирина Бороган.

ЗАЯВЛЕНИЕ

участников заседания Круглого стола «ФСБ в современной России»

Участники Круглого стола «ФСБ в современной России» обсудили широкий круг вопросов, связанных с ролью спецслужб в российском обществе и в политической системе.

По итогам обсуждения участники Круглого стола пришли к следующим выводам:

— за истекшие десять лет спецслужбы поднялась на несоизмеримо более высокий уровень в политической системе нашей страны, чем это было в последние десятилетия СССР. При этом в отличие от СССР, над этой службой сегодня нет никакого реального надведомственного контроля, который существовал в Советском Союзе;

— многие негативные общественно-политические, экономические и социальные явления и процессы в значительной степени связаны с бесконтрольной деятельностью спецслужб, организовавших по принципу личной преданности;

— в плане вмешательства в общественно-политическую и частную жизнь граждан, ФСБ унаследовала худшие качества ОГПУ — НКВД — КГБ;

— без надлежащего юридического и организационного реформирования ФСБ никогда не превратится в спецслужбу достойную правового демократического государства, пользующуюся уважением своих граждан.

Мы вынуждены констатировать, что ФСБ является организатором запугивания граждан и общества, инструментом

политического сыска, она используется для фабрикация уголовных дел с тяжкими обвинениями, причастна к заказным преступлениям.

После длительного перерыва в стране появились политические заключенные — люди, которые были лишены свободы (по приговорам зависимых судов) только на основании пожеланий политического характера, но без юридически значимых доказательств вины.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что благодаря отсутствию независимой судебной системы и ее ориентации на гособвинение, количество заключенных в стране приблизилось к миллиону человек. По независимым оценкам, допустимое количество заключенных по экономическим возможностям страны не должно было превышать 200 тыс. человек.

Следует признать, что значительное количество осужденных отбывают наказание без достаточных доказательств вины. По оценке бывшего президента РФ, около половины заключенных не должны там находиться.

Среди осужденных по политическим мотивам — ученые, предприниматели, выходцы с Кавказа, религиозные деятели и верующие не угодной ориентации.

В стране более 7 лет не проводились

широкие амнистии. Политические амнистии не проводились с 1994 г.

Хотим обратить внимание на то, что политическая власть новой Российской Федерации в свое время сочла необходимым амнистировать лиц (членов ГКЧП), виновных в попытке государственного переворота в 1991 г. и участников октябрьских событий 1993 г.

С тех пор, несмотря на две чеченские кампании и их тяжелые последствия, политические амнистии не проводились. Не применялась амнистия и к лицам, обвиненным в причастности к террористическим актам, являвшимся следствием военных действий на Кавказе...

Не применялась амнистия и по отношению к значительному числу лиц, осужденных на основании сфабрикованных уголовных дел. В первую очередь это относится к ученым и предпринимателям.

Несмотря на необходимость кардинальной реформы системы спецслужб, мы сочли первоочередным и наиболее важным для страны и общества скорейшее проведение достаточно широкой амнистии и, в первую очередь, амнистии для осужденных по политическим мотивам.

Это дало бы возможность покончить с карательной судебной системой и начать судебно-политическую историю страны с чистого листа. Следующим шагом должна быть реформа правоохранительных органов и возвращение стране независимой судебной системы.

2 апреля 2009 г.

Кто виноват?..

Кризис? Да. Кризис власти...

Эрнст
Черный

Еще в 2008 г. в журнале «Итоги» А. Кудрин утверждал, что «Никаких — ни банковских, ни бюджетных, ни валютных — кризисов у нас нет и быть не может». Ошибся, однако, А. Кудрин

Сегодня общество пытаются примитивно убедить в том, что наш кризис — аналог американского, европейского и др. Более того, он порожден американским кризисом. Между тем, наш кризис не их родственник: это кризис некомпетентной чекистской власти, у которой отсутствуют системное видение и понимание экономики, политики, страны и ее граждан.

С советских времен у нас принято любые проблемы — от обороны до энергетики и нанотехнологий решать при неограниченных финансовых и материальных ресурсах. Заметим, что при неограниченных — любой дурак может. Да и то только до поворота. А вот, чтобы при ограничениях на ресурсы, да еще и с поворотами, то для этого нужны высококлассные специалисты. Их у нас давно загнали в угол. Чтобы не мешали «управлять» — править. Одни, от греха подальше, за границу подались, другие за решеткой оказались. Поэтому наши проблемы не решаются даже при неограниченных ресурсах. Тем более, когда цены на нефть стремятся к минимуму.

Судьба дала путинскому периоду

правления огромные ресурсы, которые могли позволить за 8 лет решить основные проблемы страны. Не решились. Воровали, пилили, воевали, сажали, создавали себе мнимых врагов, а людоедов назначали друзьями и тратили на это огромные деньги. Покупечески, за деньги населения, прощали миллиардные долги. На фоне полунищего населения дарили деньги и оружие воровским режимам. Строили и продолжаем строить бесчисленные президентские (на фоне двух президентских резиденций в США) и государственные резиденции.

Впрочем, может быть, это все для того, чтобы народ лучше понял, что значит управление страной чекистской силой?

Не решили даже простейшую задачу: землю крестьянам так и не отдали, хотя говорили об этом более 100 лет. Помнится, даже стихи писали. Михаил Светлов: «Я хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». С землей у крестьян в Гренаде давно все в порядке, а вот у наших крестьян по-прежнему проблемы. И это при наших 17 миллионах квадратных километров территории!

Время шло, а ничего путного Путинным и его командой не делалось. Тогда золотая рыбка удачи махнула хвостом и исчезла. Надоело! Остался голый

король вместе со своей свитой у разбитого корыта. Сидит и бормочет: «Это все проклятые янки натворили — специально нам кризис устроили. Специально, чтобы нас унижить». А может быть и не король он вовсе? Может быть просто пахан? Руководящий пахан. Тогда какой же с него спрос?

А, между прочим, еще товарищ Наполеон говорил: «Руководить — значит предвидеть». Но это, признаемся, он говорил не про чекистов.

И наступил кризис.

А рыночная ли экономика?

В том, что в России сегодня рыночная экономика, никто не сомневается. А зря. Нужно признать, что из всех рыночных атрибутов у нас освоены лишь свободные цены, биржи да частная собственность на средства производства для избранных.

Вспоминаются наставления и поучения начала 90-х годов. На наивный вопрос гражданина о том, за сколько можно что-то продать, ответ был столь же наивным. А за столько, сколько дадут за это «что-то» на свободном

рынке, – поучали незнаек! Признаемся, что идеологи говорили правду, но не всю. «Забывали» они самую малость: сказать, что справедливой цена может быть лишь на реально конкурентном рынке. А вот реальной конкуренции тогда не было. Нет ее и сегодня. Есть имитация конкуренции. Но, если конкуренция не возникла за прошедшие почти два десятка лет, значит это кому-то нужно. Догадываемся?

А между тем конкуренция – это весьма интересный и сугубо рыночный (в отличие от соцсоревнования) механизм, который, в конечном итоге, выстраивает всю экономику. Это прекрасно знал еще Адам Смит. Он утверждал, что только конкуренция формирует среднюю норму прибыли. Понимание этого обстоятельства крайне важно. Ибо если нет конкуренции, то нет и средней нормы прибыли. А какая тогда есть? Высокая и очень высокая (с учетом серых, теневых и оффшорных технологий). Для того, чтобы норма прибыли была высокой, и заблокировали конкуренцию, заменив ее имитацией. Последствия этого мы сегодня и наблюдаем. Для этого отправлены в тупик и малый, и средний бизнес. Для этого власть закрывает глаза на чудовищную коррупцию. Бал правит Монополия. Явная и теневая. И Коррупция.

Что на самом деле происходит с экономикой легко проследить на модели рынка. У нас в стране есть весьма интересная и вполне репрезентативная модель рынка – бывшие колхозные рынки-базары. Приходим на ближайший рынок и видим сотни и сотни продавцов. Душа радуется. Вот, наконец, хоть и маленький, но настоящий рынок! Странно только, что у всех одинаковые цены, – высокие, а продукты низкого качества. Простейшие размышления показывают, что все эти сотни и сотни, стоящих за прилавками людей – совсем не продавцы, а наемные работники. А продавцов всего штук этак 5-10. Но это они определяют цены и объемы продаж...

Абсолютно так же устроена и «конкуренция» во всей остальной экономике. Отсутствие конкуренции и ценовой сговор – главный фактор высоких доходов монополистов и их сателлитов. Поэтому владелец нескольких палаток после работы отправляется отдыхать на автомобиле представительского класса. У владельца нескольких палаток в Европе таких автомобилей нет.

А между тем, еще в Российской империи был закон «О стачках на торгах при поставках в казну». Что в переводе на современный язык означает: о ценовом сговоре. Заметим, что хитрым купцам тот закон грозил десятью годами каторги. А нашим купцам что-нибудь грозит? А олигархам? Ценовой сговор сегодня – вполне обычная технология выколачивания денег из карманов граждан. Действительно, зачем увеличивать производство (количество продаваемого товара), если для получения прибыли можно просто повышать цены?

А кто-нибудь знает себестоимость того товара, который он покупает? Кто-нибудь сравнивает себестоимость товара для продавца с ценой для конечного покупателя? Нет, конечно. Себестоимости этой никто не знает, и ему о ней никогда не скажут. Бери, или проходи мимо.

Итак, конкуренции нет. Что же это означает для экономики? Это означает, что экономика страны не имеет права называться рыночной. Свободных цен определенно недостаточно. Для того, чтобы экономика называлась рыночной, должна быть конкуренция или какой-то механизм, результатом действия которого была бы средняя норма прибыли. Но, естественно, с учетом теневых доходов, оффшоров, цепочек липовых посредников...

Такой механизм несложно сконструировать в виде некоей налоговой модификации. Не должен продавец, получающий 5-8-10 процентную норму прибыли, платить такой же налог, как и тот, который получает от 100 процентов и

выше. Почему? Да потому, что конкуренция как раз и формирует эту самую 5-8, ну – 10-процентную норму прибыли. Это уже от умения вести дело. А 100-процентная норма прибыли говорит о том, что конкуренции нет, а есть теневая монополия.

Норма прибыли в 100 процентов ни умения работать, ни таланта не требует, зато эффективно формирует дефицитную экономику.

Вот послушайте, что говорят американские президенты: нужно снизить налог для населения, они понесут эти деньги на рынок и это даст импульс увеличению производства, занятости и т.п.

А вот что говорят наши чиновники: нельзя давать населению больше денег, они принесут их на рынок, что будет генерировать инфляцию.

Поняли, почему? Потому, что в США есть производства и конкуренция, нужен лишь устойчивый спрос. Производитель не будет повышать цены (конкуренция не позволит), а будет увеличивать производство. Его высокий суммарный доход не от высоких цен, а от больших тиражей продукции при низкой норме прибыли.

Иными словами, если богатство производителей и продавцов в Америке, Европе, Японии и других развитых странах формируется за счет больших тиражей продукции и оборотов, то у нас только за счет высоких цен.

Условный американец делает тысячу штук продукции и продает их по доллару, а мы – одну штуку, но зато продаем ее за тысячу. Этим и отлича-

ется наша экономика от американской, немецкой или британской. Такой была и советская экономика. Власть за истекшие 15-20 лет ничего не сделала для того, чтобы изменить ситуацию.

Большое дело — настоящий рынок и конкуренция. Вот немец, например, берет кусок металла, постучит по нему «молотком» — автомобиль получается: «Мерседес», «БМВ», «Фольксваген», на худой конец. А мы стучим молотком, стучим, а получается то «Ока», то «Жигули». Экономика-то монополия. «Ока» и «Жигули» — это и есть ее высший уровень. Поэтому Путин и желает дотировать покупателей российских авто и даже бесплатно доставлять их на Дальний Восток. А сам, странно, из «мерина» не вылезает!

А злосчастный монополющий «ГЛОНАСС»? Несмотря на изрядные финансовые вливания и обещания, никак не может родиться и победить американскую «GPS». Филологу-чекисту, по-видимому, лучше бы заниматься чем-нибудь более понятным и более соответствующим его образованию и опыту.

Вот и выходит, нет конкуренции — нет рынка. Хотите еще один пример? Некоторое время назад один кВт.час стоил в США примерно 5 центов. И у нас кВт.час стоил... 5 центов. Странно, правда? В Америке доходы населения в 10-15 и более раз выше, а энергетическим компаниям хватало этих 5 центов за кВт.час для поддержания энергетики в нужном состоянии и для выплаты высокой зарплаты своим служащим.

Выходит, что наши энергетики, получая сверхдоходы за счет монополющих высоких цен, кладут эти денежки в карманы избранных. Правда, при этом они говорили о необходимости больших инвестиций в устаревающую энергетику. Говорили, забывая о том, что в рыночной экономике за счет повышения тарифов такие вопросы не решаются. Это возможно только в монополющей экономике.

В рыночной же экономике, как известно, есть всего два пути: в банк за кредитом, с последующим возвратом в течение 20-30 лет, или эмиссия своих акций и привлечение новых инвесторов. Все. Остальное — от лукавого. Вот этот товарищ Лукавый и держит в руках всю страну. Все должны покупать по установленной им высокой мировой цене, получая при этом скромную российскую зарплату.

С 2009 года тарифы на электроэнергию вырастут еще на 25 процентов. Это означает, что кВт.час будет стоить 3 рубля (11 центов США), что не ниже, чем в Европе и в США, а в ряде регионов значительно выше. А истинной себестоимости кВт.часа так никто и не знает. Тайна это, похоже, большая. Государственная.

Так, скажу вам по секрету, даже чекист может. Но экономика при этом будет дохлой. Дохлая она и есть, что бы ни говорили наши большие чекистские начальники, плохо понимающие даже то, что они сами говорят. Дохлая, даже при сверхдоходах от нефти и газа. А все потому, что реального рынка в стране нет. Есть иллюзия, в которую мы свято верим.

Между тем, ходят слухи, что рентабельность в РАО ЕЭС, с учетом теневых схем, посредников и пр. достигала 800 процентов. Учитывая, что реальные цифры глубоко спрятаны от общества, утверждение сие носит предположительный характер, но сама величина предположения заставляет задуматься.

Следует обратить внимание на то, что все последние годы мы строили в энергетике конкурентный рынок, в то время как в США, во Франции и ряде других развитых стран от рынка в энергетике по целому ряду разумных соображений отказались. Но наш паровоз вперед летит... Его уже не остановить. Между тем, из-за высоких тарифов на топливо и электроэнергию, наши товары становятся менее конкурентоспособными на мировом рынке и малодоступны для граждан. И это при обвальном падении цен на нефть. А переоцененный рубль снижает конкурентоспособность нашего экспорта.

Нужно признать, что неприятие конкуренции идет не только от власти, но и от предпринимателей, многие из которых выходцы из сообщества советских фарцовщиков. Того самого сообщества, в котором доходность измерялась от 100%. Помните: выходите вы из магазина, а на выходе вполне приличный молодой человек говорит: — сапоги итальянские надо? — Надо, — говорите вы. — Два (три) номинала. Об авто и говорить не приходится. Эту идеологию фарцовщики принесли и в российский бизнес, сделав ее нормой: два номинала ... минимум.

Странная картина получается. Выбрали мы самую современную экономическую

идеологию. Обзавелись валютными и фондовыми биржами (если уж точно — квазибиржами), строим новое здание нашей экономики по чертежам и правилам, которые в современной теории записаны, а здание никак стоять не хочет — кренится, как Пизанская башня, и норовит совсем завалиться. У них здание стоит, а у нас падает. А ведь по одним чертежам построено. Почему? А все потому, что их современная экономика стоит на древнем фундаменте конкуренции, который строился на протяжении нескольких сотен лет. Экономике без конкуренции там себе не представляют. Конкуренция — священная корова. Поэтому демократические государства Запада и делают все возможное для ее поддержания. Ибо, если власть отвлекается от здоровья конкуренции даже на короткое время, — на страну, как наказание за забывчивость, обрушивается кризис.

Наша «особость» позволяет нам обходиться без этого «анахроничного» инструмента. Результат печальный: от «плановой» экономики мы ушли, а вот к рыночной — дорогу так и не нашли. Заблудились. Проводник, как оказалось, и сам дороги не знает. Впрочем, его этому и не учили. Вот «заговор» раскрыть, взорвать чего, или войнушку какую-нибудь устроить, то это мы вам в лучшем виде организуем. Так и живем. Нет, столь омерзительно низкого уровня власти у нас еще не было! Вот поэтому общество к этой власти никого доверия не испытывает и норовит при любом удобном случае «обуть». Власть платит обществу той же монетой.

Мировые цены

Несколько слов о еще одном нашем экономическом идоле — «мировых ценах». До тех пор, пока такие цены присутствуют в межгосударственной торговле, все работает удовлетворительно. Там существует межгосударственная конкуренция. Но, когда наши идеологи от политики и экономики говорят о внедрении мировых цен на внутреннем рынке, — это полный абсурд. Тем не менее, по многим видам собственной продукции мы уже перешли на «мировые цены» и иногда даже обгоняем их.

Несколько бытовых примеров. Килограмм сыра, сделанного на Алтае,

стоит столько же, сколько и произведенного в Голландии. Неужели на Алтае работникам платят голландскую зарплату? Кто при этом получает сверхприбыль? Другой пример: почему курица, произведенная российским куриным королем, стоит дороже французской? Вот он источник сверхприбыли и коррупции: не пускать французских птичек на российский рынок! Плохие у них птички. Наши – хорошие. Даже при отсутствии реального санитарного контроля. Для этого и вводят высокие ввозные пошлины. В интересах куриных, автомобильных, газовых и нефтяных королей. Тогда внутренние цены легко становятся равными мировым и обгоняют их.

Можно ли предположить, что бананы на улицах в Панаме продаются по мировым ценам? Глупость! Они продаются по местным, панамским ценам. Когда лес в пустыне Сахара продают по мировым ценам – понятно. Но когда по мировым ценам продают лес в России – нонсенс!

В ряде московских магазинов это можно увидеть: цены на батон перевалили за сотню рублей. Для человека, получающего западную зарплату, – терпимо. Но что делать человеку с традиционной российской зарплатой? Беда в том, что эти цены и есть ориентир для отечественных производителей и продавцов. Честно говоря, сегодня еще есть и 10 рублевые батоны. Покупай! Пока.

Словом мы приближаемся к тому состоянию, о котором еще древние римляне говорили: «Городу, в котором рыба стоит дороже упрямого вола, помочь уже ничем нельзя».

Выходец из России, Нобелевский лауреат по экономике Василий Леонтьев хорошо понимал проблему, без решения которой создать цивилизованный рынок в России невозможно. Десять лет назад он говорил: «Первоочередной задачей является содействие формированию правильного соотношения цен, тарифов и доходов». И он оказался абсолютно прав. Экономическая система, в которой нет разумного баланса между тарифами, ценами и доходами граждан и предприятий обречена.

И это не говоря о том, что внедрение мировых цен и тарифов фактор большого социального риска. Запад сделал правильные выводы из нашего переворота 1917 г. Там давно поняли, что социальные программы дешевле революций.

Почти внедренные в нашей стране мировые цены – глупость. Они не позволяют поднять экономику, но очень выгодны естественным и противоестественным монополиям. Продавая внутри страны нефть, газ, электроэнергию, лес и многое другое по ценам, приближенным к мировым и даже выше, мы замыкаем кольцо неудач и ставим своих производителей и потребителей на грань краха. При этом не забываем по любому случаю лягнуть американцев, которые, такие-сякие, устроили нам кризис.

Между тем, власть социального взрыва опасается. Еще в 1998 г. (Путин тогда уже директор ФСБ) начальник управления Конституционной безопасности ФСБ Геннадий Зотов говорил: «внутренняя крамола» для России всегда была страшнее любого военного вторжения» («Независимая газета», ноябрь 1998 г.). Но деньги, горы денег затуманивают разум. Даже, несмотря на то, что собственного народа власть реально боится.

Кризис

Так вот о кризисе! «Национальный кормчий» уверяет общество, что наш кризис заброшен к нам как какой-нибудь шпион или диверсант – с Запада. Но кризис – это не венерическое заболевание и половым путем, а тем более, через эфир и Интернет не передается. Наш кризис и кризис в США и в Европе разные. Наш кризис – от коррупции, воровства и, самое главное, от глупости тех, кто монополизировал политическую и экономическую власть. Кризис США – от жизни в кредит на протяжении многих десятилетий и беспечности. Перебор случился даже в богатой и процветающей Америке.

А вот кризис в Европе, похоже, в значительной степени связан с единой валютой. Все-таки Европа – это не единое государство. Это сумма государств. У них разные системы управления, различные экономические потенциалы, традиции и, очевидно, разные государственные интересы. Поэтому механизмы управления и критерии эффективности экономики не могут совпадать. Одинаковые правила и механизмы ЕС не всегда адекватны реальным возмож-

ностям и состоянию экономик различных стран. Отсюда возрастание неопределенности в системе принятия решений и – кризис. С единой валютой Европа, пожалуй, поторопилась.

Военно-политическое единство стран Европы (НАТО, например) – понятно и целесообразно, свобода передвижения – понятно и разумно, но единая валюта?... Некоторые страны Европы поэтому и воздержались от ее внедрения.

Говорят, что и на старуху бывает проруха. За неадекватные решения Европа уже начала расплачиваться. Будь у всех своя валютная система, кризис для многих стран был бы куда мягче, а, может быть, и вообще прошел бы мимо. А так единая кровеносная система легко разносит вирусы от больной экономики – к здоровой.

Ну, а что касается России, то кто в состоянии оценить:

- сколько стоит растоптанная чекистами демократия;
- какой вклад в наш кризис внес разгром «ЮКОСа»;
- во сколько обошлась посылка «докторов» в «Мечел»;
- вклад 500-миллиардных корпоративных долгов;
- государственную помощь дружественным олигархам вместо банкротства;
- ущерб от отъема собственности с помощью госрейдеров;
- вклад в кризис повышения военных расходов;
- стоимость угроз установки ракет в Калининградской обл.;
- сколько стоит агрессивная риторика власти;
- вклад грузинской кампании;
- какова цена наличия в стране политических заключенных;
- сколько стоит бездумное разбазаривание природных ресурсов;
- во сколько обойдется полное пренебрежение к экологии страны?

А сколько еще будет стоить отмена судов присяжных? А объявление общения с иностранцами, международными и иностранными организациями государственной изменой?

Стоит ли продолжать? Достаточно. И так легко понять истоки нашего доморощенного кризиса. Не должна так вести себя власть страны, которая хочет войти в сообщество демократических государств. Для этого нужна другая власть: профессиональная, демократичная, честная.

И наше слово отзовется

СТРУГАЦКИЙ ПОДПИСАЛ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ

Писатель Борис Стругацкий вместе с другими деятелями культуры и правозащитниками призвал Генпрокуратуру «остановить волну злоупотреблений» в отношении инакомыслящих.

«Мы требуем прекращения преследования инакомыслия и политического сыска под предлогом борьбы с экстремизмом», — говорится в обращении к генпрокурору Юрию Чайке.

За «совершенно законную» критику властей оппозиционерам предъявляют уголовные обвинения в разжигании межнациональной розни, отмечают авторы обращения. Такой подход, по их мнению, «предельно извращает смысл борьбы с ксенофобией».

Правозащитники требуют прекратить уголовное преследование сотрудников дагестанской газеты «Черновик» и двух нацболов, которые провели мирную акцию протеста против передачи Китаю приграничных российских территорий.

Чайку призывают «срочно издать указание по трактовке обвинений в разжигании межнациональной вражды», чтобы исключить расширительное толкование.

Авторы письма уверены, что спецслужбы и силовые структуры составляют списки оппозиционных активистов и ведут за ними незаконную слежку, а также внедряют осведомителей в общественные организации. Чайку призывают остановить эту кампанию против оппозиции.

ОСТАНОВИТЬ ВОЛНУ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРИ ОБВИНЕНИЯХ В ЭКСТРЕМИЗМЕ

Открытое обращение
в Генеральную прокуратуру РФ

Уважаемый Юрий Яковлевич!

У нас создалось впечатление, что слова Президента Российской Федерации о важности борьбы с экстремизмом воспринимаются Вашими подчиненными исключительно как указания о борьбе с инакомыслием.

Совершенно законные и нормальные для демократического общества обвинения в адрес власти и государственной политики как нашей страны, так и других стран в ходе общественно-политической полемики воспринимаются как разжигание межнациональной вражды, что дает основания для обвинений в порядке ст. 282 УК РФ. Такой подход, с нашей точки зрения, предельно извращает смысл борьбы с ксенофобией.

Последними примерами такого подхода стали обвинения против

представителей редакции дагестанской газеты «Черновик», в первую очередь, против главного редактора Надиры Исаевой, а также против участников мирной акции протеста против передачи Китаю части приграничной российской территории политических активистов Татьяны Харламовой и Игоря Щуки.

И российский закон, и международные нормы трактуют разжигание межнациональной вражды исключительно как выпады против конкретных этнических и этно-конфессиональных групп. Критика, даже очень резкая, действий собственных властей и политики иностранных государств в качестве проявлений межнациональной (межэтнической) вражды рассматриваться не могут. Точно также не могут рассматриваться как проявление экстремистской ксенофобии даже самые резкие выпады против действий федерального руководства в отношении населения

субъекта федерации. Поэтому ни протесты против уступок соседнему государству, ни цитирование обращений представителей вооруженного подполья не могут восприниматься как разжигание межнациональной, религиозной или социальной вражды и ненависти.

Исходя из этого мы призываем Вас немедленно опротестовать обвинения в экстремизме в отношении Надиры Исаевой и других журналистов газеты «Черновик» и в отношении участников акции протеста 1 октября 2008 г. против передачи приграничных российских территорий КНР.

Мы призываем Вас срочно издать указание по трактовке обвинений в разжигании межнациональной вражды, определив ее исключительно так, как ее понимают обязательные для нашей страны нормы международного права, а именно: «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом» (ст. 20, ч.2 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Одновременно в последнее время нам стало известно о массированном внедрении осведомителей в мирные, законно действующие общественно-политические организации и о новом раунде проведения правоохранительными органами беспричинных проверок документов, опросах о целях поездки и иных незаконных оперативно-розыскных мероприятиях в отношении оппозиционных политиков и общественных деятелей. Мы убеждены, что это свидетельствует о суще-

ствовании неких списков, в соответствии с которыми проводится антиконституционная слежка, и о широкой кампании против оппозиции.

Мы настаиваем на проведении тщательной проверки того, существуют ли в МВД, ФСБ и иных правоохранительных ведомствах списки общественных и политических активистов, каковы критерии занесения в эти списки и на каком основании происходит внедрение осведомителей в легальные организации.

Мы требуем прекращения преследования инакомыслия и политического сыска под предлогом борьбы с экстремизмом.

Правозащитный совет
Санкт-Петербурга;

Лев Пономарев,

Общероссийское движение
«За права человека»;

свщ. Глеб Якунин,

Общественный комитет
защиты свободы совести;

Борис Стругацкий,

писатель;

Нина Катерли,

член Союза писателей Москвы,
член международного ПЕН-клуба;

Владимир Кавторин,

писатель (Санкт-Петербург);

Лидия Графова,

журналист-правозащитник (Москва);

Борис Пустынцев,

Юрий Вдовин,

«Гражданский контроль»
(Санкт-Петербург);

Михаил Арутюнов,

Президент Международной
правозащитной ассамблеи;

Борис Вишневский,

журналист, Бюро партии «ЯБЛОКО»;

Михаил Шнейдер,
ответственный секретарь
Движения «Солидарность»;

Татьяна Котляр,
депутат Законодательного Собрания
Калужской области;

Елена Попова,
«Солдатские матери Санкт-
Петербурга»;

Марк Куперман,
Сахалинский правозащитный Центр;

Вади Постников,
Тюменское региональное движение
«За права человека»;

Ильдар Исангулов,
Общественное движение «За права
человека» в Республике Башкортостан;

Эрнст Черный,
секретарь Общественного комитета
в защиту ученых;

Дмитрий Пысларь,
Фонд «Право солдата»;

Руслан Бадалов,
Чеченский комитет национального
спасения (Республика Ингушетия);

Сергей Давидис,
Союз солидарности
с политзаключенными;

Анна Каретникова,
Антивоенный Клуб (Москва);

Сергей Сорокин,
Движение против насилия;

Юрий Бровченко,
Фонд «Гласность»;

Александр Батурин,
врач, Саратовское «ЯБЛОКО»;

Вадим Белоцерковский,
писатель, правозащитник;

Владимир Шаклеин,
Уральский межрегиональный
центр прав человека.

Сбор подписей под обращением
продолжается.

Агу!

Путин: государство будет защищаться от массовых протестов

Государство имеет право защищаться от несанкционированных массовых протестов и будет решительно это делать. С таким заявлением премьер-министр России Владимир Путин выступил на встрече с руководством партии «Единая Россия».

«В условиях кризиса, конечно, больше поводов покриковать. В целом это неплохо, если делается в рамках законодательства. Но если это за рамками закона, то делается в узкокорыстных целях: заявить о себе и так далее. И тут государство имеет право защищаться. И тогда не надо бояться ничего. Мы не можем допускать событий, которые уже произошли в некоторых странах, не буду показывать пальцем».

«Коммерсант», 28.02.2009

Премьер признал, что 2009 год «будет трудным», но выразил уверенность, что «катастрофы не будет». «Мы ситуацию в состоянии удержать, и мы ее точно удержим», – добавил он.

Ранее оппозиционеры неоднократно отмечали, что проведение протестных акций, право на которые гарантировано Российской Конституцией, осложняется запретами городских властей. Чиновники также часто требуют переносить их в отдаленные и малолюдные места. При этом, согласно законодательству, проведение пикетов и митингов требует лишь уведомления властей, а не получения разрешения.

В частности, от согласования «Маршей несогласных» отказался исполком коалиции «Другая Россия», так как большинство этих акций не разрешались городскими администрациями, а несанкционированные выступления жестоко подавлялись ОМОНОм. С начала 2009 года в российских городах проводятся «Дни несогласных» в форме точечных акций.

В декабре прошлого года во Владивостоке жестокому подавлению ОМОНОм подверглись несанкционированные выступления автовладельцев против повышения ввозных пошлин на иномарки. Десятки активистов были задержаны. Сотрудники милиции и ОМОНа для разгона демонстрантов применяли резиновые дубинки и спецсредства.

Грани-ТВ, 28.02.2009

Справка:

Секретные приказы МВД о расстреле демонстраций: информация правозащитников

В связи с различными сообщениями о 800-м приказе МВД РФ и праве стрелять по демонстрантам (ряд СМИ распространил сообщение сайта Ингушетия.Орг о секретном приказе МВД «стрелять на поражение» в участников массовых беспорядков; МВД эту информацию опровергло. — Ред.) редакция ИА «За права человека» считает нужным уточнить, что речь, очевидно, идет о скандально известном Приказе МВД РФ №870-ДСП от 10.09.2002 г. и приложении к нему №1 (о действиях в чрезвычайных обстоятельствах), санкционирующих применение огнестрельного оружия против участников массовых акций и задержание во временных «проверочных» пунктах. Об этом приказе, попавшем в распоряжение Общественной комиссии по расследованию событий в г. Благовещенске (Башкирия) в декабре 2004 года, а также о приказе в рамках учений ГУВД Благовещенска (издан в феврале 2004 г.), прямо предусматривающих расстрел на месте участников уличных акций, неоднократно сообщалось правозащитниками. Они требовали приказ опубликовать (он затрагивал права и свободы граждан) и запретить. Генпрокуратура РФ в 2005 году признала приказ законным. Позднее было сообщено о косметическом изменении текста.

Вновь об этом приказе правозащитники сообщали и раздали прессе его фрагменты после расстрела мирного митинга у села Мискинджи (Докузпаринский район Дагестана) в апреле 2006 года. Правозащитники уже четыре года требуют опубликовать данный приказ и все подзаконные акты правоохранительных органов, касающиеся взаимоотношений с гражданами. В первую очередь должен быть снят гриф с любых документов, затрагивающих права и свободы человека. Правозащитники требуют немедленно отменить как антиконституционные такие нормативные акты МВД и аналогичные приказы в других силовых ведомствах.

Создание неконституционных фильтрационных пунктов и даже возможность применения оружия против мирных граждан (дословно «ликвидация на месте») предусмотрены приказом МВД России №870-ДСП от 10 сентября 2002 года, подписанным тогдашним министром Борисом Грызловым. К приказу имеется Приложение №1 «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах» (далее – Наставление).

Анализ этих документов однозначно свидетельствует, что в системе МВД России существуют незаконно засекреченные акты МВД, дающие право создавать незаконные фильтрационные пункты и даже расстреливать несанкционированные акции протеста. Уже в п. 24 раздела 1. V. Приложения упоминается группа обеспечения фильтрационного пункта. Далее в Приложении тема создания и обеспечения деятельности фильтрационного пункта, т.е. неконституционного места интернирования граждан, получает свое развитие.

Пунктом 36 Наставления предусмотрены «действия по ликвидации бандитов в месте сбора банды», для чего создаются оперативная, специальная оперативная, оперативно-поисковая и иные группы. Прежде всего отметим, что сотрудники милиции, находящиеся при исполнении должностных обязанностей, обязаны соблюдать предписания статьи 15 Закона РФ «О милиции».

На то, какие именно карательные действия готовятся за ведомственными «кулисами» правоохранительных структур, указывает еще один документ, обнаруженный при расследовании событий в Благовещенске. Это – Решение №57/2: «На проведение силовых мероприятий в целях пресечения массовых беспорядков». 13 февраля 2004 года его издал начальник Благовещенского ГРОВД полковник милиции М.Ф. Бикбулатов (в качестве руководителя оперативного штаба ОВД г. Благовещенска и Благовещенского р-на). Данное Решение описывает силовые мероприятия по пресечению штурма толпой здания городской администрации с целью «расправы с лицами администрации» и расписывает полноценную войсковую операцию. Пункт 5 Решения предусматривает «уничтожение преступников» штурмовой группой. Необходимо отметить, что это все предусматривается без объявления чрезвычайного положения, без судебного признания преступниками, без уточнения – что считать сопротивлением. Таким образом, начальник городского отдела МВД знает за собой право «давать добро» на расстрел безоружных граждан, вся возможная вина которых заключается лишь в том, что они не разошлись по первому приказу!

ООД «За права человека»
28.02.2009 г.

Приказ полностью опубликован на сайте:

http://www.http://tipolog.atspace.com/doc_podgot_hpmvd.htm

Горячая линия «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА в России».

КОММЕНТАРИИ Льва Пономарева

Март 2009 года

Ударим большевизмом по сталинизму?

Хотелось бы прокомментировать наши странные законодательные инициативы идеологического характера. Я не буду оригинален, об этом уже говорили многие, но тема важная. Во-первых, что касается инициативы Шойгу о запрете отрицания победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Я не понимаю, о чем может идти речь – вряд ли кто-то в здравом уме может отрицать то, что над рейхстагом было водружено знамя победы. Есть акт о капитуляции Германии. Другое дело, что кто-то может рассуждать о том, что на самом деле эта победа досталась слишком дорогой ценой, или что ее плоды были равнозначны поражению... Но это все философские концепции, а не отрицание исторического факта – а запретить философские концепции невозможно. Так что, сама идея такого запрета выглядит неумной.

Серьезнее, на первый взгляд, выглядит инициатива «Яблока» о запрете оправдания Сталина и отрицания масштаба сталинских репрессий. Но только на первый взгляд. Как они это видят? Сажать старика, который доведен до отчаяния нынешним кризисом и говорит, что «при Сталине был порядок»? Если всех таких стариков за это сажать, получатся как раз массовые репрессии! И никакой юридической основы для этого нет. Скажем, для запрета оправдания нацизма есть юридическое основание – решения Нюрнбергского трибунала. Я в свое время говорил о том, что необходим суд над практикой коммунизма – не над идеологией коммунизма, а именно над практикой, имея в виду то, что сделали коммунисты на

территории нашей страны. Что-то типа Нюрнбергского трибунала, желательного международного. Но нам такой процесс провести не удалось, наша эволюция идет очень медленно.

Почему Нюрнбергский процесс был возможен? Потому что его проводили союзники, оккупировавшие Германию, потому что Германия проиграла войну. Поэтому очищение страны от идеологии нацизма там прошло легко и быстро при оккупационных властях, и поэтому там возможно уголовное преследование тех, кто отрицает Холокост и, вообще, возрождает нацизм. А нас, к счастью, никто не оккупировал, и у нас возможен только медленный эволюционный процесс. Я был сторонником такого судебного процесса. Но, коль скоро такого процесса не было, я противник того, чтобы преследовать людей, которые молятся на Сталина. Да, я считаю Сталина величайшим преступником, но преследования сталинистов в судебном порядке – это ударить большевизмом по сталинизму. Борься против сталинизма продолжать надо, надо более эффективно работать с молодежью, надо развенчивать культ Сталина и преступления коммунистов, но любые законы в этом плане были только вредны.

«Коммандантский час для подростков»

Госдума приняла во втором чтении законопроект, предлагающий региональным администрациям запрещать пребывание в общественных местах с 22 часов и до 6 утра детей и подростков до 18 лет без сопровождения взрослых – то, что получило название «комендантский час для подростков». Я категорически против этого закона. Каковы

цели его принятия? Во-первых, для снижения уровня подростковой преступности, во-вторых, для обеспечения безопасности. Обеими этими проблемами должна заниматься милиция. Если она этого не может делать, то это свидетельствует о ее плохой работе. Вместо того, чтобы ее реформировать в целях увеличения эффективности, ее освобождают от ответственности за невыполнение собственных обязанностей!

Кроме того, здесь есть и другие важные моменты. Подростки, особенно в период кризиса, вынуждены работать. Тем более, речь идет о молодежи до 18 лет! Значит, вечернее время для них – естественное время для отдыха. Если нет мест для организации их массового досуга – а их нет – то улица остается единственным местом, где они могут проводить время. Что же, из-за плохой работы по организации досуга надо лишать их возможности проводить время вместе?

Что, на самом деле, происходит? Власти в очередной раз перекладывают свои прямые обязанности на граждан, что приводит к ограничению их прав. В

Госдуме самое сильное лобби – это силовики, и она охотно принимает законы, облегчающие им жизнь за счет любых групп населения, в данном случае – молодежи. Но любой такой шаг означает возврат к тоталитарному прошлому. Президент Медведев высказался, что «Свобода лучше несвободы». Похоже, что в Госдуме его поняли «с точностью до наоборот».

Принятие этого закона неизбежно приведет к росту социальной напряженности. Совершенно ясно, что он в том виде, как задуман, невыполним. Зато у милиции будет карт-бланш на задержание после 22-00 любого подростка. Цели предупреждения преступности и обеспечения безопасности достигнуты не будут, зато обезьянники заполнить будет очень просто. И так существует очевидное противостояние милиции и молодежи, особенно так называемой «неформальной», теперь оно будет только усиливаться. Достаточно вспомнить неспровоцированное избиение группы неформалов милицией прошлой весной у метро «Сокольники», завести уголовное дело против милиционеров и не дать его закрыть оказалось совсем не просто. Теперь же любого подростка можно будет задержать вечером на вполне законных основаниях.

В этом же ключе, похоже, начинает работать и Мосгордума. Ее председатель Владимир Платонов выступает за ужесточение законодательства о проведении митингов, шествий и других публичных акций. Он высказался в том плане, что на мероприятие одной политической силы приходят представители других политических убеждений со своими плакатами, поэтому митинг становится местом для провокаций. Поэтому он считает, что надо заранее согласовывать темы транспарантов, используемых на публичных мероприятиях. И, кроме того, он хочет строго следить за количеством участников мероприятий – чтобы их было больше и не меньше, чем заявлено.

Я, как человек, организовавший сотни публичных мероприятий – митингов, пикетов, шествий – могу с полной уверенностью заявить, что проблемы эти полностью надуманы, их просто не существует. Если возникает какая-то конфликтная ситуация, она легко решается в рамках существующего законодательства, при этом, как

правило, самими организаторами мероприятия. В крайнем случае, с помощью сотрудников милиции, которые обычно присутствуют на таких мероприятиях в избыточном количестве. Зато предложения Платонова являются ничем иным, как предложением ввести цензуру, что запрещено Конституцией. А как иначе назвать «предварительное согласование текстов лозунгов»?

Да, существуют тексты на плакатах, которые сами противоречат закону – призывы к насилию, к межнациональным конфликтам и т.п. (например, «Россия для русских» и т.п.). Такие плакаты можно оперативно заставить убрать тех, кто их принес – мне самому как организатору приходилось так поступать. Так что никакого предварительного согласования не нужно – организаторы всегда лучше всех знают, какие лозунги согласуются с их целями, а какие противоречат. Но вот к чему точно приведет цензура лозунгов чиновниками, так это к тому, что будут подпадать под запрет любые неправительственные, оппозиционные лозунги. Но именно они и имеют смысл – массовые публичные мероприятия, если они не организованы самими властями, всегда по определению оппозиционны, лозунги типа «Долой правительство!» или «Долой мэра!» в периоды кризиса или предвыборной борьбы совершенно нормальны в цивилизованном государстве.

Сокращение арестов – реально ли это?

Зато третью инициативу, которая вышла из властных структур, в принципе нельзя не приветствовать. Я имею в виду готовящееся постановление Верховного суда России о регламентации избрания меры пресечения для подозреваемых в совершении преступлений, и сокращение количества арестов. Сейчас в СИЗО находится более 300 тыс. человек, они переполнены. При этом условия их содержания обычно хуже, чем в колониях – при том, что их вина не доказана, и значительное количество этих людей освобождается в зале суда – редко в результате оправдательного приговора, часто в результате назначения условной меры наказания, штрафа, по амнистии и т.п. То, что суды в 90% слу-

чаях санкционируют аресты, а в 98% случаях – продление содержания подозреваемых под стражей, ярче всего иллюстрирует репрессивный характер нашей судебной системы. Однако здесь есть два момента, которые вызывают сомнения. Во-первых, уже было решение пленума Верховного суда, которое обязывало судей рассматривать вопрос о заключении подозреваемых под стражу по существу, а не из общих соображений. Но ничего не изменилось. Так что нет гарантий, что и этот регламент будет выполняться – судьи привыкли идти на поводу у следствия, и вряд ли это можно легко изменить. Во-вторых, в готовящемся регламенте специально выделен вопрос об освобождении под залог. И, хотя там содержатся правильные слова о том, что залог должен назначаться исходя из возможностей подозреваемого, и не должно быть неких «тарифов» на освобождение из под стражи, имеющаяся практика говорит о другом. Ярчайший пример тому – освобождение тяжело больного Василия Алексаняна под залог 50 миллионов рублей! Судьи могут войти во вкус, назначая непомерно высокие суммы залогов.

Апрель 2009 года

Выносить ли Ленина из Мавзолея?

Накануне дня рождения Ленина мне позвонили из Интерфакса и спросили, как я отношусь к идее вынести Ленина надо из Мавзолея? Мой ответ неоднократно цитировался, но слишком крат-

ко, и главное, мне кажется, он прозвучал недостаточно внятно. Так вот. Вопрос о выносе тела Ленина из Мавзолея и его захоронении я считаю второстепенным, и дело совсем в другом. Наш народ очень склонен к мифотворчеству, и один из самых устойчивых мифов — это миф о Ленине. О Сталине даже его сторонники в основной массе не говорят, что он был хороший человек, — они его превозносят за то, что считают его заслугами, например, за победу в войне, но почти никто не отрицает репрессий и его крайней жестокости, могут только говорить о целесообразности этой жестокости. А про Ленина большинство людей продолжает быть уверенными, что он был хороший человек и что репрессии и террор — это характеристика сталинского режима, не ленинского. Таким образом, вокруг Сталина мнения поляризованы, и эта поляризация происходит вокруг оценки результатов его деятельности, а не того, что он совершал преступления. Вокруг Ленина такой поляризации мнений нет. Однако существует множество фактов, которые говорят о том, что Ленин совершал преступления, массовый террор, задолго до Сталина — например, массовое уничтожение священников, главных идеологических противников большевистского режима, в 1921 г. и многое другое. Т.е. именно он был родоначальником террора и не меньшим преступником, чем Сталин. Все эти факты широко доступны, но в массовое сознание не вошли, и миф о «хорошем Ленине» продолжает существовать.

С мифами воевать силовыми методами невозможно, их нельзя запретить. Здесь, мне кажется, есть только один метод — необходимо провести открытый судебный, по возможности, международный, процесс над практикой реализации коммунистической идеи в СССР и странах Восточной Европы. Подчеркиваю — над практикой реализации идеи, а не над самой идеей — идеи, особенно такие привлекательные, как коммунизм, судить невозможно. Если удастся организовать суд над практикой реализации коммунистической идеологии, то можно будет доказать и убедить общество в том, что Ленин и Сталин были преступниками. Для того, чтобы решения суда были легитимными, он должен быть инициирован и проведен государством, или, лучше, группой государств. Это должен быть процесс, подобный Нюрнбергскому, который бы создал правовую основу для того, чтобы любые официальные высказывания о «хорошем Ленине», появление в государственных школьных учебниках положительной оценки Сталина и т.п. стало бы юридически невозможным, противоречило бы закону. Вот тогда, и только тогда, пребывание мемориала преступника, официально таковым объявленного, на главной площади страны стало бы однозначно невозможным, и вопрос решился бы автоматически. Без этого решение убрать Ленина из Мавзолея будет даже если и правильным, то идеологическим, а не правовым.

Но как относиться к тем людям, которые сейчас поклоняются Ленину или, например, отрицают террор? Есть призывы к их уголовному преследованию. Я категорически против — за взгляды, за веру в те или иные мифы преследовать нельзя никого, этим только добьешься противоположного результата. Это в равной мере относится и к законопроекту, внесенному в Думу по инициативе Шойгу — о преследовании тех, кто отрицает победу СССР во Второй мировой войне. Человек может жить в плену своих идеологических представлений, каковы бы они ни были, и преследовать за это нельзя. Так можно открыть ящик Пандоры. Сегодня будем судить за одну идеологию, потом за другую — и в результате скатимся в тоталитаризм,

когда вообще рот открыть будет нельзя.

К сожалению, такой процесс было бы легко провести в начале 1990-х, сейчас гораздо сложнее, если вообще возможно. Мы упустили время, и в этом, признаюсь, есть и моя вина.

Закончилась ли контртеррористическая операция?

Событие последней недели, о котором много говорили — это отмена режима контртеррористической операции в Чечне с 16 апреля. Это событие по преимуществу оценивается всеми положительно, как давно назревшее и перезревшее. В принципе, с точки зрения правозащитника, я должен был бы также это решение только приветствовать — ведь присутствие в регионе федеральных войск, наделенных особыми полномочиями, приводило к постоянным грубейшим нарушениям прав человека. Да и реальная ситуация в Чечне сейчас даже спокойнее, чем в ряде соседних республик, например, в Дагестане. Однако здесь есть одно важное «но» — характер режима Рамзана Кадырова. С боевиками он справится самостоятельно, но его собственные вооруженные формирования повинны в нарушениях прав человека в Чечне никак не меньше, чем федеральные. При этом известно, что кадыровские службы неоднократно помогали выявить различные нарушения, совершаемые федералами, но зато федералы осуществляли хоть какой-то контроль за кадыровцами. Теперь взаимного контроля не будет, и это может обернуться полным всевладием кадыровских боевиков и усилением авторитарности кадыровского режима, которая и так уже зашкаливает.

Слышит ли Медведев общество?

За последнее время президент Медведев совершил несколько действий, которые либеральной общественностью рассматриваются как знаки того, что он начинает курс на некоторые послабления. Правда ли это? По моему, путают сам факт произошедших событий с содержанием событий. А вот содержание этих событий, сами шаги президента выглядят убого. Впечатление такое, что нашему исстрадавшемуся либерально-демократическому сообществу наконец-то кинули кость. Но она голая — мяса на ней не оказалось, даже поглотить нечего!

Во-первых, в качестве такого шага рассматривают его интервью «Новой газете». Но ведь реально президент прямо не ответил ни на один вопрос! Например, был задан вопрос о снятии кандидатуры на пост мэра Сочи А. Лебедева, совладельца газеты. И каков ответ? «...Для демократии такие яркие кампании — это хорошо». И в таком духе все ответы. Я не вижу, чтобы это было каким-то положительным сигналом.

Во-вторых, таким сигналом от президента казалась его встреча с правозащитниками из комиссии Эллы Памфиловой. То, что мои коллеги подготовили и остро поставили многие вопросы, нельзя назвать негативным явлением, и уж называть их за это шутами — совершенно несправедливо и просто нехорошо. Они сделали, что могли и что должны были сделать. Не все вопросы рассматривались, но этого, наверное, и нельзя требовать. Я считаю, что Элли Памфилову надо поблагодарить за то, что она такую встречу так хорошо организовала. Но вот президентского ответа я опять не услышал. Он практически ничего не сказал. Опять же нулевой сигнал обществу.

Может, единственное, о чем он внятно сказал — это то, что законодательство об общественных организациях надо исправлять. То есть что-то он услышал и на что-то отреагировал! Но ведь Общественная палата уже высказывалась на эту тему, почему же раньше никакой реакции не было?..

Милицию нужно реформировать безотлагательно

Я не буду подробно комментировать дело майора Евсюкова — его комментировали все, и здесь можно отметить только одно: это, конечно, был эксцесс, поскольку никогда такого до сих пор не было, чтобы офицер милиции начал стрелять по людям, но в этом эксцессе проявилась закономерность. Только при том состоянии, в котором находится наша милиция, такой эксцесс стал возможен.

При всей чрезвычайности этого случая, чего-то подобного давно можно было ожидать. И повторения таких событий, к сожалению, будут вполне возможны вследствие полной безответственности и безнаказанности сотрудников милиции. Движение «За права человека» расследовало многие чрезвычайные события, и мы знаем, что милиция всегда замалчивает преступления, которые происходят внутри нее, не расследует их и не делает никаких выводов. Поэтому у любого сотрудника милиции, в том числе у того, в чьих руках находится заряженный пистолет, существует чувство вседозволенности и безнаказанности, отказывают внутренние ограничители. Если бы сотрудников милиции за незаконные действия серьезно наказывали, и это доводилось бы до всего офицерского состава, существовал бы внутренний ограничитель, который срабатывал бы автоматически — как опытный водитель автоматически не едет на красный свет. Но, поскольку преступления милиции в большинстве случаев покрываются, ограничитель не воспитывается.

И здесь я хотел бы отметить, что мнение всех комментаторов этого события, мнение всех слоев общества и всех политических партий оказалось, впервые на моей памяти, единым — наша милиция, МВД в таком виде, в котором они находятся, не должны существовать и нуждаются в коренном реформировании.

Я считаю, что это должно было бы послужить сигналом Президенту — если практически все общество консолидировалось в этом отношении, то он, если он хоть как-то реагирует на общественные настроения, должен был бы заняться этой проблемой немедленно. У него в этой ситуации

существует реальная возможность стать настоящим лидером нации, и начать коренную реформу МВД, коль скоро уж история подбросила ему такую возможность, или ничего не делать и реакцию общества проигнорировать, и полностью оторваться от своих избирателей, показать, что их мнение для него ничего не значит. Пока, похоже, он пошел по второму пути — во всяком случае он до сих пор, насколько я знаю, ни разу на эту тему не высказался. Если он и дальше ничего не предпримет, то покажет, что реальной политической фигурой, реальным руководителем он не является и выполняет чисто декоративные функции. Понимает ли он это? Может быть даже, что не понимает...

Какой должна быть эта реформа? Это более-менее очевидно. Должно быть сделано несколько последовательных шагов. Первый — коренное сокращение штатов МВД, буквально в 3-4 раза, в первую очередь за счет административного аппарата при сохранении бюджета (понятно, что говорить об увеличении бюджета в условиях кризиса нереально), а за счет сокращения увеличить зарплату сотрудников. Это вполне возможно — в Нью-Йорке, городе и по размерам, и по криминогенной обстановке сравнимым с Москвой, в штате полиции состоит около 40 тысяч человек, а в Московской милиции — около 150 тысяч, при заметно меньшей эффективности работы. А кроме милиции есть еще внутренние войска! Так что сокращать есть кого. Повышение зарплаты сделает эту работу престижной, но, конечно, большинству нынешних милиционеров это впрямую не пойдет.

Поэтому второй шаг — это замена большинства сотрудников (фактически всех, кроме наиболее опытных профессионалов) новыми людьми. Это должны быть гражданские люди с

высшим образованием, для которых должна быть организована специальная подготовка. Американский опыт говорит, что достаточно 8-ми месяцев. Но набор сотрудников должен быть очень тщательным. Это вполне реально, такая замена состава полицейских была проведена в Грузии, и этот опыт можно перенять.

Такая реформа, я уверен, будет с энтузиазмом воспринята всем обществом, и, если власть на нее пойдет, то это послужит консолидации власти и общества. Но вот захочет ли власть на нее пойти? Ведь для власти именно такая, никуда не годная и насквозь коррумпированная милиция является лучшим гарантом стабильности, защитой и опорой. Недавно созданные специальные подразделения по борьбе с экстремизмом, которые надо бы как раз и сократить в первую очередь, бдительно следят за оппозицией и, с точки зрения господ, окружающих Президента и дающих ему советы, служат единственной гарантией недопущения массовых беспорядков. Так что пока я могу только мечтать о такой реформе.

Чтобы понять, почему же так назрела реформа МВД, напомним два примера крупных преступлений милиции, расследование которых проводилось Движением «За права человека». Первое – это массовое избиение в маленьком башкирском городе Благовещенске в декабре 2004 г., когда в течение 4-х дней хватили и избивали всех молодых мужчин, которые попадали в руки специально введенного в город отряда ОМОНа. Когда я с Людмилой Алексеевой встретился по этому поводу с министром внутренних дел, он сказал: «А что вы беспокоитесь? Это было простое профилактическое мероприятие!» Если бы мы, правозащитники, тогда не начали расследование, не добились возбужде-

ния уголовного дела и не показали всему миру, что там на самом деле происходило, такие «простые профилактические мероприятия» повторялись бы вновь и вновь. Но как вело себя МВД? Туда оперативно поехал зам. министра Чекалин, провел свою проверку и заявил, что милиция вела себя корректно, и никаких нарушений закона не было. Т.е., он сначала покрыл преступников! А ведь потом прокуратура официально признала потерпевшими почти 400 человек, а реально, по нашим подсчетам, подверглись избиениям не менее тысячи человек! Только вмешательство общества и Генпрокуратуры предотвратило дальнейшие такие избиения.

Второй пример – это то, что случилось в Сокольниках год назад, 4 апреля 2008 г. Это было тоже беспрецедентное событие – в отделении милиции избили группу подростков. В чем же беспрецедентность? Кажется, мы привыкли, что в отделении милиции могут избить, там пытаются... Но все же это делается тайно, не напоказ – в каком-то кабинете пытаются, выбивают явки с повинной – даже убивают иногда, бывали такие случаи. Но здесь это делалось открыто и массово, каждый мог подойти и внести свою лепту. Это было демонстративное идеологизированное избиение: молодых людей оскорбляли и били за то, что они имели «неформальный» вид – одежда, прически и были основной причиной того, что над ними издевались. Да еще они были анархисты и антифашисты! У милиции есть идеологичес-

кая ненависть к таким людям, и они ее демонстрировали – разнузданно, ничего не боясь! Одно из избитых с серьезными повреждениями увезла «скорая». И когда мы привлекли к этому внимание, провели Общественные слушания, в которых участвовал заместитель Пронина. Они мне заявили, что у меня ничего не получится, уголовное дело завести не удастся. А пресс-секретарь Нургалиева сразу после нашей пресс-конференции об этом избиении сделал заявление, что там было все в порядке и нарушений закона не было, а ребята получили увечья в результате какой-то мифической драки. Т.е. дело не в московской милиции, не в Пронине лично, а это линия поведения всего МВД и импульсы идут от самого министра.

Выборочное отношение к молодежи

Ненависть к неформальной антифашистской молодежи не ограничивается милицией, а является свойством всей нашей правоохранительной системы. Симпатии милиционеров обычно на стороне фашистов, что связано с ее общим ксенофобским настроением. Конечно, «каково общество, такова милиция» и это отражение общих ксенофобских тенденций, однако одно дело – бытовая ксенофобия, а другое – ксенофобия людей, у которых в руках оружие и спецсредства. Это разительно проявилось во время первомайских манифестаций. В Петербурге на улицы

собирались выйти и националисты (в том числе нацисты!) и антифашисты. Милиция понимала, что могут быть столкновения. И как они поступили? У националистов они выборочно превентивно задержали 25 человек, у которых, кстати, были ножи, но всем остальным разрешили пройти маршем со всеми националистическими лозунгами. Т.е. их демонстрация прошла, в целом, успешно. А группу антифашистов практически полностью, около 100 человек, задержали. Их грубо затолкали в машины, отвезли в отделение милиции, угрожали, заставляли откатывать пальцы... Я звонил туда, и начальник отделения сказал, что они никого не принуждают, но те, кто не хочет сдавать отпечатки, пишут отказ! Но если это незаконно, то о каком отказе от незаконной операции может идти речь? Но объяснить ему я этого не смог, такой у него уровень правосознания.

После моего звонка большинство было отпущено, но я знаю, что некоторых задержанных, в том числе несовершеннолетних, держали в отделении более суток. Так что совершенно ясно, кого они больше любят. То же самое происходит регулярно в Москве, когда антифашистскую молодежь регулярно задерживают безо всяких причин, регулярно преследуют... И приговор Олесину, получившему год фактически ни за что, в котором все время подчеркивалось, что он является лидером антифашистской организации, свидетельствует о том, что криминалом является именно принадлежность к антифашистам. Так что и прокуратура, и суд стоят на тех же позициях симпатии к фашистам, что и милиция.

Каких реформ в пенитенциарной системе следует реально ожидать?

В последние дни министр юстиции Александр Коновалов стал много выступать на тему реформы системы исполнения наказаний, причем его ведомство готовит пакет законопроектов, которые призваны уменьшить тюремное население страны. Я, как правозащитник, постоянно занимающийся проблемами нашей пенитенциарной системы, должен был бы это только всячески приветствовать и вообще радоваться, что у министра наконец дошли руки до этой пробле-

мы. Однако самого главного он при этом не говорит, что заставляет сильно сомневаться в искренности его слов и намерений.

Во-первых, он заявил, что наша система колоний является более гуманной, чем тюремная система, применяющаяся в большинстве стран. И он хочет перевести систему наказаний на тюремную систему (т.е., с его точки зрения, менее гуманную?). Во-вторых, и это главное, он ни слова не сказал о существующей в наших колониях пыточной системе и системе концлагерей. А ведь у нас существует и постоянно действует не один Абу-Грейб, а десятки абугрейбов! Казалось бы, министра юстиции это должно волновать. Он об этом не может не знать. Я лично направлял ему письма о пытках, избиениях, коллективных наказаниях. И существование концлагерей со всеми атрибутами сталинских или нацистских концлагерей должно волновать все российское общество, и уж, конечно, министра юстиции. Общество должно об этом говорить постоянно, чтобы власти не могли этим пренебрегать.

Слушая его выступления, я хочу, чтобы он прекратил прекраснотушные проекты, осуществимые через десятилетия, прекратил маниловщину, но четко и ясно высказался о том, когда он собирается начать демонтаж системы концлагерей. Что я имею в виду? Существование превентивных коллективных наказаний, когда избивают всех подряд, в том числе. Избивают вновь пришедший этап, пропуская заключенных бегом сквозь строй, избивая слева и справа, и травят собаками. Вы можете представить, как это выглядит сегодня, вспомнив кинофильмы о нацистских концлагерях. Или же заключенных избивают, как в Копейске, когда погиб-

ло четверо заключенных – они не просто были убиты при избиении, но брошены, избитые, в одиночные камеры, где умирали медленной смертью без какой бы то ни было медицинской помощи. И количество таких коллективных наказаний в последнее время не уменьшается. Движение «За права человека» и Фонд «В защиту прав заключенных» получают такую информацию практически еженедельно. Однако наши призывы прекратить это уже не срабатывают. Без воли министра юстиции и Президента РФ прекратить это невозможно. Я призываю читателей осознать проблему и высказываться на эту тему, требовать от власти, чтобы это было прекращено и концлагеря в России были ликвидированы. Другой атрибут концлагерей – это та власть, которая дается одним заключенным над другими, с тем, чтобы часть грязной работы по внутреннему террору в колониях выполнялась ими самими. Речь идет о так называемых секциях «дисциплины и порядка».

Еще один проект Коновалова – это увеличение срока административного наказания с 15 суток до 2-х месяцев. В отличие от замены колоний тюрьмами, которое требует огромных капиталовложений, а потому в ближайшее время неосуществима, этот законопроект вполне реален. Он направлен вроде бы на то, чтобы более тяжкие формы наказания заменить административными арестами. Боюсь, что это может сработать ровно наоборот – вместо ареста на 15 суток за административное нарушение будут давать месяц или два... Так что пока, несмотря на благие намерения, реформы пенитенциарной системы, предлагаемые министром, большого оптимизма не внушают – во всяком случае до тех пор, пока он замалчивает реальную ситуацию.

ОСТАНОВИТЬ ФАБРИКАЦИЮ ДЕЛ ПРОТИВ УРАЛЬСКИХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ!

Заявление

Мы выражаем свой решительный протест в связи с тем, что в последние дни правоохранительные органы на Урале начали настоящую охоту на правозащитников, активно выступающих против нарушений прав заключенных. У нас есть все основания считать, что это — попытка предотвратить протестные выступления во время саммита Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в Екатеринбурге. Однако, весьма вероятно, это вызовет прямо противоположный эффект. Лишение свободы людей, известных своей принципиальной гражданской позицией, уважаемых общественных деятелей, подогревает недовольство в обществе, вызывает новое разочарование в правосудии.

13 мая около 9 утра во дворе собственного дома четырьмя сотрудниками ГСУ ГУВД Свердловской области был задержан известный екатеринбургский правозащитник Алексей Вениаминович Соколов, назначенный Общественной палатой РФ членом общественной наблюдательной комиссии. По версии милиции, он причастен к разбойному нападению в 2004 году на производственную базу ЗАО «УралТермоСвар» в Богдановиче, где были похищены сварочные аппараты и кабель.

Задержание происходило очень грубо, его били, свалили на землю, заковали в наручники. Все это происходило на глазах его двухлетней дочери, которую вырвали из его рук и которая испытала настоящий шок. Затем милиционеры попытались прямо на улице провести личный досмотр его супруги Гульнары, которая выскочила на улицу к мужу.

Алексея Соколова караулили под дверью несколько часов.

Зачем нужно было устраивать эту дурную пародию на сцену из боевика? Для устрашения? Для провоцирования протестных выступлений? Для дискредитации правоохранительных органов? Ведь уважаемого общественного деятеля, лидера организации «Правовая основа», можно было спокойно вызывать повесткой, тем более, что дело о нападении на базу тянется уже 4 года.

Соколов заранее предполагал, что против него готовится провокация, от осужденных требуют показания на него, и делал об этом публичные заявления в СМИ. Расследование в отношении Соколова было приостановлено в начале этого года, но внезапно возобновлено. Несколько осужденных по делу о разбое в 2004 году полгода назад неоднократно жаловались правозащитникам, что на них оказывают давление, в т.ч. с угрозами и с применением физического насилия, чтобы они дали показания на Соколова. Получив эти сведения, Алексей Соколов от имени организации «Правовая основа» обратился в прокуратуру.

Алексей Соколов получил поистине всероссийскую известность распространением фильма «Фабрика пыток...», основанного на документальном материале тренировок расправ над заключенными; общественным расследованием убийства и истязаний заключенных в Копейске 31 мая 2008 г. и иных случаев жестоких расправ в местах лишения свободы, а также расследованием недавней трагедии в дискотеке «Голливуд» в Первоуральске, когда была установлена ответственность милиционеров, проявивших халатность при обеспечении общественного порядка, в результате чего при давке погибли подростки.

14 мая Верхне-Исетский районный суд г. Екатеринбурга санкционировал арест Алексея Соколова на 10 суток.

Мы убеждены, что обвинение по событиям пятилетней давности носит отчетливо заказной характер, а решение суда об аресте правозащитника Алексея Соколова обусловлено его общественной и профессиональной деятельностью. Поэтому мы считаем Алексея Соколова политическим заключенным и требуем его немедленного освобождения.

Незадолго до этого, 29 апреля, в Челябинске двое сотрудников милиции, ворвавшись в дом, попыталась без всяких оснований задержать другого правозащитника, участника общественного расследования трагедии в Копейске Юрия Николаевича Скогаре-

ва, прямо называя в качестве причины своих действий его участие в правозащитном движении.

Мы требуем прекращения преследования правозащитников и наказания виновных в репрессиях и фабрикации обвинений.

Мы требуем немедленного освобождения Алексея Соколова!

Мы требуем, чтобы федеральные власти обратили внимание на провокационные действия на местах, которые обостряют общественно-политическую ситуацию и срывают диалог между государством и гражданским обществом.

Руководитель екатеринбургской правозащитной организации «Правовая основа» Алексей Соколов, задержанный и находящийся в изоляторе временного содержания по обвинению в разбойном нападении, обратился с открытым письмом к президенту России Дмитрию Медведеву, сообщает агентство «За права человека».

Л.М. Алексева,
председатель Московской
Хельсинкской группы;
Л.А. Пономарев,
исполнительный директор
Общероссийского движения
«За права человека»;
Владимир Шаклеин,
Уральский межрегиональный
Центр прав человека;
Сергей Беляев,
президент ОО «СУТЯЖНИК»;
Дмитрий Рожин,
член общественной
наблюдательной комиссии;
Алексей Яблоков,
профессор, советник РАН;
Елена Гришина,
Центр общественной информации;
Элла Кесаева,
сопредседатель ВОО
«Голос Беслана»;
Сергей Давидис,
сопредседатель
МГО ОДД «Солидарность»;
Юрий Бровченко,
сопредседатель
Фонда «Гласность»

ПРАВООЩИТНИК, ОБВИНЯЕМЫЙ В РАЗБОЕ, НАПИСАЛ ПИСЬМО МЕДВЕДЕВУ

Руководитель екатеринбургской правозащитной организации «Правовая основа» Алексей Соколов, задержанный и находящийся в изоляторе временного содержания по обвинению в разбойном нападении, обратился с открытым письмом к президенту России Дмитрию Медведеву, сообщает агентство «За права человека».

«Являясь членом общественной наблюдательной комиссии Свердловской области за местами принудительного содержания граждан, я неоднократно выявлял нарушения в системе ГУ ФСИН и милиции. Даже сейчас, находясь в ИВС Екатеринбурга, я наблюдаю эту порочную практику выбивания явок с повинной. Со мной в камере сидит подозреваемый, которого оперативные сотрудники МВД УрФО вывозили в лес и подвешивали буксировочным тросом к дереву. Других избивают в кабинетах, требуя подписать явку с повинной», – говорится в обращении правозащитника к президенту.

Соколов был задержан 13 мая в Екатеринбурге сотрудниками оперативно-розыскного бюро МВД. Очевидцы утверждают, что задержание выглядело как похищение. Только спустя несколько часов родные Соколова выяснили, что он находится в ОРБ МВД.

В обращении к общественности Соколов разъясняет, что он вышел из дома с двухлетней дочкой и был задержан возле собственного подъезда. «Оперативные сотрудники ОРБ МВД по УрФО провели «блестящую» операцию по моему задержанию. Все, что я хотел узнать от них – кто они? И куда они меня повезут? При попытке позвонить адвокату из правой руки у меня вырвали сотовый телефон, из левой руки вырвали ребенка, который активно сопротивлялся, царапаясь, повалили меня на землю и утащили в машину. Последнее, что я увидел – моего двухлетнего плачущего ребенка, одиноко стоявшего на обочине, и выбегающую из подъезда жену», – написал Соколов в обращении к общественности.

О возможности готовящихся против него провокаций Соколов предупреждал еще осенью прошлого года. Как сообщал уральский портал Ура.Ру, Соколов стал известен после изобличения нарушений в екатеринбургской исправительной колонии номер 2, про которую он снял фильм «Фабрика пыток, или Педагогический опыт». Лента вызвала большой резонанс, и незаконная практика была пресечена – власти де-факто были вынуждены признать существование нарушений. Но Соколов продолжил расследование. В последнее время он пытался добиться того, чтобы понесли наказание сотрудники правоохранительных органов, которые в течение нескольких лет покрывали преступления, происходящие в ИК-2.

ЗАЯВЛЕНИЕ AMNESTY INTERNATIONAL В ПОДДЕРЖКУ АЛЕКСЕЯ СОКОЛОВА

Правозащитнику Алексею Соколову, которого задержали 13 мая, грозят пытки и другие формы жестокого обращения.

Алексей Соколов возглавляет организацию «Правовая основа», которая выступает против пыток и других форм жестокого обращения с людьми, находящимися в российских тюрьмах и местах содержания под стражей. Его задержали на улице, рядом с собственной квартирой в городе Екатеринбурге; в момент задержания с ним находилась его двухлетняя дочь. Сотрудники милиции в штатском забрали у него девочку, опустили ее на землю и позвонили по домофону в дверь его квартиры. Ответившей на звонок жене они велели спуститься и забрать ребенка. Когда женщина выбежала из подъезда, она обнаружила рядом с дверью девочку; к этому моменту милиционеры уже втолкнули Алексея Соколова в машину и собирались уезжать.

Милиция задержала его по подозрению в участии в грабеже, произошедшем в 2004 году. Расследование этого дела несколько раз прекращалось в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве подозреваемых. 23 апреля 2009 года следствие было открыто вновь: по словам представителей милиции, один из подозреваемых, уже находившийся в тюрьме за совершение другого преступления, сознался, что пошел на грабеж вместе с Алексеем Соколовым.

Алексей Соколов сообщил своему адвокату, что во время пребывания под стражей милиционеры угрожали ему. Ему было сказано, что, хотя они «не могут его бить, они знают, как его пытать». При этом они говорили: «Ты думал, что можешь нас контролировать, но милицию никто контролировать не может. Вот ты и допрыгался, правозащитник». Его адвокат сообщил представителям Amnesty International, что милиционеры использовали наручники, чтобы причинять ему боль. Адвокат сам видел на запястьях Соколова следы от наручников.

Как подозреваемый в совершении преступления Алексей Соколов может быть задержан без предъявления обви-

нений на срок до десяти суток. Постановление о том, что Соколов является подозреваемым, судья вынес 14 мая. При этом судья отметил, что, будучи членом общественной комиссии по надзору за местами содержания под стражей, Алексей Соколов мог воспользоваться своим статусом, который позволяет ему посещать задержанных, чтобы повлиять на них (включая второго подозреваемого в грабеже) в ходе следствия по делу. В частности, он мог убедить второго подозреваемого отказаться от своих показаний, в которых тот заявил о причастности Алексея Соколова к грабежу.

Алексей Соколов выразил опасения, что милиционеры могут оказать на него давление с целью добиться «признания». В своей работе Соколов неоднократно сталкивался с тем, что задержанных пытали или жестоко обращались с ними, чтобы заставить их сознаться в совершении преступления, и он полагает, что милиция может проделать то же самое и с ним.

Amnesty International знакома с Алексеем Соколовым уже несколько лет и совместно выступала против различных нарушений прав человека.

Алексей Соколов неоднократно расследовал случаи пыток и жестокого обращения с задержанными, насильственные действия со стороны милиции и факты смерти в местах содержания под стражей. В 2006 году он распространил фильм о пытках и других формах жестокого обращения в исправительной колонии ИК-2 в Екатеринбурге. Часть территории колонии использовалась в качестве изолятора временного содержания арестованных, где людей, судя по фильму, пытали. Фильм вызвал большой общественный резонанс как в России, так и за рубежом, в результате чего изолятор временного содержания закрыли. Благодаря деятельности «Правовой основы» были начаты расследования в отношении ряда милиционеров и сотрудников колонии по обвинениям в совершении различных преступлений,

включая применение пыток с целью выбить признание.

Алексей Соколов и ранее подвергался нападениям и запугиванию. 2 августа 2006 года сотрудники милиции провели обыск в его квартире, где, по их словам, хранились краденые вещи. Однако они изъяли материалы по делам, которые Алексей Соколов готовил для Европейского суда по правам человека, переписку с заключенными, копии документов, касающихся расследований по заявлениям о нарушении прав человека. Кроме того, милиционеры конфисковали телевизор, компьютер и детские игрушки.

10 июня 2008 года Алексея Соколова забросали яйцами во время пресс-конференции, которую он проводил вместе с правозащитниками Львом Пономаревым и Людмилой Алексеевой, по поводу смерти заключенных в исправительной колонии 31 мая. В январе 2009 года в связи с этим делом нескольких сотрудников службы исполнения наказаний обвинили в превышении должностных полномочий.

Жена Алексея Соколова сообщила представителям Amnesty International, что ее мужу неоднократно угрожали и требовали, чтобы он прекратил свою работу.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ: как можно скорее направьте обращение на русском, английском или своем родном языке: призвав власти обезопасить Алексея Соколова от пыток и других форм жестокого обращения;

призвав власти немедленно освободить его либо предъявить ему обвинения в совершении конкретного уголовного преступления и своевременно заслушать его дело с соблюдением норм справедливого судебного разбирательства;

призвав власти продемонстрировать уважение к законной деятельности правозащитников и проследить за тем, чтобы они могли свободно работать, не опасаясь последствий.

Обращения следующим адресатам:

Генеральному прокурору РФ, прокурору Свердловской области, в Управление внутренних дел Екатеринбург,

Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Юрий Вобликов — ПРАВЗАЩИТНИК ИЗ ПЕНЗЫ

Блиц-интервью

— Что делается в организации?

— Наша организация (РООД «За права человека») принимает и консультирует всех по всем вопросам, в каких только может помочь. Приходят, например, сироты из детских домов — им не дали квартиры, льготники-ветераны — в автобусах и маршрутных такси их с боем везут бесплатно, пенсионеры, ТЖ «Лидер» и «Союз» в два раза им повысили плату за отопление и ремонт. Работники троллейбусного депо — их незаконно перевели из муниципального предприятия в ООО и не дают дополнительного отпуска.

Или, например, ООО «ТЭК-Южное» — там дискриминируют председателя забастовочного комитета при приеме на работу, хотя вакансия у них есть. Консультируем и помогаем собственникам квартир, которых без заявления «наделили» земельным участком под домом, и за этот участок и за участок чужого дома берут плату, при этом депутаты городского Совета без референдума жителей установили предельно большую ставку налога на землю; те же депутаты по генеральному плану приговорили к сносу «Березовый край», сквер «35 лет победы над фашистской Германией» сделали частным сектором, не спрашивая у населения.

Организация вплотную работает с репрессированными, с пенсионерами и ветеранами войны, которых обманывают в Пенсионном фонде, заставляя из двух льгот выбирать одну. Мы работаем с жителями черновыльских

зон, которым Пенсионный фонд без суда не давал досрочных пенсий, положенных по закону. К нам приходят из общежитий ОАО «Биосинтез» — выселяют бывших работниц матерей-одиночек с детьми.

Мы организуем пикеты, пишем письма-заявления чиновникам, обращаемся в суды и прокуратуры, к Уполномоченному по правам человека в РФ, в Государственную Думу, к президенту РФ и в Европейский суд. Организация добивается правды и справедливости.

— Что не получается и почему?

— Не получается часто, потому что чиновники и власть привыкли слышать голос большинства, а одинокий голос человека для них — ничто. Когда в каком-то деле, при какой-то проблеме у нас организуются десятки людей, победа становится ближе. А вместе со смелыми и грамотными адвокатами побеждаем чаще. Но люди не умеют и не привыкли еще говорить во весь голос, с трудом организуются, и мы их учим, проводя пикеты.

— Мешают ли вам чиновники?

— Мешает личное самомнение микро-чиновника, который руководствуется принципом, «что хочу, то и ворочу», мешает формализм в рассмотрении жалоб и обращений. Или допустим практически полная поддержка высшими судами беззакония судов первой инстанции. Мешает глухота судей к доказательствам защиты и адвокатов, полное согласие с мнением прокуроров и обвинителей...

Беседовал Николай Гудков

БЛОКАДА ПРОРВАНА

Руководитель пензенского отделения ОГФ, РООД «За права человека» Валерий Бычков 12 мая избран председателем общественной наблюдательной комиссии по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания в Пензенской области. Первое организационное собрание должно было состояться по инициативе органов власти и под их председательством до момента избрания председателя комиссии. Однако собрание состоялось по инициативе членов комиссии после почти полугодового ожидания каких-либо действий от чиновников.

Из девяти членов комиссии собралось только пятеро, у троих были уважительные причины для отсутствия, один остался ждать приглашения от правительства Пензенской области. Но кворум по закону уже был. Решением собрания был избран председатель — Валерий Бычков, являющийся руководителем регионального отделения движения «За права человека», депутатом Национальной ассамблеи России и лидером регионального ОГФ.

Следует отметить, что в комиссии четыре представителя политической оппозиции, однако кандидатура Бычкова была выдвинута не ими, а нейтральными по отношению к политике членами комиссии, обосновавшими свое предложение тем, что их кандидат уже имеет большой опыт работы в качестве председателя общественной комиссии при УИН Пензенской области.

Напомним, что Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» вступил в силу с 1 сентября 2008 года. Наблюдательным комиссиям в регионах этим законом даны широкие полномочия, в частности, посещение мест принудительного содержания граждан без специального на то разрешения органов власти и органов системы исполнения наказаний. Пензенская наблюдательная комиссия утверждена Общественной палатой России еще в ноябре 2008 года.

Отметим, что в Пензенской области 7 исправительных колоний, в том числе 3 колонии строгого режима, 2 колонии общего режима, 1 лечебно-исправительное учреждение для содержания осужденных, больных туберкулезом, 1 колония-поселение. Кроме этого, действуют 2 следственных изолятора, 34 уголовно-исполнительные инспекции. В местах лишения свободы области в настоящее время содержится около 7 тысяч осужденных и подследственных.

Виктор Шамаев
Источник: Каспаров.Ру

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ПОХИЩЕНИЯМИ ЛЮДЕЙ В ДАГЕСТАНЕ, КАК НЕ РАССЛЕДОВАЛИСЬ, ТАК И НЕ РАССЛЕДУЮТСЯ

Обращение

Президенту РД Алиеву М.Г.

Уважаемый Муху Гимбатович!

Как вы знаете, в последнее время правоохранительные органы Республики Дагестан и прикомандированные сюда силовые структуры федеральных органов власти, вместо того, чтобы, руководствуясь Конституцией и действующим законодательством, бороться с преступностью, перешли на путь похищения молодых людей, которые, по их мнению, являются или же могут в дальнейшем стать преступниками. Таким образом, правоохранители, призванные охранять законность, укреплять правопорядок, бороться с преступностью, сами встали на преступный путь.

Из этого вытекает одно из следующих предположений. Первое: они самостоятельно, без согласования своих действий с политическим руководством Дагестана и России, в целях достижения искомых ими результатов в своей оперативной деятельности по борьбе с преступностью перешли на эту преступную стезю. Второе: их деятельность является результатом координированных действий руководителей правоохранительных органов федерального уровня. И третье: такая форма борьбы с преступностью, как похищение граждан — носителей идеологии нетрадиционного для Дагестана ислама, с последующей внесудебной расправой над ними санкционировано высшим руководством страны.

Как показывает практика, впоследствии эти похищенные молодые люди или бесследно исчезают, или оказываются в застенках правоохранительных органов, или же их трупы подбрасывают к местам проводившихся накануне спецопераций, и в последующем они преподносятся как тела уничтоженных в боестолкновении членов бандформирований. Здесь необходимо подчеркнуть, что в застенках правоохранительных органов, как правило, обнаруживаются те из похищенных лиц, на которых правоохранители сумели собрать улики в достаточном для их обвинения и осуждения в судебном порядке объеме. А у тех, кто случайно попал в их поле зрения и чист перед законом, нет никаких шансов. Они обречены на гибель, ибо, оставаясь в живых, они могут выступить свидетелями бесчеловечных методов работы сотрудников правоохранительных органов. Видимо, поэтому работники этих органов предпочитают заблаговременно избавиться от них. Имеется множество фактов, освещенных как в федеральных, так и в республиканских СМИ, когда правоохранительные органы, имитируя «боестолкновения», демонстрируют общественности тела, якобы «убитых в нем бандитов», подбрасывая трупы похищенных, замученных и умерщвленных ими лиц в места «спецопераций».

Так, в разное время и в разных районах Дагестана правоохранительными органами были похищены: Магомедов Мухтар и Хабибов Махач из села Новосаситли, Амирханов Амирхан из села Ругудж Табасаранско-

го района, Халидов Шамиль из Хасавюрта, Мамаев Мурад из Махачкалы. Имеются многочисленные свидетели их похищения. Некоторых из них забирали прямо из домов на глазах родственников. А потом все они вдруг оказались «бандитами, уничтоженными в ходе ликвидации армейской разведкой в Ножай-Юртовском районе Чечни крупной, хорошо замаскированной базы боевиков» (НТВ, программа «Сегодня». 28 января 2005 г. Интервью представителя РОШ на Северном Кавказе Ильи Шабалкина).

Впоследствии их трупы были опознаны родственниками. По словам свидетелей, жителей села Замай-Юрт Чеченской Республики, участвовавших в их погребении, на телах погибших имелись следы пыток (сломанные руки, поломанные челюсти, проломленные черепа, следы от наручников на запястьях, вырванные ногти, простреленные и отрезанные пальцы, обезображенные лица и т.д.)...

Но не всегда удается отыскать следы похищенных молодых людей. Большинство из них так и остаются навсегда исчезнувшими. А правоохранительные органы категорически отрицают свою причастность к этим преступлениям. И, чтобы скрыть истину, имитируют «объективное и целенаправленное» следствие. В итоге ни одно дело еще не дошло до логического завершения. Тому множество примеров. Так, в июле 2005 года в Москве сотрудники центра «Т» МВД РФ по поручению прокуратуры РД задержали Саидова Салиха.

Впоследствии он был доставлен в Махачкалу и из рук в руки передан в Следственное управление прокуратуры РД. Однако начальник бывшего СУ Мирзабалаев М.Н. (ныне зам. руководителя СУ СК при прокуратуре РФ по РД) отрицает факт доставки в его распоряжение Саидова. О чем это свидетельствует? О том, что следственные органы скрывают факт проведения следственных действий в связи с доставкой в их распоряжение С. Саидова и об искажении, фальсифицировании самого уголовного дела в этой части.

Аналогичным же образом 28 апреля 2007 года сотрудниками спецподразделения УБОП МВД РД и УФСБ по РД (оперативная сводка МВД РД за 28.04.2007 г.) был задержан Умаров Рамазан и вместе с другими лицами — Раджабовым М.Р. и Султанбековым С.М. доставлен в УБОП МВД РД, после чего его следы потерялись. Раджабову и Султанбекову, которые были задержаны вместе с ним, предъявлено обвинение, и в данный момент они находятся под следствием. Что касается Умарова Р., правоохранные органы отрицают факт его задержания и доставки в УБОП.

Родители Умарова обратились в прокуратуру РД по поводу исчезновения сына, на основании чего прокуратурой Советского района г. Махачкалы 19 мая 2007 года возбуждено уголовное дело (702789) по признакам преступления, предусмотренного ст. 126, ч. 2, п. «а» УК РФ (похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору). Следствие установило факт доставки Умарова в здание УБОП МВД РД сотрудниками правоохранных органов. Но, несмотря на то, что после возбуждения уголовного дела прошло без малого 5 месяцев, до сих пор не выяснено, кем конкретно он был доставлен и куда после этого делся. Об этом свидетельствует ответ и.о. начальника управления по надзору за расследованием преступлений прокуратуры РД старшего советника юстиции Г.М. Ханамирова на заявление родителей похищенного... Вместе с Умаровым Р.Ж. потерялась и его машина, которую он накануне похищения припарковал на

платной стоянке. Родители подозревают, что ее забрали работники того же УБОП МВД РД. По этому факту Кировским РОВД Махачкалы было открыто уголовное дело, которое по сей день не завершено.

Несмотря на заявление потерпевшего об объединении этих дел в одно производство и о передаче их на рассмотрение вновь образованной по указу президента РД следственной группе по расследованию фактов похищения граждан лицами в камуфляжной форме, это до настоящего времени не сделано. Вместо этого, по сей день дела расследуются автономно в СУ СК при прокуратуре РФ по РД и Кировским РОВД Махачкалы, передаются из рук одного следователя в другие. По сей день следователем не опрошен ни один сотрудник УБОП МВД РД по факту доставки Умарова Р.Ж. в здание УБОП. Следователь ограничился лишь ответом начальника УБОП на его запрос, в котором говорится, что 28 апреля 2007 года Умаров был доставлен к ним неизвестными лицами из правоохранных органов. О каком следствии можно говорить при таких обстоятельствах?

14 февраля 2007 года житель Махачкалы Гаджи Онколмагомедов был похищен людьми в камуфляжной форме. Через две недели (28 февраля) его объявили в федеральный розыск по факту покушения на министра МВД РД, 6 марта доставили в Нефтекумский ГОВД Ставропольского края с оформлением на него протокола об административном правонарушении. В этот же день за ним приехали сотрудники Кировского РОВД Махачкалы, и он был доставлен в СИЗО Махачкалы, где в течение 7 месяцев содержался в качестве обвиняемого в совершении вышеуказанного преступления. 6 сентября следователь своим постановлением закрыл уголовное дело, в связи с «отсутствием в действиях подследственного Г. Онколмагомедова состава преступления», и его отпустили на свободу.

Что касается уголовного дела, открытого по факту его похищения, то оно не расследуется. Никаких следственных действий по этому делу не ведется. В частности не проверены

факты, изложенные в заявлении Онколмагомедова о его похищении, незаконном содержании в полевом лагере на территории Чечни и пытках. Не допрошены работники Нефтекумского РОВД по факту его «задержания», не допрошены работники Кировского РОВД, доставившие его в Махачкалу.

Таких примеров, которые характеризуют положение дел в этой области, можно привести множество. И Вы, уважаемый президент, в курсе всего этого.

Родители и близкие родственники похищенных молодых людей многократно выходили на улицы и площади городов и районов республики в знак протеста против бесчинств правоохранительных органов. Были случаи перекрытия городских магистралей и федеральных дорог. Некоторые из родителей, стремясь привлечь внимание власти и ответственности республики к этой проблеме, объявляли голодовку и держали ее в течение двух недель. Но все это осталось без всякой реакции со стороны соответствующих органов власти.

Единственное, что было предпринято прокуратурой республики — это публикация в СМИ информации о создании некой объединенной следственной группы из сотрудников ФСБ, МВД и прокуратуры для расследования дел, связанных с похищениями людей.

Однако, все это, к большому сожалению, оказалось фикцией, направленной на успокоение родителей похищенных молодых людей в целях прекращения ими акции голодовки. В действительности такая следственная группа не существует. Все дела, связанные с похищениями людей, как не расследовались, так и не расследуются. Ваши требования к правоохранным органам о необходимости серьезного отношения к этим делам ими саботируются.

В связи с вышеизложенным прошу Вас еще раз вернуться к этой проблеме и потребовать от участников предыдущих совещаний отчета в выполнении ими поставленных Вами перед ними задач.

С уважением,

Светлана Исаева,
руководитель Дагестанской
региональной общественной
организации «Матери Дагестана»

Знай наших!

СВЕРДЛОВСКИЙ ПРАВОЗАЩИТНИК НАЧИНАЕТ КАМПАНИЮ ПО ОТСТАВКЕ ГУБЕРНАТОРА

Уважаемый Лев Александрович, обращаюсь к Вам за оказанием возможной правовой поддержки по решению драматичной правовой ситуации в Свердловской области, касающейся фактически около миллиона жителей. Дело в проводимой монетизации, согласно известного федерального закона № 122 2004 года, когда все льготники в России должны были перейти с натурной на денежную компенсацию. Если помните, в большой части российских регионов тогда проходили массовые волнения. Были они и в Свердловской области и такой степени протеста, что заставили региональные власти пойти на уступки и сохранить натуральные льготы не только «региональным», но и федеральным льготникам. Вследствие чего социальных потрясений практически до февраля 2009 года не было заметно. С 1 января 2009 года стали действовать региональные законы, которые вызвали массовые волнения из-за откровенной неадекватности замены на денежные, в первую очередь, касающиеся отмены льготного проезда на городском транспорте. Пенсионеры, которые не имели льгот, кроме бесплатного проезда, не получили никаких денежных компенсаций.

Другие льготники, к которым относятся реабилитированные и пострадавшие от политических репрессий, стали получать ежемесячное пособие в 275 рублей, которые в таком городе, как

Екатеринбург, примерно до 4-х раз меньше реально необходимых для пользования городским транспортом. Это официально подтвердил представитель администрации г. Екатеринбурга 27 февраля на пресс-конференции, которую проводил губернатор Э.Э. Россель.

Таким образом, проведение такой монетизации, да еще в условиях не только кризиса, но и все более ускоряющегося роста цен на жизненно необходимые потребности человека (продукты питания, товары первой необходимости, оплата коммунальных и иных услуг), в условиях массового роста безработицы и задержек выплаты зарплат на многих предприятиях практически «обвалило» жизненный уровень половины населения области (более 4,6 млн. чел.). В таких условиях областная власть во главе с губернатором Росселем проявила не только свою неспособность решать жизненно важные проблемы жителей, но и в силу традиционных привычек пошла на всякие ухищрения — ложь, обман, вплоть до преступных деяний. Сам губернатор по неясным пока основаниям просто оказался не способным принимать практические меры.

Полагаю, губернатор рассчитывает на поддержку федеральных органов власти как ставленник президента (Путина), поэтому по вопросам монетизации допускает непростительные ошибки, несовместимые с должностью. Проанализировав правовую

ситуацию в области, «прикрываясь» своим «реабилитированным» прошлым, а также как представитель правозащитной организации я направил в адрес областного прокурора (Пономарева Ю.А.) и в адрес Уполномоченного РФ Лукина В.П. заявление о преступных деяниях. Моя цель — привлечь внимание федеральных органов власти к недопустимой социально-правовой ситуации в области, которая имеет все основания перерасти в «бурно» недопустимую.

Необходимо принять меры и действия по общественно-правовому предотвращению просто драматических вариантов возможных социальных событий в области. Мною будет представлена дополнительная информация по затронутым вопросам и считаю важным поделиться ею не только с Вами, но и с нашими союзниками, к которым причисляю Л.М. Алексееву, В.П. Лукина, Э.А. Памфилову и других, на поддержку которых с Вашим посильным участием, очень рассчитываю.

В развитие действий по участию в правовой кампании по данной теме, предполагаю продолжать общественные акции, в том числе кампанию по отставке губернатора.

С уважением,
Владимир Шаклеин,
руководитель РОООД
«За права человека»
в Свердловской области

Началось...

Около Белого Дома, возведенного еще при первом секретаре Свердловского обкома Борисе Ельцине, в необычно морозные для весны дни — с 6-го по 10-е апреля проходили пикеты против незаконной монетизации, за отзыв депутатов от партии Единая Россия, за отставку губернатора Росселя, за отставку областного правительства.

Организатором акций протеста выступил недавно восстановленный в статусе юридического лица «Межрегиональный центр прав человека».

К митингующим никто так и не вышел, за исключением сотрудников милиции.

Теперь уральские пенсионеры будут разговаривать с властью на другом языке, а именно, 5 мая, когда «монетизационное дело» будет рассмотрено в Уставном суде Свердловской области.

СОЗДАНИЕ ПРОФСОЮЗА НА РАДИО СВОБОДА

Агамиров Карэн Владимирович.

Сотрудничает с Радио Свобода с 1989 года. Ведущий программы «Человек имеет право» в 2003–2007 годах, координатор программ «Лицом к лицу» и «Свободная тема», специальный корреспондент. Председатель профсоюзного комитета профсоюзной организации работников представительства Радио Свободная Европа/Радио Свобода в России.

Родился в 1960 году в Москве. Образование — высшее юридическое. Кандидат юридических наук, доцент. Академик Международной Академии духовного единства народов мира. Член Союза писателей Москвы.
agamirovk@rferl.org; agamirovk@yandex.ru

Радио Свободная Европа/Радио Свобода существует свыше пятидесяти пяти лет, а московское представительство — более пятнадцати. Российские работники радиостанции, на которых лежит основная нагрузка в деле информационной борьбы за соблюдение прав человека и свободную прессу, в последние годы сами стали ощущать серьезное ущемление трудовых и социальных прав.

Именно поэтому в Москве на собрании трудового коллектива московского представительства Радио Свободная Европа/Радио Свобода 26 сентября 2008 года была образована профсоюзная организация Радио Свободная Европа/Радио Свобода в России, которая поставила цель отстаивать трудовые и социальные гарантии российских работников.

Российский профсоюз на знаменитой американской радиостанции —

явление само по себе уникальное и не имеющее прецедента.

Мы вынуждены были образовать профсоюз, так как администрация радиостанции не была на тот момент заинтересована в соблюдении трудовых и социальных прав работников. Не проводилась индексация заработной платы с учетом инфляции, не соблюдались другие социально-трудовые права.

Вначале администрация восприняла наш профсоюз настороженно. О возможности заключения коллективного договора мы имели тогда смутное представление, и я направил усилия на образование структуры и подготовку уставных документов организации.

7 ноября 2008 года наш профсоюз был зарегистрирован в реестре Российского профсоюза работников культуры под номером 84, и администрация направлено уведомление об этом.

Теперь можно было выходить на администрацию с предложением о начале коллективных переговоров по подготовке и заключению коллективного договора. Такое предложение профсоюз направил 3 декабря 2008 года.

Для ведения с профсоюзом переговоров администрация назначила уполномоченного представителя из юридической фирмы DLA Piper.

В преддверии переговоров я решил заручиться поддержкой ведущих российских правозащитных организаций, и, в первую очередь, Общероссийского общественного движения «За права человека».

Вот документ, сыгравший одну из определяющих ролей в налаживании цивилизованных взаимоотношений между российскими работниками и администрацией Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

Профсоюзной организации работников представительства Радио Свободная Европа/Радио Свобода в России

Уважаемые друзья!

Мы приветствуем создание вашего профсоюза как ещё одной структуры гражданского общества. Создание свободного профсоюза — очень важный шаг для защиты гражданских и социальных прав. Желаем вам успехов.

Мы будем тесно сотрудничать с вашим профсоюзом, окажем вам посильную помощь и поддержку.

Мы с огромным вниманием относимся к деятельности Радио Свобода. Сегодня — это ведущее СМИ, уделяющее значительное внимание проблематике прав человека, особенно в регионах.

По сути, вы — единственное правозащитное электронное СМИ, что необычайно важно с учетом изменений, происходящих в современном мире.

Мы считаем необходимым сохранение кадрового состава Московского Бюро РС и передач, посвященных актуальным проблемам российского общества и российской политики.

Удачи вам и успехов,
С уважением,

Л. А. Пономарев,
исполнительный директор
Общероссийского
общественного движения
«За права человека»,
член Московской
Хельсинкской группы

Наш профсоюз поддержали также Московская Хельсинкская группа во главе с Людмилой Алексеевой, другие ведущие правозащитные организации, смелые политики и эксперты.

Поскольку Радио Свободная Европа/Радио Свобода – американская организация, я принял решение заручиться в преддверии переговоров поддержкой американского профсоюзного объединения – Американской Федерации Труда – Конгресса Производственных Профсоюзов (АФТ-КПП) и избранного президента США Барака Обамы, который принимал активное участие в съезде АФТ-КПП в июле 2005 года.

Съезд подтвердил курс объединения на максимальное ответственное участие государства в сфере социальной защиты граждан, а сам Обама утверждал эту позицию во время победоносной выборной кампании.

Я отправил им с Главпочтамта и по электронной почте официальные письма.

Мы ничего не скрывали от администрации. Я открыл в компьютере специальную и доступную для всех папку

Trade unions (Профсоюзы) с полной информацией о структуре и деятельности нашего профсоюза, в том числе о письмах поддержки, а на стене у рабочего стола вывешивал все материалы в распечатанном виде.

До меня доходили слухи о неудовольствии администрации столь открытой деятельностью, тем не менее, мы ни разу не опустились до конфликта.

Я и уполномоченный представитель администрации вступили в стадию переговоров по подготовке и заключению коллективного договора, которые проходили непросто, но в духе конструктивного сотрудничества.

Коллективный договор между администрацией и работниками (впервые в истории Радио Свободная Европа/Радио Свобода) был подписан 25 марта 2009 года сроком на один год.

Не все предложения профсоюза были удовлетворены, но в целом коллективный договор подписан на выгодных для работников условиях. Он оформил цивилизованные правовые взаимоотношения между работниками и администрацией.

Наш профсоюз будет и дальше делать все возможное для соблюдения трудовых и социальных прав работников, мы верим в продолжение конструктивного диалога с администрацией, поддержку российских и международных правозащитных организаций и профсоюзов.

Мы также считаем, что необходимо образовать Ассоциацию свободных профсоюзов и Движения «За права человека», приоритет которой состоял бы в совершенствовании правовых взаимоотношений между работодателями и работниками, предотвращении социально-трудовых конфликтов и оказании поддержки работникам.

Такая Ассоциация могла бы защищать права как действующих работников, так и незаконно уволенных, вышедших на пенсию по возрасту или инвалидности, полученной в результате профессиональной деятельности.

Карэн Агамиров,
председатель профсоюзного комитета профсоюзной организации работников представительства Радио Свободная Европа/Радио Свобода в России

Воронежская область

Премия «Фемида» — Илье Сиволдаеву

Очередная, тринадцатая церемония вручения Высшей юридической премии «Фемида» прошла в Московском театре «Новая Опера».

Ее лауреатами за 2008 год стали люди и организации, внесшие по мнению жюри премии наибольший вклад в развитие права и защиту законности. Дипломом Высшей юридической премии «Фемида» за 2008 год отмечен Илья Сиволдаев, старший преподаватель Воронежского филиала Российской академии государственной службы при Президенте России, за активную воспитательную работу и обширную правозащитную деятельность.

Илья Сиволдаев известен в своем регионе и всей России своими усилиями по защите прав детей, пенсионеров, чернобыльцев, других социально уязвимых категорий населения. Благодаря его помощи, многие тысячи воронежских пенсионеров смогли

отсудить у государства компенсацию за задержанные в 90-годы пенсии. При этом, по количеству выигранных дел в Европейском суде по правам человека Воронежская область прочно держит первенство среди российских регионов. И в этом заслуга Ильи Сиволдаева, который считается одним из лучших в нашей стране экспертов по вопросу обращения в международные судебные инстанции. При этом неустанно занимается популяризацией опыта защиты прав, регулярно готовит и публикует на страницах нашего сайта сводки судебной практики ЕСПЧ.

Естественно, такая активная правозащитная деятельность была бы невозможна без твердых нравственных и идеологических ориентиров. Илья

придерживается левых взглядов, активист общероссийских движений «Альтернативы» и «Образование для всех!». Женат, воспитывает трех детей...

Соучредителями премии являются Ассоциация юристов России и Московский клуб юристов.

Коллеги присоединяются к поздравлениям по поводу столь высокой оценки профессиональных и гражданственных заслуг нашего автора и единомышленника и выражают уверенность, что это признание станет для Ильи дополнительным стимулом для продолжения его столь необходимой гражданам России деятельности. Надеемся на продолжение плодотворного сотрудничества.

<http://www.mmdc.ru/news>

СОЛДАТЫ – ТОЖЕ ГРАЖДАНЕ. ВОЕННЫМ – ГРАЖДАНСКУЮ ЮСТИЦИЮ!

Дмитрий Пысларь,
общественный военный
защитник

Дело рядового контрактной службы Александра В.

Военному прокурору
Московского военного округа
генерал-лейтенанту Вертухину А. Н.

Руководителю военно-
следственного управления
по Московскому военному округу
генерал-майору Сорочкину А. С.

Содержание: О вымогательстве и краже денег у солдата в следственных органах Московского военного округа.

В наши общественные организации обратились родители военнослужащего контрактной службы В. По их заявлению, сын проник в домик дачного поселка и находящийся там сторож нанес В. несколько ударов молотком по голове. В. получил тяжелые травмы черепа и лежал на даче без движения до приезда милиции. В отделении милиции В. жестоко избивали и обязывали «взять» на себя еще три ранее обворованные дачи, а также обвинили его в избиении сторожа и потребовали 100 тыс. руб. якобы для урегулирования возникшей проблемы.

В части подполковник Ж. тоже требовал с родителей В. 100 тыс. руб. для урегулирования этого дела.

В начале 1920-х годов на роль главного военного исполнителя, т.е. председателя военного трибунала, был назначен малообразованный, но исполнительный Василий Васильевич Ульрих.

Именно в то время был заложен глубокий и прочный фундамент зла в процесс рассмотрения уголовных дел в отношении военнослужащих с применением широчайшего диапазона беззакония и насилия, прочно сохранившийся в современных стенах военной юстиции.

У В.В. Ульриха было одно хобби. После вынесения им же расстрельных приговоров он лично присутствовал при казнях обреченных людей, а наиболее известных смертников сам и расстреливал.

Поскольку в России нет сил, чтобы обуздать распоясавшуюся военную юстицию, этой рубрикой мы хотим приоткрыть завесу над фабрикациями уголовных дел военными следователями, прокурорами и судьями. Современная военная юстиция мало чем отличается от юстиции тех времен, безумно уничтожавшей своих граждан. Несметные полчища военных следователей и следственных отделов, военных прокуроров и прокуратур, военных судей и судов объединены в одну масштабную группировку по деморализации и уничтожению армии. Коррупция в рядах этих структур стала уже нормой, бороться с этой организованной, никому не подвластной «армией» крайне сложно.

Военная прокуратура А-ского гарнизона прикрепил к В. «бесплатного» адвоката, который начал свою работу с «урегулирования» дела, за что родители В. должны заплатить ему 100, а позже 150 тыс. руб.

Не выдержав натиска целой группы вымогателей, В. самовольно оставил госпиталь и 16 февраля вместе с родителями обратился за помощью в наши общественные организации. При собеседовании с В. и родителями мы обратили внимание на его неадекватное поведение, и в тот же день через штаб Московского военного округа передали его в часть. Адвокат сразу нашел В. и стал вновь требовать с него 100-150 тыс. руб., упрекая его в том, что следователь С. лишился из-за него годовой премии. В. вновь самовольно оставил часть, но 22 февраля с.г. был задержан милицией.

Следователь С. навязал родителям В. адвоката, который постоянно звонит и требует денег для обустройства «условного срока», хорошей характеристики из части и т. д.

Кроме названных заболеваний, как заявляют родители, у сына возможно наследственное психическое заболевание, но следователь самостоятельно ставит диагнозы и препят-

ствует медицинскому освидетельствованию. Несмотря на то, что у В. чесотка, язвенные поражение ног и рук, адвокат со следователем С. своевременно не госпитализировали его, а продолжали содержать вместе с другими солдатами воинской части до прибытия и встречи с родителями. На этой встрече им были поставлены условия: или 150 тыс. руб. и направление в госпиталь, или отправка сына в СИЗО.

В настоящее время первоначальное обвинение в избиении В. сторожа на дачном участке уже исчезло, зато появилось новое: В. якобы пытался похитить с дачи компьютерную технику, о которой ранее и речи не было. Да и мог ли солдат с тяжелыми травмами головы что-либо похитить из этого домика.

Совершенно очевидно, что следователь с адвокатом пытаются соорудить для запуганных родителей надуманное уголовное дело и за денежное вознаграждение значительно упростить его.

У В. имеется заболевание – «плоскостопие 3-й степени», на больших пальцах у него образовались шишки в виде наростов, ноги и руки в язвах и гнойных покрытиях.

Нас беспокоит и то, что в настоящее время В. не в состоянии пояснить что-

либо вразумительное и отвечать на вопросы следователя и может подписать любое обвинение против себя, которое фабрикует С.

В связи с вышеизложенным убедительно просим:

Назначить расследование по факту вымогательства денег следователем через адвоката у родителей В. и доведения солдата до самовольного оставления части;

За сговор с адвокатом по вымогательству денежных средств с родителей В. и фабрикации уголовного дела следователя С. отстранить от ведения данного уголовного дела;

Для определения годности к военной службе направить В. на полное медицинское освидетельствование, в том числе на стационарное психиатрическое обследование;

Проверить периодичность звонков адвоката на сотовый телефон родителей В. и уточнить их причину.

Мы уверены, что уголовное дело в отношении В. возбуждено в корыстных целях, виновна в этом в значительной степени прокуратура А-ского гарнизона.

С фактами вымогательства у военнослужащих денежных средств следователями и военными прокурорами, которые используют свое служебное положение через адвокатов, мы встречаемся повсеместно, особенно на уровне гарнизонных военных прокуратур и следственных отделов.

Убедительно просим вас обратить самое пристальное внимание на разрастающуюся коррупцию среди сотрудников военной юстиции, в результате чего страдают военнослужащие, совершившие незначительные воинские проступки.

Если руководство следственных органов и военной прокуратуры округа заинтересовано в искоренении преступности среди своих подчинен-

ных, предлагаем вам установить более конструктивную связь с нашими организациями.

Мы заинтересованы в том, чтобы военнослужащие отвечали по закону только за те преступления, которые они совершили, а не за надуманные в кабинетах следователей и военной прокуратуры.

С уважением,
Л.А. Пономарев,
исполнительный директор
Общероссийского общественного
движения «За права человека»,
член Экспертного Совета
при Уполномоченном
по правам человека в РФ;
Д.Е. Пысларь,
председатель Правления Фонда
«Право солдата»,
член Экспертного Совета
при Уполномоченном
по правам человека в РФ

В связи с тем, что вымогательство денег у солдата не прекратилось, дополнительно направлены:

телеграммы 19.03.09 г.:

- Генеральному прокурору РФ Ю. Чайке;
- Руководителю следственного комитета А. Бастрыкину;

письма и факс 20.03.09 г.:

- Уполномоченному по правам человека в РФ В.П. Лукину;
- Председателю Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э.А. Памфиловой.

От редакции:

в оригинале заявления фамилии и адреса указаны полностью. До результатов проверки и принятия мер в публикации они не названы – в целях сохранения жизни и здоровья солдата.

ОДИН ДЕНЬ В КОМИТЕТЕ

*«Все до единого болеют у нас
в казарме, и всё всем на хрен —
никто в санчасть не поведет,
пока незаотъезжаем
серьезно.
Тут не армия,
а полный дурдом...»
(из письма).*

Мать К. пришла в Комитет солдатских матерей (Курган) посоветоваться, как перевести сына в другую — хорошую — часть. Традиционно для курганского КСМ ей предложили сначала проверить, было ли законным решение медицинской комиссии, годен ли ее сын для службы в армии по состоянию здоровья. Она утверждала, что сын абсолютно здоров, никогда никаких проблем с ним не было. Потом сказала, что перед призывом, в ноябре 2008-го, ему предлагали госпитализацию по хроническому заболеванию. Прочитав детскую медкарту своего сына, узнала, что до 18 лет он состоял на учете у невролога с синдромом навязчивых состояний, есть записи о последствиях черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга, есть поверхностный гастрит... Мать сходила к хирургу, он сделал выписку из последних перед призывом обследований, судя по диагнозам, сын был призван не законно. Есть основания просить о направлении на военно-врачебную комиссию.

Следующее обращение того же дня: в одной из медсанчастей Свердловской области с 12 января лежит призывник из Мишкино (призван в декабре 2008 года). Его возили на обследование в поликлинику в Екатеринбург,

выявили смещение межпозвоночных дисков, выписали уколы и отправили обратно в часть. Лежит в медсанчасти, ноги опухли, посинели, он уже почти не встает. Командир части вторую неделю обещает матери отправить его в госпиталь, но говорит, что нет сопровождающего. Члену курганского КСМ командир сказал, что только врач, который появится в части 10 февраля, может дать направление в госпиталь. В медкарте этого призывника — деформирующий спондилоартроз шейного отдела позвоночника, вегето-сосудистая дистония. Командир высказал претензии КСМ по качеству призыва, почему призывают больных.

Отзвонилась мать военнослужащего, ушедшего из воинской части Дальневосточного округа и сейчас находящегося в екатеринбургском госпитале. Все диагнозы, выставленные до призыва, подтверждаются. Ранее, после ознакомления с его допризывными медицинскими документами Комитетом солдатских матерей был сделан вывод о необходимости направления солдата на военно-врачебную комиссию для определения категории годности и составлено соответствующее заявление в военную прокуратуру и ВСО Курганского гарнизона.

Прокуратура закрывает глаза на медицинские комиссии, не исполняющие при призыве свои должностные обязанности, итог: мучения людей, разбазаривание бюджетных средств на бессмысленную отправку больных юношей в армию.

В этот день работали также с заявлениями из Псковской десантной дивизии 58-й армии о невыплате боевых за участие «в проведении миротворческих операций в зоне вооруженного грузино-осетинского конфликта». В отличие от подразделений ВДВ из Кубинки, также принимавших участие в конфликте, в этих частях выплаты произведены не всем, кто принимал участие в операции на территории Южной Осетии и Грузии в августе, не у всех оформлены надлежащие записи в военных билетах. В частях 58-й армии участие в конфликте принимали военнослужащие весеннего призыва 2008 года.

Прием вела
Людмила Исакаева.
«Честный выбор»,
бюллетень
правозащитных
организаций
Курганской области

Ничто не забыто

СТИХИ СОЛДАТСКОЙ МАТЕРИ

Ну, кто сказал,
что нет войны?!

Ну, кто сказал, что нет войны?
Тому не верь, его не слушай.
Она глядит из-за спины
И поселилась в наших душах.
Ну, кто сказал, что нет войны?
Вы поверните свои лица:
Мы перед нею все равны,
Она к нам в каждый дом стучится.
Где разум тонет в мраке тьмы,
Где стали черными рассветы,
Ну, кто сказал, что нет войны,
Коль в траур женщины одеты?!
Земля, ты вся горишь в бреду,
Прижав к груди детей невинных,
У всей Вселенной на виду
Убитых подло пульей в спину.
Будь пухом им, земля моя,
И мягкой ласковой постелью.
Беречь их будешь, знаю я.
Мы не смогли. Мы не сумели.
Не раз спасала от чумы,
Прикрыв своим надежно телом.
Земля, об этом помним мы,
Ты нас, как мать, всегда жалела.
Прости, земля, всю тяжесть мук,
Прости нам все твои страдания,
Живая цепь из наших рук
Пусть будет вечным покаяньем.
Как исчезают утром сны,
Пусть тьма рассеется за дверью
Среди нависшей тишины.
Чтоб каждый снова мог поверить:
Да, в этом мире нет войны!

Майорова Наталья Сергеевна

Не забирай

Не надо мраморных надгробий.
Пусть наша память все хранит,
Под звуки траурных мелодий
Не раз бывшее воскресит.

В огне сгоревшие не канут,
Они лишь в вечность отойдут,
Но кровоточат наши раны,
Они быльем не зарастут.

Мы пронесем через столетья,
Через руины, гарь и дым
Погибших воинов бессмертье —
Остаться вечно молодым.

Мы шлем войне свои проклятья,
Ей не найти прощенья, нет!
Была невестой в белом платье —
Вдовою стала в двадцать лет.

Лишила нас война наследья,
Отправив самых лучших в рай.
Не забирай, война, последних,
Мужей, сынов — не забирай!

А была ль она, война?!

Не смотрите, старики,
На меня с упреком,
Может, я не с той руки
Разметала строки,
Говоря вам о войне,
Никому не нужной:
Кровь чужую льют в Чечне,
Сдав врагу оружие.
Давит сердце тишина,
Мраком все покрыто...
А была ль она, война?
Все давно забыто.
Позабыты города,
Что дышали пеплом.
В дом родной пришла война!
Или вы ослепли?
В рамке черной со стены
Смотрит сын с портрета.
Их немало у страны,
В саваны одетых.
Где Моздок? А где Бамут?
Капли слез горячих
По бумаге глухо бьют.
Уж не знать бы лучше.
Шли отборные войска
Подставляя груди,
Им плевала вслед Москва
Залпами орудий:
Кто приказы отдавал,
Кто победой хвастал,
Кто оружием торговал,
Кто погиб напрасно...
Давит сердце тишина,
Мраком все покрыто.
А была ль она, война?!
Все давно забыто.

Глеб Якунин

СИЕ ЕВАНГЕЛИЕ НЕ ОТ АНГЕЛА

От автора

Идея этого произведения сложилась под влиянием классиков современного эволюционизма Тейяра де Шардена и Владимира Вернадского в те далекие года, когда я отбывал свой лагерный срок в 37-ой Пермской политзоне. Тогда возник план, уйдя в ссылку, взяться за фундаментальный труд, объясняющий первопричины катастрофы, постигшей российскую православную империю в 1917 году, а также тяжкого кризиса, поразившего само православие, — кризиса, который и ныне углубляется с каждым годом.

Но сбыться моим замыслам не удалось, в первую очередь по причине «технической» — в далекой Ыныкчанской ссылке (500 км от Якутска), где я оказался в 1984 году, литература, необходимая для написания академической работы, оказалась практически недоступной.

Тогда я, перегруженный идеями, жаждущим воплощения, предпринял отчаянную попытку выразить свое мировоззрение в стихотворной форме, хотя ясно понимал основную трудность — богословие, догматика, историософия — весь этот мир, требующий четких, жестких словесных конструкций, очень сложно втиснуть в нежно-хрупкие рамки языка поэзии.

Но, все же приступив, я сразу замахнулся на создание монументальной драмы в высоком классическом стиле (в подражание «Фаусту» Гете). Трудился «в поте лица», но кроме предваряющего стихотворения «От холода не околею», все попытки оказались бесплодными. Крылатый Пегас, запряженный в неподъемную телегу, все-таки сдвинулся с места, но лишь только когда с вершин классики я перебрался в низину раешного примитива. В сыром виде поэма была закончена за год, хотя работу неоднократно в отчаянии бросал, не в силах преодолеть сопротивление материала.

В дальнейшем временами снова возвращался к тексту и только теперь довел его до приемлемого уровня. Неумные ревнители кондового благочестия непременно увидят в моем стихотворном обращении к Богу кощунственно-недопустимый юмор, фамильярность, вульгаризмы. Авансом отвергая несправедливые обвинения, хочу заметить, что именно лубочный стиль поэмы предопределяет упрощенный этикет даже при обращении грешной твари в высшую религиозную Инстанцию. Грани «фола», употребляя спортивную терминологию, уверен, все же сумел не переступить.

Сие Евангелие
не от ангела.

На севере
на ягеле,
на верной веры сервере
узрел сие Евангелие.
И с тех времен
до пор до сих
его в неблеклый
облекал я стих.

Попытку совершил слияния
Явлений истины и красоты,
чтоб сполохи зажглись сияния
в строках словесной простоты.

Вера в свечке, в куличе — Русь лежит в параличе

В веке прошедшем родимой истории
все свои силы в усердии испорили
сладкоречивые славянофилы
(те, кому были особенно милы
общеславянские грабли и вилы),
и нас почитавшие Запада задниками —
западники.

Жаркими споры были в те дни,
в одном были правы одни,
другие — в другом
(не то, чтобы только одни
неправы были кругом).

Славян полюбившие, кажется, правы,
боясь, что утратим мы древние нравы,
боясь, что России родное лицо
будет затерто заподлицо.

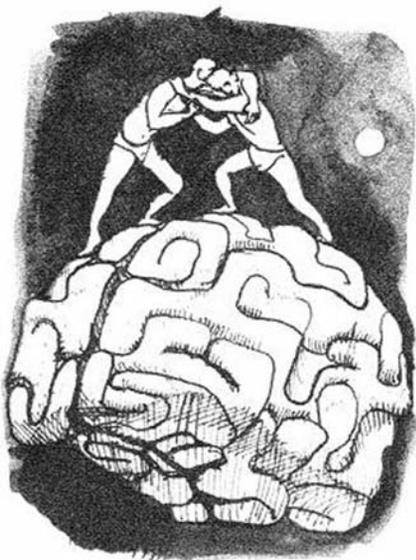
А западнофилы, хоть нам унижительно,
правы оказались, что мы поразительно
увлеклись постами,
в развитии отстали.

А за тем, ту почву споров
подвергали очень скоро
превентивной подморозке.
Кто? — во власти отморозки.

С повеленья венценосцев,
нес беду не в меру косный
Константин Победоносцев
и другие консерваторы:
обер-
опер-
душ кураторы.

Оттого у нашей нации
до сих пор
запор-
стагнация.

Русь лежит в параличе.
На ее больном плече
необъятный груз призываний,
нераскайных признаний,
но все ж — неужели воскресшей не быть ей?
Мы еще ждем в ней духовных событий.

Третий Рим весьма Заметный Вовсе был Ветхозаветный

Страданьем на Божественном Кресте,
не на граните, не на бересте,
на человеческих сердцах-скрижалях,
Творец, чтоб больше не дрожали
от страха мы бы рабски,
Ты по-еврейски, по-арабски,
на всех больших и малых языках,
на все с тех пор прошедшие века,
на всех сердцах без исключенья,
от господина — до ЗеКа,
всю жизнь который в заключеньи,
Ты тайно начертал «Свобода», —
и это величайшая работа
из всех, проделанных Тобой
до перерыва, до отбоя.

Свобода эта — Нового Завета,
теперь
ее обещано терпеть.
Зовут ее еще «свободой совести»
(о ней когда-то начал собирать
вовсю я,
и, кажется, совсем не всуе,
известья —
вести —
новости).

Великая свобода из свобод,
Ты даровал ее в Субботу из суббот,
о ней, глубины духа бередя,
твердил великий наш Бердяев.

В Завете прежнем
карал Ты грешных.
Вводя их в разум,

Ты сразу
брал их на излом,
борясь со злом.

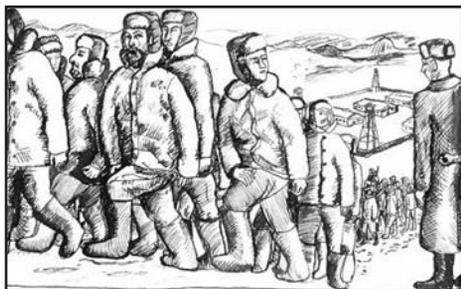
В Новом не так, тут
вместе растут
плевелы и пшеница
(Но лишь до тех пор,
пока жениться
к нам не вернется Жених).
О Боже, меня средь живых
оживи!

Как заслужил — наверняка,
как сорняка —
не изжени!

В Новом не так, как встарь,
здесь пребывает в свободе тварь.
Ты здесь оставляешь горящим
лён, пред тобою курящийся.
Надломленной трости
не остановишь в росте.

Здесь нужно, чтоб каждый вития
(всеобщего ради развития)
свое выговаривал слово,
а не лилось бы горящее
олово
в горла, на головы
говорящих
иначе,
и не сажали за это бы на кол.

Если и впрямь
не врут
неврологи,
человеческий даже мозг,
чтоб развиваться мог,
составлен из двух близнецов — половин
(один хоть при том головы овин),
чтоб половил-
повалил,
но лишь в споре-
спорте,
один другого усердный борец:
как все Ты премудро
придумал, Творец!
В области идеологии
необходимы диалоги,

и с истиной вестимой
насилие не совместимо.
Оно же имелось, имелось насилие
в нашей домашней родимой России.

Где были нужны благие дела —
не воплотила их, не родила;
где надо было словесным лишь жезлом —
в России карали каленым железом.

Снимать не спешили тяжелых оков,
казнили сектантов, еретиков,
и даже старших наших братцев,
кто в вере стар — старообрядцев.

Здесь на карательной стезе,
на Нила Сорского слезе
был в православии прославлен
Иосиф Санин —
лют, как Сталин,
к оппортунистскому злодейству
перерожденцев в иудейство.

Конечно, вспомнить тут уместно
о том, что всем давно известно:
не только знают все, что здесь
Восток и даже Запад весь
в пылу полемики средневековья
еретиковой баловался кровью.

Как и Восток, так и христианский Запад,
любили ее терпкий запах.
Любили,
ибо были
взрощены
под крыльями все той же
ферапонтовщины.

В средние века
был закованным ЗеКа,
заклеймен был знаком
не только мыслящий иначе,
но творенье
Божье
каждое
о темницы отвореньи
жадно жаждало.
И в человеке тварная природа
была презреннее уroda.

Но ворвался Ренессанс —
великий рыцарь,
повелел темницам отвориться:
реабилитировал гуманное начало, —
человека от свободы закачало.
И не удержались совладании-
блюденни
высшей церемонии —
в человеке двух начал симфонии-гармонии.
Гармонии торжественной:
человеческой природы и Божественной.

Просвещенье
совершило посвященье —
повалились человеку в ноги,
будто прав, кто произнес:
«Будете как Боги!»